

Г.П. Демьяновъ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
по ВОЛГѢ

Д.Н. Зеленинъ

КАМА

1912

912

D. 32

Возврати книгу не позднее
указанного здесь срока.

105 12/11
7/2 033

22/12

12/12

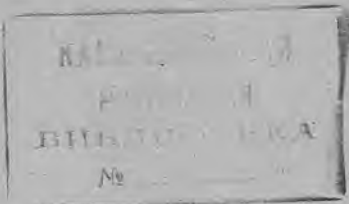
9/2

Д. 32

ПУТЕВОДИТЕЛЬ.

ВОЛГА.

Г. П. ДЕМЬЯНОВА.

КАМА.

Д. К. ЕЗЛЕНИНА.

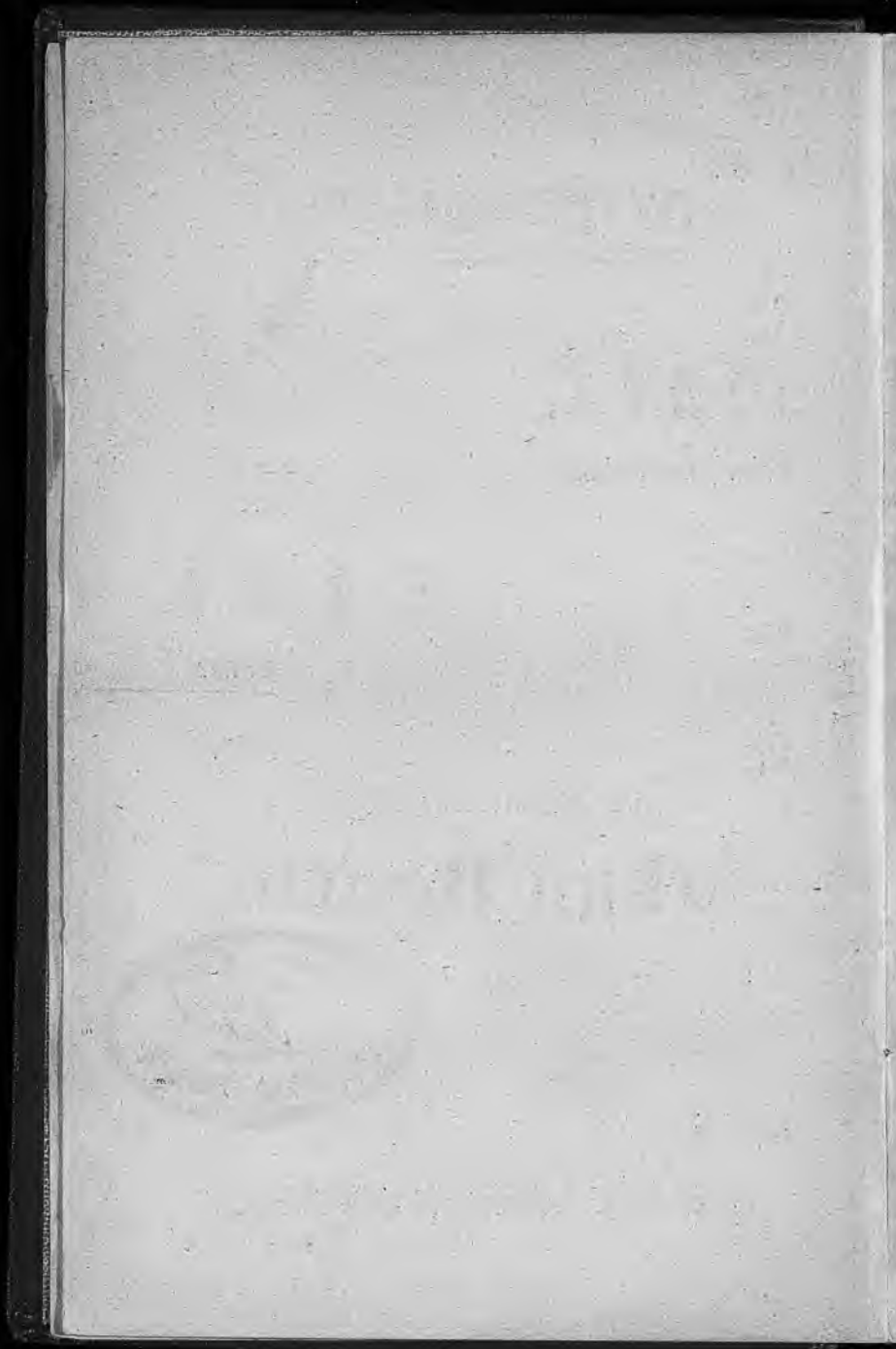
Съ приложеніемъ карты

рѣки Волги.

Изданіе В. И. Брѣва. 1912. Нижній-Новгородъ.

1145
✓
✓
✓
✓

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Очеркъ р. Волги.	1
Тверь.	12
Угличь.	24
Рыбинскъ.	33
Ярославль.	41
Кострома.	51
Нижній-Новгородъ.	67
Казань.	97 +
Симбирскъ.	117 +
Самара.	127 +
Саратовъ.	140 +
Астрахань.	160
Нама. Отъ Перми до Казани.	169 X
Очеркъ р. Камы.	175 +
Народности Прикамскаго края.	178 +
На Камѣ.	183 +
Соколы горы (устье Вятки).	187 +
Рѣка Вятка.	188
Гор. Елабуга.	190
Чертово городище.	193
„Кавалеристъ-дѣвица“.	194
Пьяный Боръ.	197
Варзятчинскій курортъ.	—
Рѣка Бѣлая.	199
Каракулино, Березовка.	201
Гор. Сарапулъ.	202
Ижевскъ.	203
Воткинскій заводъ.	204
Пермь.	208
Чердынъ.	210
Кунгуръ.	211

Очеркъ р. Волги.

Въ Осташевскомъ уѣздѣ, Тверской губ., среди болотъ и трясинъ стоитъ ветхая деревянная часовня, откуда и беретъ начало великая русская рѣка.

„Въ часовнѣ пусто. Только въ лѣвомъ углу стоитъ единственный и безъ всякихъ украшеній образъ Спасителя, даже скамейки нѣтъ. Мало того, нѣтъ ни лѣсенки ко входу, ничего-либо похожаго на мостики чрезъ болото, если не считать за такую два-три толстыя полусгнившія коряги. Посрединѣ часовни небольшой срубъ, уходящій псдъ полъ, въ болото. Теченія никакого не замѣтно“.

„Для того, чтобы попасть въ эту мѣстность, гдѣ стоитъ часовня, надо остановиться на станціи Вышній-Волочекъ, Николаевской желѣзной дороги, и отсюда направиться въ Осташково, лежащее на озерѣ Селигерѣ и отстоящее отъ Вышняго-Волочка верстъ 80. Отсюда на пароходѣ по озеру можно добраться до деревни Подгорья, лежащей въ западной вѣтви Селигера, въ 25 в. отъ Осташкова. Изъ Подгорья на лошадяхъ слѣдуетъ направиться въ маленькую деревеньку, которой самое названіе „Волгино-Верховье“ указываетъ на ея мѣстоположеніе. Эта деревенька находится по прямому направленію верстъ 10, а съ объѣздами—въ 15—18 в. отъ Подгорья“.

Въ 1894 году, по инициативѣ Тверской ученой архивной комиссіи, имѣлось въ виду приступить къ сооруженію каменной часовни, на землѣ, подаренной съ этой цѣлью крестьянами с. Волгино-Верховье.

Затѣмъ на устройство часовни послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на сборъ добровольныхъ пожертвованій въ 18 губерніяхъ волжскаго бассейна.

Въ 1133 г. на верховьяхъ Волги былъ постав-

лень стерженскій крестъ Иванко Павловичемъ, новгородскимъ посадникомъ. Надпись, сдѣланная на крестѣ, говорить, что въ этомъ году онъ началъ рыть рѣку сю". Постановка креста и рытье прсливаетъ нѣкоторый свѣтъ на то обстоятельство, что новгородцамъ была извѣстна мѣстность верховя рѣки Волги, и они даже, видимо, имѣли намѣреніе проложить новый водяной путь. Очевидно, что битва, происходившая на Ждановой горѣ между новгородцами и Суздалемъ, гдѣ первые потерпѣли полное пораженіе, при чемъ былъ убитъ и Иванко, помѣшала новгородцамъ продолжать какія-либо, въ этомъ смыслѣ дальнѣйшія сооруженія. Но въ то же время въ лѣтописяхъ остается неразрѣшеннымъ вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли русскіе знали о томъ, что истокъ Волги находится именно на томъ мѣстѣ, о которомъ идетъ рѣчь. Такъ напримѣръ, въ древнихъ лѣтописяхъ, относящихся до X—XI вѣковъ, ничего не говорится о деревнѣ Волгино-Верховье, и первый разъ она упоминается въ началѣ 2-й половины XVIII вѣка какъ поселеніе, образовавшееся изъ „церковниковъ“ Селижаровскаго монастыря (вѣроятно, что она существовала ранѣе подъ другимъ названіемъ). Первый разъ мы встрѣчаемъ ясное указаніе на то, что въ описываемой мѣстности находится истокъ рѣки Волги, въ описи Ниловской пустыни, составленной игуменомъ Селижарова монастыря Нифонтомъ. Въ этой описи между прочимъ сказано: „Приписной монастырь Волги-Верховье отъ Ржева во 180, а отъ Ниловой Пустыни въ 40 верстахъ, строительскій, построенъ по указу царя Алексѣя Михайловича въ 1649 году и въ томъ же году присокупленъ къ Ниловой Пустыни“. Впослѣдствіи монастырь этотъ пришелъ въ ветхость и разрушился; земля же перешла во владѣніе Селижаровскаго монастыря, а затѣмъ—жителей деревни Волгино-Верховье, которые и построили часовню.

Стерженскій крестъ въ настоящее время находится въ Тверской ученой архивной комиссіи.

Изъ „болотъ и трясинъ“ беретъ начало величайшая рѣка Европы, наша кормилица Волга.

На протяженіи нѣсколькихъ верстъ (около 8) Волга представляется ручейкомъ, который такъ малъ что его легко перешагнуть, особенно въ началѣ, т. е. первыя 3—4 версты его теченія. По выходѣ изъ озера Б. Верхита, Волга становится нѣсколько больше, но все же „не похожа ни на рѣку, ни на ручей“. Далѣе Волга встрѣчаетъ на своемъ пути нѣсколько озеръ, Стержь, Вселугъ Пено и Волго, и принимаетъ нѣсколько ручьевъ, изъ которыхъ Руна большій.

Около 80 верстъ ниже истока на Волгѣ мы встрѣчаемъ *бейшлотъ*, это извѣстнаго устройства шлюзы, или, говоря проще, щиты, задерживающіе воду. Такимъ образомъ, все пространство, начиная отъ истока и кончая бейшлотомъ, представляетъ съ весны громадный резервуаръ воды (сверхъ уровня 28 м. куб. саж.), которую, по мѣрѣ надобности, употребляютъ лѣтомъ во время навигаціи, а затѣмъ спускаютъ, т. е. доводятъ до обыкновеннаго уровня, послѣ окончанія навигаціи.

Очень естественно, что помощь искусственнаго водоснабженія чувствительна только сравнительно на маломъ протяженіи, и чѣмъ далѣе отъ бейшлота, тѣмъ эта помощь менѣе чувствительна. Такъ напримѣръ, при выпускѣ изъ резервуара извѣстнаго количества запасной воды, уровень Волги въ 15 вер. отъ бейшлота поднимается на 23 верш., въ Твери (разстояніе отъ бейшлота 280 вер.) на 7—9 верш., у Рыбинска, который отстоитъ отъ бейшлота на 615 в., уровень поднимается на $\frac{3}{4}$ и до $1\frac{1}{4}$ в. и, наконецъ, далѣе вліяніе выпущенной воды совсемъ исчезаетъ.

Если принять во вниманіе вообще судоходство въ верховьяхъ Волги, сопряженное съ разными препятствіями, исключительно зависящими отъ мелководья, и, въ частности, то обстоятельство, что въ иныхъ случаяхъ для подъема груза требуется всего 1—2 вершка, тогда легко судить о томъ, какое

имѣть значеніе это грандіозное сооруженіе называемое бейшлотомъ.

Отъ бейшлота Волга дѣлается судоходной.

Версть 11 ниже бейшлота, при устьѣ р. Селижаровки, расположенъ Селижаровскій посадъ. Противъ посада, на холмѣ, окруженный столѣтними соснами, стоитъ Троицкій монастырь, о которомъ первый разъ упоминается въ грамотѣ 1504 г. Монастырскій соборъ построенъ въ 1675 г. Другая болѣе древняя церковь, во имя свв. Петра и Павла, съ придѣлами свв. Гурія Варсонофія и Германа, построена при слияніи р. Селижаровки съ Волгой (р. Селижаровку, притокъ р. Волги, берущую свое начало изъ озера Селигера, нѣкоторые географы считали истокомъ р. Волги).

Озеро Селигеръ замѣчательно своей красотой: на немъ разбросано до 160 острововъ; большая часть изъ нихъ покрыты лѣсомъ и необитаемы, но на нѣкоторыхъ есть деревушки. Островъ Городовня, гдѣ извѣстный профессоръ-художникъ Шишкинъ писалъ свои этюды, особенно богатъ живописными видами.

Близъ г. Зубцова въ Волгу впадаетъ р. Вазуза. Это обстоятельство служило предметомъ легенды, сложившейся въ мѣстномъ краѣ.

Случилось, говоритъ преданіе, что объ рѣки, т. е. Вазуза и Волга, заспорили о томъ, которую изъ нихъ слѣдуетъ признать старшею. Никакая изъ этихъ рѣкъ не уступала въ первенствѣ. Наконецъ, онѣ порѣшили между собой лечь спать, и та изъ рѣкъ, которая встанетъ раньше и побѣжитъ къ морю, будетъ называться старшей. Проснулась Вазуза раньше и побѣжала по своему намѣченному пути. Волга, хотя проснулась и позднѣе, но догнала Вазузу около Зубцова, откуда онѣ побѣжали вмѣстѣ. Последняя, увидѣвъ на пути, что Волга шире и многоводнѣе, признала ее за старшую сестру. Словомъ, смыслъ этой легенды заключается въ томъ, что нѣкоторые совершенно неосновательно допускали мысль, что Вазуза и есть настоящее начало Волги.

На пространствѣ отъ Твери до Астрахани Волга, кромѣ мелкихъ притоковъ, принимаетъ слѣдующіе значительные притоки:

Съ лѣвой стороны: Молога (устье у г. Мологи). Шексна (устье версть 5 выше Рыбинска), Унжа (устье противъ Юрьезца), Ветлуга (устье версть 5 ниже с. Юрина, Василь-Сурскаго уѣзда, Ниж. губ.). На Мологѣ и Шекснѣ есю навигацію (за рѣдкимъ исключеніемъ) пароходы совершаютъ правильные рейсы; на Унжѣ и Ветлугѣ движеніе пароходовъ зависитъ отъ уровня воды, что служить причиной того, что пароходство прекращается иногда на нѣсколько недѣль.

Р. Казанка, съ лѣвой ст., судоходна только весной, что и даетъ въ это время возможность пароходамъ подходить къ Казани къ крѣпости, т. е. къ центру самаго города. Когда вода пойдетъ на убыль, всѣ пристани переводятся въ такъ называемую Адмиралтейскую слободу, которая соединяется съ городомъ каменной дамбой. Затѣмъ по спадѣ воды, приблизительно въ серединѣ или въ концѣ мая, пристани уже на всю навигацію переводятся на Волгу, версть 6 отъ города. Мѣстность, занимаемая пароходными пристанями, т. е. берегъ Волги называется Устьемъ, вѣроятно, потому, что тутъ-же находится устье р. Казанки.

Кама (устье у с. Богородскаго, Казанской губ.)— сама по себѣ одна изъ величайшихъ рѣкъ въ Россіи со многими судоходными притоками.

Съ правой стороны: Которосль (устье у Ярославля), Ока (устье у Нижняго-Нозгорода). По р. Окѣ между Н.-Новгородомъ и Рязанью пароходы совершаютъ правильные рейсы. Сура (устье у Василь-Сурска, Нижег. губ.) для пароходства и судоходства представляется крайне опасной вслѣдствіе обилія каршей, а также и подводныхъ камней.

Нечего говорить о томъ, что между Тверью и Астраханью пароходы всю навигацію совершаютъ правильные рейсы, только при условіяхъ низкаго уровня воды между Тверью и Рыбинскомъ пароход-

ство прекращается на мѣсяць или болѣе, а на среднемъ плесѣ большіе пароходы, совершающіе рейсы отъ Нижняго до Астрахани, доходятъ до Казани, гдѣ пассажиры, слѣдующіе въ Нижній, пересяиваются на мелко сидящіе пароходы.

Другихъ притоковъ Волги болѣе или менѣе значительныхъ нѣтъ. Такіе притоки, какъ на примѣръ: *Тверца* (устье у Твери), *Кострома* (устье у г. Костромы), *Свіяга* (устье около г. Свіяжска, Казанской губерніи), *Самара* (устье у Самары), Иргизъ (устье противъ Вольска) и др. вообще очень незначительны, судоходны только во время коренного разлива, и то на небольшое пространство; пароходы могутъ съ трудомъ войти въ ихъ устье лишь въ полную воду.

«Въ Симбирскѣ Свіяга до такой степени близко подошла къ Волгѣ,—говоритъ Рагозинъ,—а еще лучше сказать, обѣ рѣки взаимно приблизились одна къ другой настолько, что гребень Свіяжскаго праваго берега отъ гребня праваго берега Волги отстоитъ въ одномъ мѣстѣ всего на 700 саж.; но затѣмъ Свіяга удаляется отъ Волги, хотя до самаго впаденія не отходитъ далѣе, какъ на 30 в. Фактъ теченія двухъ рѣкъ въ діаметрально-противоположныя стороны на столь близкомъ разстояніи между собою бьетъ въ глаза своей оригинальностью, на него указываютъ какъ на обстоятельство, составляющее особенную замѣчательность Свіяги).»

Изъ протоковъ Волги замѣчателенъ *Аштуба* (лѣв. сторона). Начало протока версть 10 выше Царицына.

На всемъ своемъ протяженіи, отъ бейшлота до «девяти футъ» (1-я морская станція въ устьѣ Волги), Волга простирается на 3390 в.

Для соединенія волжскаго бассейна съ Балтійскимъ моремъ существуютъ системы, извѣстныя подъ именемъ: *Маріинской*, *Тихвинской* и *Вышневолоцкой*.

Маріинская с.: р. Волга, р. Шексна, каналъ-

Бѣлозерскій, р. Ковжа, кан. *Маринскій*, р. Вытегра, к. Онежскій, р. Свирь и каналы Свирскій Сязьскій и Петра I го (или Александра II).

Тихвинская с.: Волга, р. Молога, р. Чагодоша, к. *Тихвинскій*, р. Тихвинка, р. Сязь и к. Сязьскій и Петра I-го (или Александра II-го).

Вышневолоцкая с.: Волга, р. Тверца, каналъ Вышневолоцкій, р. Мста, каналъ Сиверсовъ (или *Вишерскій* и р. Вишера), р. Волховъ и каналъ Петра I-го (или Александра II-го).

Р. Волга соединяется съ Бѣлымъ моремъ слѣдующей системой: р. Шексна и р. Порозовица, впадающія въ Кубенское озеро, а между этими р. р. каналъ принца Александра Виртембергскаго.

Волга, безспорно, самый грандіозный и важнѣйшій путь сообщенія въ Россіи. Захватывая своимъ теченіемъ девять губерній, Волга, взятая вмѣстѣ съ своими притоками (количеств. около 100), занимаетъ пространство до 1 мил. 200 тыс. квадр. верстъ.

Волга раздѣляется на *плесы*: 1) отъ Твери до Рыбинска, 2) отъ Рыбинска до Нижняго, 3) отъ Нижняго до устья Камы и 4) отъ устья Камы до Астрахани.

Плеса. Разсматривая Волгу, какъ путь сообщенія, по плесамъ, мы видимъ, что лучшими плесами въ этомъ смыслѣ служатъ плеса отъ Нижняго до устья Камы и отъ устья Камы до Астрахани.

На послѣднемъ плесѣ во все время навигаціи движеніе пароходовъ всѣхъ типовъ производится безпрепятственно.

Бываютъ «несчастливыя» навигаціи,—для тѣхъ. конечно, чьи интересы тѣсно связаны съ Волгой. Къ такимъ «несчастливымъ» навигаціямъ слѣдуетъ отнести навигацію 97 г., которая открыла много скорбныхъ страницъ въ исторіи волжскаго судоходства... Волга на всемъ своемъ громадномъ пространствѣ представляла почти сплошной рядъ мелей и перекатовъ. Большіе пароходы американскаго типа, идущіе изъ Астрахани, не доходили до Ниж-

няго, а въ Казани передавали пассажировъ и грузъ на маленькіе, сравнительно, пароходы.

На второмъ плесѣ, отъ Рыбинска до Нижняго-Новгорода, рѣдко нарушается правильное пароходство, хотя этотъ плесъ, такъ же, какъ и верхній, изобилуетъ мелями и подводными камнями. Пароходы, совершающіе рейсы на этомъ плесѣ, сравнительно меньше настоящихъ волжскихъ пароходовъ и не глубоко сидятъ. Въ навигацію 97 г. многіе изъ нихъ прекратили рейсы до Рыбинска.

На верхнемъ плесѣ отъ Твери до Рыбинска пароходство совершается въ половодье, а въ другое время навигаціи—когда позволить уровень воды, возвышенію которой иногда способствуетъ такъ называемая почвенная вода,—вода выпущенная изъ бейшлота, и сильнѣйшіе дожди. Пароходство на этомъ плесѣ крайне неправильно и нерѣдко прекращается на цѣлые мѣсяцы.

На протяженіи всей Волги отъ Твери до Астрахани, или, вѣрнѣе, отъ истоковъ до впаденія ея въ Каспійское море, самой распространенной народностью въ настоящее время являются *русскіе* (великоруссы). при чемъ верхнее Поволжье, губерніи: Тверскую, Ярославскую и Костромскую населяютъ исключительно русскіе, а въ низовыхъ губерніяхъ, начиная съ Нижегородской, количество инородцевъ, о которыхъ скажемъ ниже, не превышаетъ 3—4%.

Народности финскаго племени, о которомъ говорить лѣтописецъ Несторъ, «чудь», «весь», «меря» и т. п., населявшія Поволжье, мало-по-малу исчезали, поглощенные славянами, проникшими въ область Поволжья ранѣе IX в., и теперь отъ этихъ народностей не осталось ничего, кромѣ могильниковъ и географическихъ названій мѣстностей, которыя они занимали. Финскія племена, оставшіяся не вытѣсненными изъ описываемой области, слились съ славянами и это сліяніе совершилось, благодаря тому, что славяне и финскія народности одновременно приняли христіанство и общія начала гражданственности.

Однако, не смотря на это сліяніе, финскія народности, населявшія Волгу, сохранились и до настоящаго времени; къ такимъ народностямъ относятся, *корелы* (финскаго пл.) въ количествѣ 120 т., населяють части Весьегонскаго, Бѣжецкаго, Вышневолоцкаго и Новоторжскаго уѣзда, Тверской губ., куда переселились въ половинѣ XVII ст. Корелы въ бытовомъ отношеніи не отличаются отъ коренныхъ великороссовъ.

Чуваши—народъ, по своему происхожденію, сродный монголамъ, хотя на этой народности отразились вліянія разныхъ націй. Наука и до настоящаго времени съ точностью не установила, къ какому племени принадлежать чуваша. Чуваши, въ количествѣ $\frac{1}{2}$ мил., обитають преимущественно въ Казанской губ., а частью въ Симбирской; они живутъ въ обыкновенныхъ крестьянскихъ избахъ, грязныхъ до отвращенія. Уровень ихъ умственнаго развитія стоитъ очень низко, едва ли не наравнѣ съ дикими кочевыми народами. Чуваши исповѣдуютъ православную религію, но многіе остаются по прежнему грубыми язычниками; въ ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ и вообще въ образѣ жизни можно встрѣтить не мало языческихъ обрядовъ; главный предметъ занятій—хлѣбопашество.

Черемисы принадлежать къ финскому племени и населяють, въ количествѣ 250 т., губернію Казанскую и Васильскій уѣздъ Нижегородской губ.; они исповѣдуютъ православную религію; главными предметами занятій ихъ служатъ: хлѣбопашество, пчеловодство, огородничество и т. п.

Мордва, по своему происхожденію, финскаго племени. Въ количествѣ менѣе чѣмъ полмилліона мордва населяетъ главнымъ образомъ Симбирскую, а частью Самарскую и Саратовскую губерніи. Занятія мордвы тѣ-же, что и у черемисъ; религію исповѣдуютъ православную, но сохранили много языческихъ религіозныхъ обрядовъ.

Татары—самая распространенная народность, не принадлежащая къ финскому племени. Татары

могутъ быть раздѣлены на казанскихъ и астраханскихъ татаръ. Послѣдніе считаются древнѣе первыхъ: ихъ происхожденіе нѣкоторые ученые относятъ къ Іафету.

Татаръ, населяющихъ Поволжье, насчитывается до 1½ мил. Они населяютъ главнымъ образомъ Казанскую и Астраханскую губерніи, а затѣмъ Нижегородскую, Симбирскую и Самарскую, въ Саратовской если и встрѣчаются, то въ самомъ незначительномъ количествѣ.

Татары, по своимъ наклонностямъ, менѣе всего земледѣльцы; торговля—это ихъ идеаль, трудолюбіе—ихъ врожденная черта, почему они считаются хорошими работниками. Нравственность ихъ много пострадала отъ того, что въ послѣднее время они, вопреки правиламъ Корана, питаютъ нѣжную страсть, кромѣ чая, къ произведеніямъ ректификаціонныхъ заводовъ. Вообще-же можно сказать, что въ этой націи замѣтно развивается страсть къ легкой наживѣ.

Нѣмцы пришли въ Россію изъ разныхъ уголковъ Европы въ силу извѣстнаго указа Императрицы Екатерины II, которая разрѣшила иностранцамъ жить во вновь приобрѣтенныхъ земляхъ. Вмѣстѣ со всевозможными льготами, иностранцы получили въ вѣчное владѣніе болѣе чѣмъ достаточное количество земли.

Нѣмцы преимущественно поселились въ Самарской и Саратовской губ., гдѣ ихъ насчитывается до 150 т. Они занимаются хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, разведеніемъ табачныхъ и горчичныхъ плантацій, многіе—торговлей.

Калмыки населяютъ степи Астраханской губерніи и нѣкоторыя мѣстности южной части Саратовской губ.; они монгольскаго племени, идолопоклонники, послѣдователи Ламы. Калмыки—совершенно дикій народъ, ведутъ кочевую жизнь зиму и лѣто проводятъ въ кошомныхъ кибиткахъ; главное ихъ занятіе скотоводство. Какъ рабочая сила, свыкшаяся съ климатомъ, калмыкъ незамѣ-

нимъ, особенно въ Астраханскомъ краѣ. Масса калмыковъ служитъ пастухами, на разныхъ сельскихъ работахъ, на рыбныхъ ватагахъ и т. д. Калмыки находятся въ вѣдѣніи управленія калмыцкаго народа (въ Астрахани). Начальникъ управленія—главный попечитель калмыцкаго народа. Въ административномъ отношеніи они раздѣлены на *улусы*, которые управляются отдѣльными попечителями. Калмыцкіе *нойоны* (нѣчто въ родѣ князя-помѣщика) въ большинствѣ случаевъ, служатъ или числятся на службѣ въ русскихъ войскахъ; послѣдніе вѣдаютъ болѣе финансовое дѣло своего народа.

Въ силу Высочайшаго указа, послѣдовавшаго въ 1892 г., калмыкамъ дарована полная свобода. Такимъ образомъ прежней ихъ зависимости отъ *нойоновъ* и *заисанговъ* болѣе не существуетъ.

Въ настоящее время, преимущественно въ Астраханской губерніи, можно встрѣтить, хотя и рѣдко, калмыка съ высшимъ образованіемъ.

Калмыки, по своему характеру, скорѣе добродушный народъ, но въ то же время мстительный и злой къ тѣмъ, кто его сильно обижаетъ.

Армяне и *персы* въ ограниченномъ числѣ населяютъ исключительно Астрахань.

Плесъ Тверь—Рыбинскъ

Тверь *) , съ 53 т. ж., на обѣихъ сторонахъ Волги.

Основаніе города Твери относится къ 1181 г. владимірскимъ княземъ Всеволодомъ (одна изъ лѣтописей указываетъ на 1209 г., какъ годъ основанія города). Сначала Тверь была построена на лѣвой сторонѣ и затоплялась водой, почему жители перешли на нагорную сторону, а впослѣдствіи, будто бы по приказанію в. кн. Ярослава Всеволодовича, туда была переведена и крѣпость. Судя же по нѣкоторымъ историческимъ источникамъ, крѣпость была первоначально построена тоже на правой сторонѣ Волги, на углу, образуемомъ лѣвымъ берегомъ р. Тьмаки и Волги, но, вслѣдствіе разлива Тьмаки, была переведена ниже, т. е. на правый берегъ Тьмаки.

Святѣи, историческіе памятники и др. достопримѣчательности города. Кафедральный соборъ во имя Преображенія Господня воздвигнуть на мѣстѣ древней церкви, въ которой вѣнчался в. кн. Михаилъ Ярославовичъ. Постройка новаго собора относится къ 1682 г. Въ соборѣ, въ правомъ придѣлѣ, на амвонѣ въ серебряной ракѣ почиваютъ мощи св. в. кн. Михаила Яро-

*) Выше Твери хотя и существуетъ паромное, но крайне неправильное. Словомъ, паромное тамъ является совершенно новымъ дѣломъ, такъ напр., официально извѣстно, что изъ Твери во Ржевъ, отстоящій отъ послѣдняго на 170 в., пришелъ первый пассажирскій пароходъ въ началѣ осени 98 г. и что до этого времени на описываемомъ пространствѣ Волга считалась не судоходной.

славовича, умершаго смертью мученика въ ордѣ 1318 г. 22 ноября. Сначала тѣло его было погребено въ Москвѣ, а за тѣмъ, по просьбѣ жены его, княгини Анны Дмитріевны, и тверитянь, перенесено въ Тверь. Недавно была сооружена новая рака для мощей св. кн. Михаила Ярославовича, которая представляетъ рѣдкое художественное произведеніе.

Въ основу сооруженія раки была взята княземъ Путятинымъ гробница Ярослава Мудраго, какъ древнѣйшая сохранившаяся у насъ великокняжеская гробница византійскаго стиля. Нижняя часть этой гробницы была принята за тотъ ларецъ, или раку, въ коей имѣютъ покоиться св. мощи, а верхняя, призматическая часть, приподнятая на четырехъ колонахъ и нѣсколько измѣненная, образовала шатровую на четыре ската сѣнь.

Орнаментация этого сооруженія заимствована изъ византійскихъ и дравне-русскихъ храмовъ, преимущественно эпохи, близкой къ годамъ земной жизни благовѣрнаго. Такъ, напримеръ, четыре колоны изъ русскаго сѣро-зеленаго мрамора, поддерживающія сѣнь, увѣнчаны капителями византійскаго образца и опираются на базы съ „процвѣтшими крестами“, рисунокъ коихъ заимствованъ съ сектунскихъ вратъ XII вѣка изъ Софійскаго собора въ Новгородѣ.

Такъ какъ страданія и мученическая кончина благовѣрнаго князя совершилась на Кавказѣ, то на стѣнахъ гробницы помѣщенъ орнаментъ, въ который вошли мотивы оклада гелатскаго Евангелія и образа Спаса въ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ и древнѣйшихъ православныхъ соборовъ на Кавказѣ.

Краеугольные пилястры гробницы и угловые наличники сѣни носятъ на себѣ слѣды углѣвѣвшей орнаментации древнѣйшей въ Твери церкви Бѣлой Троицы.

Вокругъ всей гробницы, на четырехъ ея бо-

ковыхъ стѣнкахъ, утверждены 12 круглыхъ древне-русскаго образца щитовъ, на которыхъ одно изъ древнѣйшихъ узоровъ изображеній креста чередуется черезъ одинъ, съ вензелевыми изображениями именъ тѣхъ государей Россійскихъ, которые особенно поревновали благолѣпію храма, въ коемъ почиваютъ св. моши. Рака была сооружена усердіемъ жертвователей, во главѣ которыхъ находился Государь Наслѣдникъ.

Въ соборѣ погребены также, кромѣ многихъ великихъ князей тверскихъ и в. княгинь, князь Александръ Михайловичъ, замученный въ ордѣ, первый тверской кн. Ярославъ Ярославовичъ и др. Кромѣ того тутъ обращаютъ вниманіе фрески и иконы превосходной живописи, какъ напр., изображеніе кн. Михаила Тверскаго въ разные моменты его подвижнической жизни.

Въ цѣркви св. Екатерины устроенъ покойной Государыней престоль. Эта церковь находится рядомъ съ соборомъ и называется „дворцовою“.

Въ такъ называемой Затѣмакской части города, блестя своими семью серебряными куполами, стоитъ церковь Св. Троицы, воздвигнутая въ 1684 г. Г. А. Толшинскимъ, въ ней обращаютъ на себя вниманіе царскія двери работы XIV вѣка. Г. Боголюбовъ между прочимъ говоритъ, что при церкви устроены подземные ходы и потайныя комнаты, въ которыхъ прежде, во время непріятельскихъ набѣговъ, тверитяне хоронили свои сокровища. Новѣйшія изслѣдованія доказали, что въ настоящее время подъ храмомъ Св. Троицы никакихъ подземныхъ ходовъ нѣтъ, хотя нѣчто подобное существуетъ подъ сводами.

За Тѣмакой ц. Николы въ Звѣринцѣ; такое названіе ц. приобрѣла отъ мѣстности, гдѣ прежде былъ великокняжескій звѣринецъ; тутъ же неподалеку стоялъ и в. к. дворецъ.

Отрочъ-Успенскій монастырь (мужской), находится среди живописной мѣстности, на лѣвомъ берегу Волги при впаденіи въ нее р. Тверцы. Время основанія этого монастыря относятъ къ 1182, 1215 гг., а лѣтописное свидѣтельство—1205 г. полагая, что первымъ основателемъ былъ „отрокъ“ (должность соотвѣтствующая адъютанту) тверского князя Ярослава, постригшійся въ монахи.

Лѣтопись между прочимъ говоритъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ монастырь, существовалъ „дѣтинець“ велик. кн. Владимірскаго, устроенный для стражи (изъ отроковъ), охранявшій княжество отъ нападенія новгородцевъ и литовцевъ.

Послѣ татарскаго разоренія монастырь былъ снова возстановленъ заботами кн. Ярослава Ярославовича.

Въ этомъ монастырѣ былъ въ одно время заточенъ Максимъ Грекъ.

Въ Отрочѣ монастырѣ и до сего времени можно видѣть келью, гдѣ страдалъ и умеръ великій поборникъ правды, св. митрополитъ Филиппъ (изъ дома бояръ Колычевыхъ), задушенный Малютою Скуратовымъ по приказанію Іоанна Грознаго. Сначала святитель былъ погребенъ въ монастырѣ, а затѣмъ его мощи были перенесены въ Соловецкій монастырь, гдѣ онъ 18 лѣтъ былъ игуменомъ (1548—66 гг.), и, наконецъ, въ Москву (въ 1651 г.), гдѣ и теперь почиваютъ въ Успенскомъ соборѣ. Надъ кельей, гдѣ жилъ Филиппъ, построена церковь на средства тверянина В. М. Окнова.

Лучшая улица Твери—Милліонная, идущая параллельно Волгѣ.

Между набережной Волги и Милліонной ул. находится дворецъ, къ которому примыкаетъ большой прекрасный садъ. Въ этомъ дворцѣ

извѣстный исторіографъ Карамзинъ читаль исторію Россіи Императору Александру I.

На Милліонной ул., въ зданіи гимназій, съ 1866 г. помѣщается довольно богатый музей.

9 августа 1866 года, во время пребыванія въ Твери Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича, нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, и Великаго князя Владиміра Александровича, тверской музей открытъ въ присутствіи Ихъ Высочествъ. Музей этотъ обязанъ своимъ учрежденіемъ бывшему начальнику Тверской губерніи, князю Петру Романовичу Багратіону.

Съ 1872 года тверской музей получилъ историко-археологическій характеръ. Въ музеѣ находится до 13750 предметовъ, въ томъ числѣ древнихъ рукописей 5775, археологическихъ предметовъ 6462, предметовъ естествознанія и промышленности 2411, старопечатныхъ книгъ 102. Тверской музей пользуется широкою извѣстностью, чѣмъ онъ обязанъ г. Жизневскому. Тверской губернаторъ П. Д. Ахлестышевъ относящійся къ музею съ большимъ вниманіемъ, предпринялъ ходатайство передъ министерствомъ Двора объ отведеніи подъ музей части здѣшняго двора, такъ какъ теперешнее помѣщеніе тѣсно и неудобно.

Обращаютъ на себя вниманіе, главнымъ образомъ, предметы, которые имѣются только въ тверскомъ музеѣ и которыхъ, слѣдовательно, больше нигдѣ нельзя видѣть. Таковы каменные кресты и надгробные памятники XII в., распятіе XVI вѣка изъ Старицкаго собора, печать новоторжскаго намѣстника и новгородскаго архіепископа Давида—XIV в., громадныя коллекціи крестовъ и монетъ, на первыхъ изображенія Спасителя и святыхъ или одинъ орнаментъ, образъ змѣивокъ, съ изображеніемъ херувима и на оборотѣ—дракона, богатое собраніе тканей, иконъ деревянныхъ и шитыхъ

многое другое. Изъ рукописей представляютъ особенный интересъ письма Императора Александра Благословеннаго и Великой Княгини Екатерины Павловны къ знаменитому историку Николаю Михайловичу Карамзину.

Въ Твери, по инициативѣ ученой архивной комссіи открытъ сборъ пожертвованій на постройку у истока Волги храма, школы съ библиотекой и пріютомъ для путешественниковъ. Смѣта на сооруженіе исчислена въ 100 тыс. руб.

Описание города. Городъ раскинулся на обѣихъ сторонахъ р. Волги. Та часть, которая расположена на правой сторонѣ, дѣлится р. Тьмакой, а заволжская часть р. Тверцой, каждая на 2 части. Такимъ образомъ весь городъ самой природой раздѣленъ на четыре части. Самый городъ представляетъ очень живописный видъ, съ древними церквами, широкими улицами, садами и проч. Въ саду губернатора (доступномъ для публики) обращаетъ на себя вниманіе павильонъ съ шатровой крышей, поддерживаемой 8 колоннами. Отсюда открывается чудный видъ на Волгу. Правая часть города больше и во всѣхъ отношеніяхъ лучше лѣвой. На правой сторонѣ находятся главныя улицы: Милліонная, Набережная, Трехсвятская и др. Милліонная у. (параллельно Набережной), на которой сгруппированы лучшіе магазины и дома, начинается отъ больницы и кончается у каедральнаго собора. Въ концѣ Милліонной красивое зданіе гимназій, реальное училище и др. Милліонная и Трехсвятская улицы выходятъ на „Осьмиугольную“ площадь, на которой расположены зданія окружнаго суда, губернскаго правленія и проч.

Во дворцѣ помѣщается историческій музей.

За дѣвичьимъ монастыремъ, находящимся близъ церкви св. Троицы, начинается Рождественская слободка, къ которой примыкаетъ извѣстная „Тверская Мануфактура“, представ-

1145

ляющая отдѣльный фабричный городокъ. Жизнь этого городка представляетъ большой интересъ и во всякомъ случаѣ достойна вниманія туриста.

Вокзалъ желѣзной дороги (Николаевская ж. д.) находится версты $1\frac{1}{2}$ отъ города.

Мѣстомъ гулянья служитъ садъ, выходящій на Набережную и Милліонную, съ рестораномъ, извѣстнымъ въ городѣ подъ именемъ „Кукушки“.

Сообщенія частей города поддерживаются разводнымъ мостомъ черезъ Тверцу. Постоянный мостъ существуетъ черезъ Тьмаку.

Движеніе по электрическому трамваю въ Твери открыто въ 1901 г.

Желѣзный мостъ черезъ Волгу открытъ въ Твери въ 1900 г. Мостъ состоитъ изъ 3-хъ пролетовъ, не считая 2-хъ береговыхъ устоевъ. Длина моста 101 саж.; по обѣимъ сторонамъ моста тротуары, для пѣшеходовъ, въ 4 арш. ширины; проѣзжая дорога 4 саж.

Мостъ построенъ по герберовской системѣ (во избѣжаніе разводовъ для пропуска судовъ). Строитель моста—инженеръ Л. І. Машекъ.

Въ одномъ изслѣдованіи, матерьяломъ для котораго послужилъ изданный въ 1788 г. „Новый и полный географич. словарь россійскаго государства“ знаменитымъ ревнителемъ просвѣщенія Н. И. Новиковымъ, между прочимъ встрѣчаемъ въ описаніи города слѣд. интересныя объясненія названій слободъ: Тверицкой, Коровницкой, Трупинской, Толчковской и Ямской:

Первая такъ названа потому, что *„жители были переведены для рыбной ловли изъ Твери“*; Коровницкая—потому, что *„издревле на ней пасли коровъ, а нынѣ около ея кирпичные заводы“*; Трупицкая или Тротицкая—потому, *„издревле около нея былъ такой лѣсъ, что немного въ ней дороги было, какъ одна тропа“*; Толчковская—

„отъ толченія жителями корья для дубленія кожъ“;
Ямская—„по живущимъ въ ней ямщикамъ“.

Слободы Спасская и Крохино присоединены къ городу послѣ пожалованья ихъ въ 1648 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ съ людьми и землями. Слобода Худяково—пожалована въ 1686 г. царями Иоанномъ и Петромъ Алексѣевичами.

Недалеко отъ Твери, въ с. Берновѣ, въ 1827 г. проживалъ Пушкинъ.

По словамъ одного изъ старожиловъ, А. С. Пушкинъ писалъ свои стихотворенія обыкновенно утромъ лежа на постели, положивъ бумагу на подогнутыя колѣна. Въ постели же онъ пилъ и кофе. Не одинъ разъ писалъ такъ А. С. въ с. Берновѣ свои произведенія, но никогда не любилъ читать ихъ вслухъ для другихъ. Однажды матр. Н. И. Вульфа долго и сильно упрашивала А. С. прочесть вслухъ что нибудь изъ его стиховъ. Послѣ долгихъ отказовъ А. С. повидимому, согласился и пошелъ за книгою. Придя съ книгою, онъ усѣлся и началъ, къ ея удивленію, читать по стихамъ псалтырь.

„Общезвѣстный фактъ, что пребываніе въ деревнѣ имѣло на Пушкина самое плодотворное вліяніе. Здѣсь онъ, утомленный душой атмосферой большого свѣта, отдыхалъ душою. Здѣсь онъ, какъ Антей, прикасаясь къ нашей общей матери—русской землѣ, получалъ новыя силы для своего вдохновеннаго творчества. Окруженный полнымъ и искреннимъ вниманіемъ со стороны всѣхъ, соприкасавшихся съ нимъ, вниманіемъ, доходившимъ иногда до благоговѣнія передъ его личностію, онъ всегда находился въ самомъ лучшемъ и добромъ настроеніи духа, что ясно видно изъ его писемъ, писанныхъ изъ Тверской губ. Въ нихъ онъ всегда весель, остроуменъ, игривъ“.

Между прочимъ сохранилось слѣдующее 4-хъ стишіе, связанное съ пребываніемъ Пушкина въ Твери:

У Гальени, иль Кальени,
Закажи себѣ въ Твери
Съ пармезаномъ макарони
И яичницу сvari.

Въ Тверской губ. прожилъ 24 года извѣстный писатель Ив. Ив. Лажечниковъ. Тутъ онъ написалъ свои лучшіе романы: „Ледяной Домъ“, „Послѣдній Новикъ“ и „Васурманъ“.

Въ г. Твери родился, въ 1820 г., извѣстный историкъ И. Е. Забѣлинъ (нынѣ здравствующій).

Около Твери, на рѣкѣ Тьмакѣ, находится Рождественскій женскій монастырь, основаніе котораго относится къ XVI в. Въ соборной церкви обрѣтается чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери, принесенная въ монастырь монахиней Ростопчиной въ 1703 г. Соборная церковь построена въ 1820 г.

Среди живописной мѣстности, окруженной сосновымъ лѣсомъ, на берегу рѣки Тьмаки, верстахъ въ 4 отъ Твери стоитъ **Желтиковъ Успенскій** (мужской) монастырь, основанный въ 1394—1400 г. св. Арсеніемъ, епископомъ тверскимъ, мощи котораго почиваютъ въ соборной монастырской церкви. Здѣсь погребенъ знаменитый проповѣдникъ Амвросій Протасовъ, тверской архіепископъ умершій въ 1831 г. Каменная церковь въ этомъ монастырѣ, во имя св. Алексѣя, построена Петромъ Великимъ. На воротахъ, въ стѣнѣ, и до настоящаго времени существуетъ камера, гдѣ былъ заключенъ царевичъ Алексѣй.

Въ 7 в. отъ Твери, близъ берега Волги (на лѣвомъ берегу), окруженный сосновымъ лѣсомъ, стоитъ Николаевскій Малицкій монастырь, построенный въ 1676 г. сокольникомъ царя Θεодора Алексѣевича Овцынымъ. Въ этомъ монастырѣ, кромѣ древнихъ иконъ, пожертвованныхъ граф. Шуваловыми (которые тутъ и погребены), хранится образъ Спасителя мозаичной работы, собственноручно сдѣланный Ломоносовымъ.

Версть 20 ниже Твери, гдѣ р. Орша (съ лѣвой стороны) впадаетъ въ Волгу стоитъ Оршинскій — Вознесенскій (зашт.) монастырь, замѣчательный тѣмъ, что тутъ архимандритъ Юсифъ, выборный отъ г. Твери, подписалъ грамоту объ избраніи на царство Михаила Θεодоро-

веча. Версть на 16 ниже О. з. м. встрѣчается с. Городище (Городня), на правомъ берегу Волги, которое прежде составляло удѣльное княжество тверскихъ князей. Тутъ находится церковь Пресвятыя Богородицы. Въ церкви сохранились древнія живописи и фрески.

Въ названныхъ трехъ монастыряхъ, къ сожалѣнью, пароходы не останавливаются.

Близъ Твери, въ д. Низовкѣ живетъ крестьянинъ самоучка-поэтъ С. Д. Дрожжинъ, горькая и страдальческая жизнь котораго описана поэтомъ Кругловымъ („Ист. В.“ 95 г.).

Начиная отъ Твери, тянутся невысокіе берега Волги съ чисто рускими картинами: селами, деревушками, слободками, усадьбами, перелѣсками и рощами. На этомъ пространствѣ мы встрѣчаемъ еще мало признаковъ цивилизаторскихъ факторовъ: заводовъ и т. п. Словомъ, отъ этихъ картинъ еще вѣтъ русской сельской идилліи.

Едимоново, село, на лѣвомъ б. Волги, родина Ксении, невѣсты отрока Григорія, основателя Отрочь-монастыря.

Въ селѣ Едимоновѣ около 20 лѣтъ тому назадъ Н. В. Верещагинымъ основана первая русская школа сыроваренія и молочнаго хозяйства. Въ настоящее время школа эта процвѣтаетъ и въ ней нерѣдко работаютъ женщины съ высшимъ образованіемъ.

Начиная отъ Едимонова, правый берегъ Волги, на пространствѣ около 20 в. принадлежитъ Московской губ.

Въ 35 в. ниже Едимонова въ р. Волгу съ лѣв. стор. впадаетъ р. Созь, имѣющая своимъ источникомъ замѣчательное водохранилище—такъ называемое Петровское болото (моховое), которое вмѣстѣ съ петровскими озерами зани-

маетъ площадь болѣе 200 верстѣ въ окружности.

Новое, село, на правомъ б. Волги.

Корчева, уѣздный городъ (съ 1781 г.), на прав. бер. Волги, съ 4 т. ж., славился производствомъ обуви.

4 декабря 1902 г. освященъ вновь передѣланный соборъ въ г. Корчевѣ; передѣлка была произведена на частныя пожертвованія и на средства бр. Толченыхъ, уроженцевъ г. Корчевы.

Кимры, село, съ 6 т. ж., Корчевскаго уѣз., на лѣвомъ берегу Волги.

Первый разъ Кимры, какъ дворцовое село, упоминается въ 1675 г. Затѣмъ оно принадлежало граф. Салтыкову (тестю царя Иоанна Алексѣевича). Послѣ него перешло канцлеру Головнину. Послѣдній былъ сосланъ, а имѣние перешло въ родъ Скавронскихъ; въ концѣ же 2 половины прошлаго столѣтія выкупилось на волю.

Кимры замѣчательны производствомъ обуви, которая имѣетъ распространение въ большей половинѣ Россіи. Всѣхъ занимающихся сапожнымъ промысломъ до 35 волостей. Общее производство промысла достигаетъ до 5 мил. руб.; главный сбытъ—нижегородская ярмарка. Производство кожевенныхъ заводовъ достигаетъ до 500 т. р. въ годъ.

На правой ст. Волги противъ Кимръ есть с. Савелино, откуда проходить до Москвы вновь открытая ж. д.

Ст. Савелино, московско-виндаво-рыбинской желѣзной дороги, за послѣдніе три года совершенно видоизмѣнила свой прежній характеръ. Изъ небольшой промежуточной станціи, благодаря проведеннымъ недавно новымъ желѣзнодорожнымъ путямъ на Кашинъ и Красный Холмъ, она стала узловымъ пунктомъ переполненнымъ пассажирами.

Отъ Кимры начинаются такъ называемые „валуны“ камни породы гранита. Особенно много этихъ камней на пути отъ Углича до Рыбинска.

Медвѣдица, село, на лѣв. бер. Волги, при впадении значительной р. Медвѣдицы (250 в. длин.) въ Волгу. Верстахъ въ 2-хъ отъ села стоитъ запущенная барская усадьба, гдѣ по преданію, родился Борисъ Годуновъ. Теперь эта усадьба принадлежитъ купцу Лепешкину.

Верст. въ 10 отъ устья рѣки Медвѣдицы находился знаменитый Ширинскій лѣсъ, гдѣ татары въ 1237 г. убили взятаго въ плѣнъ кн. Василько Конст-ча Ростовскаго.

Сергіевское. село, на лѣв. б. Волги.

Недалеко отъ того-же с., при впадении р. Кашинки въ Волгу, стоитъ весьма популярный уѣздный городъ Кашинъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ, основанный въ 1238 г., принадлежалъ некогда Суздальскому княжеству. Встарину на мѣстѣ Кашина стояло село Кашинское-Устье. Кашинъ извѣстенъ своимъ производствомъ „заграничныхъ винъ“ въ видѣ „размадеренныхъ хересовъ“ и т. п. Теперь, впрочемъ, всѣ эти производители съ сокрушеннымъ сердцемъ вздыхаютъ о минувшихъ „лучшихъ годахъ“, канувшихъ въ Лету...

Тутъ же неподалеку въ усадьбѣ села Спасъ-Уголь, Калязинскаго у., родился въ 1826 г. извѣстный писатель, М. Е. Салтыковъ (Щедринъ).

Калязинъ, уѣздн. г., при впадении въ Волгу р. Жабни, на прав. б. съ 8 т. ж., построенный въ 1650 году. Калязинъ получилъ свое названіе отъ имени боярина Калязы, который далъ часть своей земли подъ монастырь (мужской), основанный св. Макаріемъ. Памятники древности этого города исключительно сосредоточиваются на святыняхъ. Такъ въ Троицкомъ монастырѣ, красиво раскинувшемся на лѣв. б. Волги, противъ Калязина, въ церкви Св. Троицы почиваютъ мощи св. Макарія, открытыя въ 1521 году; въ этой же церкви хранятся потиръ и дискось, съ которыми святитель совершалъ литургію. Въ этомъ же монастырѣ показываютъ въ прежнемъ своемъ видѣ кельи, гдѣ

жилъ Никонъ. Каменная гробница (кшаинскаго уроженца) митрополита Серапіона.

Въ Калязинѣ началъ свое служебное поприще подканцеляристомъ дѣдушка И. А. Крыловъ.

Калязинъ замѣчательнъ какъ хлѣбная пристань.

Между Калязиномъ и Угличемъ, около 220 верстъ отъ Твери въ Волгу съ лѣвой стороны впадаетъ р. Зарубежка, которая и служитъ границей между Тверской и Ярославской губерніями.

Въ д. Новоселкѣ, Юхотской вол., Угличскаго у., отъ Волги верстъ 60, родился народный поэтъ *И. З. Суриковъ*. Его задушевные стихи, по своему содержанию и сложенію, много напоминаютъ Некрасова.

Одно изъ выдающихся произведеній Сурикова—народная пѣсня: „Я-ли въ полѣ да не травушка была, я-ли въ полѣ не зеленая росла“, положенная на музыку Чайковскимъ.

Ярославская губернія.

Прилуки, лѣв. б. Волги.

УГЛИЧЬ, уѣзд. г., съ 13000 ж. на прав. бер. Волги.

„О, Граде! ты, Граде, богоспасаемый
Граде Угличь! Горькую чашу испиль
ты за русскую землю“.
Лют.

Угличь—одинъ изъ древнихъ приволжскихъ городовъ съ обширнымъ историческимъ прошлымъ.

Нѣкоторые утверждаютъ, что Угличь произошелъ отъ слова „уголь“, который образуетъ подъ городомъ Волга.

Въ лѣтописяхъ въ первый разъ упоминается

объ Угличѣ въ 950 году, годъ, къ которому относится основаніе города. Родственникъ св. Ольги, Янъ, положилъ основаніе городу. Торговая часть города находится на Яновомъ полѣ, именно, на томъ мѣстѣ, гдѣ первоначально былъ построенъ городъ.

Въ церкви царевича Дмитрія *на крови*, нетлѣныя мощи котораго были открыты 3 іюня 1606 г. хранятся слѣдующіе священные замѣчательные предметы: крестъ, который снялъ съ себя царь Алексѣй Михайловичъ во время посѣщенія церкви въ 1654 г.; въ серебряной ракъ хранится плащаница, съ изображеніемъ угодника во весь ростъ, сдѣланная руками матери царевича инокини Марфы, и складная икона, пожертвованная царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ (по повелѣнію котораго былъ воздвигнутъ каменный храмъ на мѣстѣ деревяннаго ветхаго); въ иконѣ по угламъ вѣдланы 4 орѣха („лущенные“—вѣроятно, скорлупа), найденные въ рукѣ царевича нѣсколько минутъ спустя послѣ смерти, а посрединѣ—ковчегъ съ окровавленной землей, взятой съ мѣста его убіенія; жизнеописаніе царевича Дмитрія, принадлежащее перу св. Дмитрія, митрополита Ростовскаго; это жизнеописаніе доведено до времени перенесенія мощей царевича Дмитрія въ Москву.

Соборная церковь Преображенія Господня воздвигнута царемъ Петромъ В. Въ церкви стоятъ двѣ гробницы: въ 1-й сохраняются остатки мощей св. кн. Романа Угличскаго,—мощи были сожжены поляками; на мѣстѣ 2-й гробницы былъ схороненъ царевичъ Дмитрій; въ гробницѣ хранится покровъ, найденный нетлѣннымъ, когда открыли гробъ царевича. Въ этомъ-же храмѣ хранятся и носилки, на которыхъ перенесены св. мощи. (Носилки и покровъ передаются въ музей).

Въ др. соборѣ, построенномъ при Александрѣ Благословенномъ, находятся двѣ замѣчательныя своей живописью иконы: св. царевича Дмитрія, этой иконой благословлялъ угличанъ московскій митрополитъ Филаретъ, и даръ купца Пушкикова—икона Спасителя, несущаго крестъ.

Церковь царевича Дмитрія на Полѣ воздвигнута на томъ мѣстѣ, гдѣ находитея ростовская дорога и гдѣ происходило трогательное прощаніе угличанъ съ св. мощами. И до сихъ поръ хранится преданіе, что во время прощанія на мощахъ было много крови.

Церковь Иоанна Предтечи въ городѣ называютъ ц. Иоанна убиеннаго; въ гробницѣ этого храма почиваютъ мощи (подъ спудомъ) Иоанна убиеннаго въ 1663 г. Церковь первоначально была построена отцомъ убиеннаго, угличскимъ посадскимъ Чеполосовымъ.

Угличскіе монастыри: *Алексѣевскій*, какъ древнѣйшій, основанный инокомъ Адрианомъ, въ 1371 г., по благословенію митр. моск. св. Алексѣя; мощи послѣдняго были обрѣтены тутъ нетлѣнными. Въ этомъ монастырѣ была построена намѣстникомъ Ѳ. Колычевымъ церковь св. Алексѣя, уцѣлѣвшая при разрушеніи обители поляками въ 1609 г. Митрополитъ Филаретъ, возстановившій обитель въ 1628 г., построилъ въ ней церковь Успенія, которая была замѣчательна своей красотой и называлась „дивной“. *Покровскій*, который былъ обычнымъ мѣстомъ поклоненія угличскихъ князей. *Успенскій* (ж.), основанный въ 1629 г. парией Марѳой и перенесенъ въ 1661 году на настоящее мѣсто. Всѣхъ церквей въ Угличѣ 24, два собора и два монастыря.

Дворецъ царевича Дмитрія въ Угличѣ.

Послѣ смерти царевича дворецъ и самый Угличъ заустѣли. Царица подъ именемъ инокини Марыи была сослана въ монастырь. Нагіе, ихъ приближенные и слуги послѣ пытокъ были также сосланы на самыя отдаленныя окраины; нѣкоторыхъ изъ нихъ по повелѣнію царя Бориса казнили. Въ смутное время Угличемъ и дворцомъ завладѣли польскія шайки, отъ которыхъ освободилъ Скопинъ-Шуйскій; 27 января 1611 г. городъ снова былъ осажденъ поляками, и на страстной недѣлѣ съ помощью подкупленнаго стрѣлцаго сотника Пашина ворвались въ городъ, при чемъ всѣ жители, искавшіе спасенія во дворцѣ царевича Дмитрія, сдѣлались жертвами звѣрскихъ насилій. Древній лѣтописецъ говоритъ, что во дворцѣ погибло столько народу, что погреба были полны крови. Послѣ этого событія дворецъ, какъ и самый Угличъ нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. Наконецъ, только въ 1618 году кн. Ив. Бор. Черкасскій и бояринъ Григ. Вас. Тюфякинъ навсегда освободили многострадальный городъ отъ разбойническихъ шаекъ поляковъ.

Въ это время дворецъ представлялъ изъ себя голыя каменная стѣны; терема, службы и т. п. были разрушены или сдѣлались жертвою пожаровъ. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича дворецъ былъ исправленъ, но къ концу XVI ст. пришелъ въ ветхость.

Дворецъ, въ которомъ жилъ царевичъ, съ 1584 по 1591, построенъ, какъ мы сказали выше, въ 1481—83 г.г., княземъ Андреемъ Васильевичемъ, извѣстнымъ въ исторіи подъ именемъ Горюя. Узкій въ основаніи домъ построенъ изъ кирпича, въ два этажа, въ каждомъ изъ которыхъ по одной комнатѣ. Крытая галлерей ведетъ въ верхній этажъ, въ комнату, гдѣ

жилъ царевичъ. Лѣтъ 60 назадъ въ этой комнатѣ устроена кѣмъ-то церковь, при чемъ стѣны комнаты разрисованы очень грубою живописью. Въ XVI вѣкѣ къ этому дому примыкали разныя постройки княжескаго дворца, а вокругъ высились церкви и часовни, лѣпились хозяйственныя строения и дома для тогдашнихъ административныхъ учреждений. Домъ стоялъ тогда въ кремлѣ, окруженный двумя стѣнами изъ тесаного сосноваго лѣса. Наружную стѣну охватывалъ ровъ, глубиною и шириною около 8 сажень, наполненный водою. Наружная стѣна опиралась на земляной валъ и украшалась башнями и бойницами. За валомъ начинался такъ называемый „земляной городъ“, который вмѣщалъ въ себѣ частныя обывательскіе дома посадскихъ, разбросанные по сторонамъ кривыхъ и узкихъ улицъ. За „землянымъ городомъ“ располагались стрѣлецкія слободы, выступавшія въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка далеко за черту нынѣшняго города и находившіяся преимущественно по сторонамъ главнѣйшихъ дорогъ, ведущихъ въ Угличъ. Тогдашній Угличъ съ его слободами имѣлъ до 24 верстъ въ окружности.

Изъ мѣстныхъ лѣтописей видно, что въ 1709 г. угличскій воевода Аѳанасій Колударовъ представилъ Петру I челобитную священника церкви Дмитрія на „крови“ Алексѣя о дозволеніи произвести поправку дворца на счетъ усердствующихъ, которое и было дано, но жертвователи отклонились и не дали попу Алексѣю ни гроша. Мало того, въ это же самое время строилась Преображенская соборная церковь и на докладку ея не хватало кирпича; угличане, съ дозволенія Сената, стали разламывать дворецъ и снесли почти всю верхнюю часть западной стѣны. Домъ уцѣлѣлъ благодаря лишь тому, что кирпича съ этой западной стѣны вполнѣ достало на постройку

собора. Въ 1753 г. дворець пришелъ въ такую ветхость, что прѣбывавшій въ Угличѣ архитекторъ кн. Ухтомскій не признавалъ даже возможности его возобновить и въ донесеніи своемъ Сенату высказывалъ мысль о сломкѣ этого дома и о возведеніи на его мѣстѣ новаго. Члены Сената были однако, въ то время, охраненія отечественныхъ памятниковъ гораздо просвѣщеннѣе многихъ современныхъ дѣятелей, и не только не разрѣшили сломки, но велѣли немедля сдѣлать на дворцѣ деревянную кровлю, употребивъ нужныя на то деньги изъ доходовъ статсъ-конторы, что и было тогда же исполнено. Въ 1802 г. поправка дома была произведена уже болѣе тщательно. Угличскій купецъ Александръ Кожевниковъ покрылъ домъ желѣзомъ и съ сѣверной стороны пріидѣлалъ каменное крыльцо, украсивъ внутри живописью, очень, впрочемъ, неважною, съ изображеніями, служившими предметомъ насмѣшекъ посѣтителей, что произошло отъ неумѣлости живописца. Нѣсколько позже дворець былъ обнесенъ каменной оградой съ желѣзными рѣшетками и обставленъ древними пушками, служившими въ XVI вѣкѣ угличанамъ защитой отъ непріятеля.

Только въ 1891—92 г. дворець былъ реставрированъ, о чемъ гласитъ слѣдующая надпись, находящаяся по обѣимъ сторонамъ выходной двери, обращенной на сѣверную сторону: Сіи княжескіе чертоги, бывше въ градѣ Угличѣ мѣстомъ пребыванія Благовѣрнаго Царевича Дмитрія, дивнымъ непостижимымъ Промысломъ Божиимъ, возстановлены при Державѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и при Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго Іонафана, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, и преосвященнѣйша-

го Амфилохія, епископа Угличскаго, попеченіемъ и заботливостію господина начальника Ярославской губерніи, Алексѣя Яковлевича Фриде, боярина Угличскаго уѣзда Якова Степановича Колмогорова и другихъ сотрудниковъ ихъ на средства и приношенія отъ добротныхъ жертвователей, усердствующихъ во славу Божию и чтущихъ святую память Страстотерпца Христова Димитрія въ лѣто отъ сотворенія міра (7400), а отъ Воплощенія Бога Слова (1892) года. Освятятся сіи палаты того же года въ (3) день іюня“.

Въ настоящее время во дворцѣ устраиваются библиотека и музей. Уже и теперь составляется коллекція, частію приобретаемая на пожертвованныя для покупки этихъ вещей суммы, а частію приносимая въ даръ мѣстными гражданами. Какъ прежде, такъ и теперь главнымъ предметомъ этой коллекціи будутъ носилки, на которыхъ были несены мощи царевича въ Москву, о которыхъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ и иностранецъ Масса, бывший въ Москвѣ въ смутное время. На носилкахъ принесли тѣло царевича изъ Углича и на нихъ же оно было положено въ Архангельскомъ соборѣ... Я не думаю, чтобы въ это время въ Москвѣ былъ хотя одинъ колоколъ, который бы не гудѣлъ. Люди были оглушены звономъ въ колокола, а какъ только мощи на носилкахъ поставили въ соборѣ, такъ и стали происходить надъ нѣкоторыми чудесныя исцѣленія“.

Близъ города находится извѣстная писчебумажная фабрика Варгуниныхъ.

*
* * *

Ниже Углича, версть 23, на прав. б. В. стоитъ Ученская слоб., гдѣ находился когда-то знаменитый Кассіановъ монастырь (пустынь), осн. преп. Кассіаномъ (въ мѣрѣ княз. Конст. Ман-

гунскимъ) въ 1490. Въ церкви хранятся мощи св. Кассіана.

Мышкинъ, уѣздн. городъ, на лѣв. б. Волги, съ 3 т. жит.

Мышкинъ, переименованный въ городъ въ 1777 г., судя по сохранившемуся преданію, получилъ свое названіе отъ нѣкоего Мышкина, который принималъ участіе въ постройкѣ Успенскаго храма въ Москвѣ.

Глѣбово, с., на прав. б. В. Въ этомъ селѣ находится древняя церковь во имя свв. Бориса и Глѣба.

Версты 3 выше Глѣбова пароходъ проходить подъ мостомъ Рыбинско-Бологовской ж. д. На лѣв. б. находится и станція этой дороги „Волга“.

Молога, незначительный уѣзд. г., изъ дворцоваго посада переименованъ въ городъ 1777 г., въ углу, образуемомъ лѣв. б. В. и прав. б. Мологи, съ 4300 жит.

На р. Мологѣ, выше верстъ на 60 отъ устья находился Холопій Городокъ, гдѣ происходила знаменитая ярмарка, переведенная по приказанію Іоанна III въ Рыбинскъ. Единственный памятникъ старины—Афанасьевскій ж. монастырь, основанный въ XVI в., гдѣ хранится древняя святыня—образъ Тихвинской Божіей Матери.

Въ Мологскомъ уѣздѣ сохранились историческіе памятники въ видѣ кургановъ. Тутъ въ 1238 году 4 марта происходила извѣстная историческая битва русскихъ съ татарами на берегахъ р. Сити, гдѣ и погибъ смертью героя-мученика князь Георгій Всеволодовичъ.

Замѣчательно, что никто изъ знаменитыхъ историковъ не былъ на мѣстѣ исторической битвы на берегахъ р. Сити; точно также никто изъ участниковъ арх. съѣзда, происходившаго въ Ярославлѣ въ 1901 г., не пожелалъ заняться изслѣдованіемъ мѣстности, гдѣ православная

Русь схронила почти на двѣсти лѣтъ свою свободу.

Мѣстность, занимаемая Мологскимъ уѣздомъ—колыбель князей Ситскихъ, Прозоровскихъ и Шуморовскихъ, которые получили свои фамилии отъ владѣній, доставшихся имъ послѣ смерти (1408) мологскаго кн. Федора.

Р. Сити—значительный притокъ Мологи; мѣстность, занимаемая бассейномъ р. Сити, принадлежала знаменитому роду кн. Ситскихъ; жители этой мѣстности называются „сицкарями“; они сохранили много особенностей въ своемъ говорѣ.

Близъ Мологи, около д. Бабкино, существуетъ небольшая рѣчка Пушма, замѣчательная своимъ оригинальнымъ устьемъ, раздѣл. на два рукава; одинъ впадаетъ въ Волгу, а др. въ Шексну.

Въ с. *Новомъ*, бывшее имѣние Сухова-Кобылина (автора комедии „Свадьба Кречинскаго“ † 11 марта 1903 г.), находится учительская семинарія. Въ с. В. Никульскомъ родился извѣстный академикъ живописи Э. Г. Солицевъ († 1892 г.).

Въ Мологскомъ уѣздѣ есть село Борисоглѣбскъ, принадлежавшее въ концѣ прошлаго столѣтія знаменитому библиофилу гр. Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину, впервые повѣдавшему образованной Россіи о существованіи драгоценнаго литературнаго памятника „Слова о полку Игоревѣ“. Въ обширномъ семейномъ архивѣ, сохранившемся въ родовой вотчинѣ г. Мусина-Пушкина, много цѣннаго матеріала для характеристики прошлаго.

Въ г. Любимѣ родился извѣстный поэтъ Л. Н. Трефолевъ (1839 г.); его чудесныя пѣсни изданы отдѣльнымъ сборникомъ въ Москвѣ. Л. Н.—чѣ получилъ воспитаніе въ Ярославской гимназіи, а потѣмъ въ Д. лицѣ.

15 января 99 г. Ярославское общ-во чествовало Л. Н. ча по случаю исполнившагося 40 лѣт. литературной дѣятельности.

Въ мологскомъ уѣздѣ строится до 1000 судовъ преимущественно „полулодокъ“ (типъ маленькихъ баржъ), которыя предназначаются для груза, направляемаго по Маринской системѣ.

Кромѣ того въ М. уѣздѣ (Веретейская волость), особенно развитъ кустарный промыселъ—плетеніе корзинъ, которыя расходятся по всей Волгѣ, въ Петербургъ и за границу,

откуда возвращаются съ мелк. галант. товаромъ.

Рыбинскъ, уѣздн. гор., съ 29 т. ж., на прав. б. Волги.

Городъ находится при впадении р. Черемхи въ Волгу.

Рыбинскъ также можно причислить къ древнимъ городамъ Поволжья. На мѣстѣ настоящаго города стояла слобода, носившая названіе Рыбинска, или Рыбной слободы „на Волгѣ“, о которой еще въ 1137 г. упоминается въ лѣтописяхъ. Спустя много лѣтъ, именно уже въ началѣ XVII стол., Рыбинскъ называется Ловецкой слободой, жители которой платили подать рыбою; въ уѣздный городъ переименованъ въ 1777 г.

Изъ святынь Рыбинская обращаетъ на себя вниманіе своей прекрасной архитектурой Преображенскій соборъ, основанный въ 1838 г. Тутъ хранится кресло, поднесенное жителями Рыбной слободы Императрицѣ Екатеринѣ II во время посѣщенія ея, въ 1767 г. Въ годъ празднованія столѣтняго юбилея, въ 1877 г., жители Рыбинска сдѣлали надъ кресломъ балдахинъ. Никольскій соборъ (старый) основанъ въ 1720 г.; въ немъ находится рыбинская святыня—образъ Божей Матери „Радости Всѣхъ Скорбящихъ“; подъ папертью этого храма погребенъ священникъ о. Родіонъ Путятинъ, извѣстный проповѣдникъ. Этотъ соборъ, какъ и большая часть города, сгорѣлъ въ 1635 г. и возобновленъ 10 л. спустя. Древнѣйшая церковь въ Рыбинскѣ—Казанская, построена въ 1697 г.

Въ Рыбинскѣ издается: „Рыбинскій Вѣстникъ объявленій и справокъ“.

* * *

Рыбинскъ, какъ хлѣбная пристань, не имѣетъ себѣ соперника на Волгѣ. Своему процвѣтанію городъ обязанъ исключительно путямъ сообщенія: Волга, Шексна, Молога и желѣзн. д. (Рыбинскъ—Бологое).

Въ Рыбинскѣ существуютъ, кромѣ городскихъ и др. школъ, мужская (классическая) и женская гимназіи и мореходные классы.

* * *

Въ Рыбинскѣ бываетъ съ 26 іюня по 8 іюля *Петровская ярмарка*.

* * *

Съ внѣшней стороны Рыбинскъ походитъ на большой губернской городъ. Пристань, растянувшаяся на двѣнадцать верстъ, съ цѣлымъ лѣсомъ мачтъ, прекрасная набережная, шоссеиныя улицы съ большими каменными постройками,—все это придаетъ ему видъ большого промышленнаго города. Съ открытіемъ навигаціи всѣ части города, прилегающія къ Волгѣ, представляютъ такое оживленіе, какимъ могутъ только похвастаться большіе торговые губернскіе города.

Почти на самомъ берегу возвышается соборъ. Главная улица Крестовая тянется версты на двѣ параллельно берегу р. Волги. Къ этой улицѣ примыкаетъ бульваръ, обнесенный желѣзною рѣшеткой, расположенный по берегу р. Черемхи. въ концѣ котораго находится каменный театръ.

Въ Рыбинскѣ 9 пристаней, изъ которыхъ главными считаются: Городская, Абакумовская, Петровская, пристани тянутся верстъ на 12.

Въ подгородныхъ д.д. Бутыркахъ и Торгов-

щинѣ строить барки, унжаки и маломѣрные лодки. Исключительное мастерство — разные предметы изъ гранита; это мастерство, возникшее благодаря близкому присутствію валуновъ, основано крест. Львовымъ.

За Волгой, противъ Рыбинска, позади складовъ и амбаровъ, зеленѣется роща, куда горожане совершаютъ свои загородныя прогулки.

Изъ Рыбинска въ *Мологу*, до Весъегонска, пароходы отходятъ ежедневно, по *Шекснѣ* — шесть разъ въ недѣлю, вверхъ по Волгѣ — четыре раза въ недѣлю, внизъ по Волгѣ — ежедневно.

По р. Сагожѣ, впадающей въ р. Шексну, существуетъ парох. движ. ранней весной до г. Весъегонска.

Въ 4 в. отъ Рыбинска на берегу р. Шексны сооружена крупная канатная фабрика М. Н. Журавлева, а верстъ 20 ниже на прав. бер. Волги у с. Песочнаго находится фарфоро-фаянсовый заводъ Кузнецова.

Красное, дѣв. б. В.

Верстахъ въ 7 отъ Краснаго находится с. Коробово, Костромского у., населенное потомками рода Ивана Сусанина (собственно его зятя, Богдана Сабинина), крестьяне называются „бѣлопашцами“, они освобождены отъ налоговъ и повинностей.

Бѣлопашцы составляютъ совершенно обособленное общество, управляющееся самостоятельно; по исполненію воинской повинности они приписаны къ семеновской волости; другихъ же повинностей они не знаютъ — ни земскихъ, ни казенныхъ. Земля, въ количествѣ 500 десятинъ, имъ пожалована царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, и права на нее, а ровно и другія привилегіи подтверждены грамотами послѣдующихъ государей. Бѣлопашцы состоятъ въ удѣльномъ вѣдомствѣ, и по своимъ надобностямъ обращаются въ нижегородскую удѣль-

ную контору; мѣстная полиція и земскій начальникъ не имѣютъ къ нимъ никакого отношенія. Управляются они старостой, избираемымъ изъ своей среды и утверждаемымъ удѣльнымъ вѣдомствомъ; дѣла судебныя утверждаетъ земскій начальникъ лишь въ томъ случаѣ, когда они возникаютъ между бѣлопашцами и крестьянами сосѣднихъ деревень. По отзывамъ бѣлопашцевъ, большихъ судебныхъ дѣлъ между ними не возникало. Даже пожарная команда содержится на средства особаго капитала, имѣющагося при удѣльной конторѣ. Главное занятіе бѣлопашцевъ состоитъ въ земледѣліи; кустарныхъ промысловъ у нихъ нѣтъ; на фабрикахъ они не работаютъ. На вопросъ: какъ они живутъ,—бѣлопашцы отвѣчали: „Живемъ, слава Богу, ничего“. Однако самое село Коробово ничѣмъ не выдѣляется изъ ряда мелкихъ русскихъ селъ: тѣ-же соломенные крыши, тѣ-же неприглядныя избы; это самая обыкновенная деревня средней руки, не обнаруживающая особенной зажиточности поселанина. Причину этого слѣдуетъ искать, во-первыхъ, въ разбросанности земельныхъ участковъ, изъ которыхъ нѣкоторые находятся, на примѣръ, подъ самой Костромой и поневолѣ должны быть сдаваемы въ аренду по цѣнѣ, какую только предложатъ арендаторы; во вторыхъ, бѣлопашцы живутъ, подражая во всемъ своимъ дѣдамъ и прадедамъ и не видя, какъ жизнь быстрыми шагами уходитъ впередъ.

Шашково, село на лѣв. б. В., расположено среди живописной мѣстности, служащей для многихъ дачамъ.

Романовъ, уѣздн. г., на лѣв. б. В., съ 8 т. жит., прежде назывался Борисоглѣбскомъ; собственно послѣднимъ именемъ называется и теперь часть города на правомъ б., а на лѣвой—Романовымъ.

Послѣ періода, извѣстнаго въ исторіи подѣ именемъ „удѣльнаго“, по завѣщанію царя Іоанна Грозн., Романовъ переходитъ во владѣніе ногайскихъ мурзь, жившихъ въ этомъ краѣ со времени татарскаго ига. Въ началѣ XVIII в. Романовъ переходя изъ вѣдом. одной губерніи въ др., дѣлается наконецъ, въ 1777 г. уѣздн. городомъ ярославской губ.

Романовъ—одинъ изъ древнихъ городовъ; основанъ угличскимъ княземъ Романомъ Васильевичемъ въ 1345 г. Изъ древнихъ церквей замѣчательны: Воздвиженскій соборъ, основан. въ 1658 г.; этотъ храмъ можетъ служить типичнымъ памятникомъ эпохи XVII в.; и Троицкая церковь. Въ Борисоглѣбскѣ—грандіозный Воскресенскій соборъ, основанный въ 1652 г.

Памятникомъ древности служитъ крѣпостной валъ.

Романовъ въ фабрично-промышленномъ отношеніи замѣчателенъ производствомъ льнопрядильныхъ товаровъ; изъ 12 фабрикъ одна льнопрядильная фабрика—„Романовская льняная мануфактура“, произв. на сумму до 1 мил. руб. Кромѣ того, въ Романовѣ существуетъ полотняная фабрика.

Промыслы, которыми когда-то славился Романовъ—производство кружевъ, въ послѣднее время замѣтно упали; теперь жители въ большомъ количествѣ разводять лукъ и готовятъ на продажу уксусъ.

Ярославская губернія если и уступаетъ Вятской по количеству выдѣльваемыхъ овчинъ, то качествомъ послѣднихъ далеко оставляетъ ее за собой. Особенно славится этимъ производствомъ городъ Романово-Борисоглѣбскъ, знаменитые романовскіе полушубки котораго извѣстны по всей Россіи. Сюда ежегодно собираются до 1000 штукъ мѣстныхъ овчинъ и кромѣ того привозятся овчины изъ сосѣднихъ уѣздовъ Ярославской и смежныхъ съ нею Тверской, Костромской и Вологодской губерній. Такимъ образомъ въ Романовѣ стекается ежегодно до 300000 овчинъ, которыя, смотря по времени года и качеству товара, продаются по цѣнамъ отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. за штуку, или на кругъ до 175 руб. сотня. Торгъ

овчинами производится съ августа по январь. Больше всего овчинъ въ Романовѣ закупается романовскими же шубниками, такъ какъ Романовскій уѣздъ издавна славится отличною выдѣлкой своихъ овчинъ. Кромѣ романовскихъ овчинъ, на мѣстный рынокъ привозятъ въ большомъ количествѣ овчины изъ Вятской, Костромской и Вологодской губерній; продаются эти послѣднія дешевле романовскихъ—отъ 70 к. до 1 рубля за штуку. Большія партіи овчинъ привозятся въ Романовъ съ низовьевъ Волги. Эти овчины носятъ названіе сибирскихъ и ордынскихъ, изъ нихъ первыя—бѣлаго, а вторыя—бураго или рыжаго цвѣта. Овчины этихъ двухъ сортовъ величиною больше романовскихъ, но шерсть у нихъ грубая и жесткая, а мездра толстая и тяжелая. Сибирскія и ордынскія овчины закупаются, главнымъ образомъ, на нижегородской и ростовской-на-Дону ярмаркахъ по 60—70 руб. за сотню.

Въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ насчитывается больше 500 овчинниковъ, выдѣлывающихъ на сумму свыше полтора милліона рублей. Значительно меньше распространены выдѣлка овчинъ и шитье пол шубковъ и тулуповъ въ другихъ уѣздахъ Ярославской губерніи. Выдѣлка овчинъ у романовскихъ овчинниковъ производится крайне тщательно, и на заводахъ имѣются усовершенствованныя приспособленія, благодаря чему сбытъ романовскихъ овчинъ происходитъ не только на крупныхъ русскихъ рынкахъ, но и на иностранныхъ.

*
*
*

Въ глубинѣ этого уѣзда есть с. Шаготь (или Старо - Андреевское), принадлежавшее когда-то кн. Буиносимъ-Ростовымъ,—центръ мѣстнаго старообрядчества.

Въ с. Шаготь находится древняя дерев. церковь, гдѣ сохранились древній синодикъ съ миниатюрами кн. Б.-Рост-хъ. Съ конца XVIII в. село составляло вотчину кн. Голицыныхъ.

Въ д. Мочинѣ, Романовскаго у., въ 1783 г. родился извѣстный народный поэтъ-писатель, Ф. Н. Слѣпушкинъ, на труды котораго, появившіеся въ 1826 г. отдѣльной книжкой: „Досуги сельскаго жителя. Стих-я русск. крестьянина Ф. Слѣпушкина“, въ свое время обратили вниманіе Высочайшія Особы, а Академія Наукъ присудила ему золотую медаль. Выбывшись изъ крестьянской нужды, Ф. Н. Слѣпушкинъ жилъ послѣдніе годы въ довольствѣ, и выпавшее на его долю счастье такъ описываетъ:

„Полвѣка видѣлъ я ненастье,
Шумѣла буря, громъ гремѣлъ,
Слѣдило смутное несчастье.
Всецвѣдецъ благостію Своей.
Разсѣялъ черныхъ тучъ стре ленье,
И мнѣ блеснуло счастье дней“ и т. д.

Слѣпушкинъ умеръ 12 іюня 1848 г. въ с. Рыбацкомъ (около СПБ.), ухаживая во время холерной эпидеміи за больными.

Отъ Романова-Борисоглѣбскаа вглубь Ярославской губ. начинается весьма популярный край, извѣстный подъ именемъ „Пошехонья“ (Пошехонскій уѣздъ Ярославской губ.), о жителяхъ котораго писали, что они „въ трехъ соснахъ заблудились, ходили комара ловить за семь верстъ, когда тотъ на носу сидѣлъ, и т. д.“. Словомъ Пошехонье, какъ символъ русскаго захолустья, служить въ этомъ смыслѣ и до настоящихъ дней предметомъ выраженія жизни, быта и нравовъ самыхъ отдаленныхъ глухихъ уголковъ русскаго государства.

Есть основаніе сказать, что слово „Пошехонье“ произошло отъ „Шехны“, каковымъ именемъ простонародье называетъ р. Шексну.

Въ этомъ же уѣздѣ, Пошехонскомъ, въ с. Козьмодемьянскомъ живетъ, пользующійся извѣстностью, крестьянинъ писатель С. Я. Деруновъ.

* * *

Константиновка, село, на прав. б. В.

Большой заводъ Рагозина—*производство минеральныхъ маселъ.*

Норская фабрика, на прав. б. В. Тутъ находится „Норская мануфактура“ наслѣд. бр. Хлудовыхъ, славящаяся производствомъ льняной и бумажной пряжи.

Толгскій монастырь, на лѣв. б. В.

Толгскій монастырь (мужской) основанъ въ 1314 г. Ростовскимъ епископомъ Трифономъ на мѣстѣ явленія ему иконы Божіей Матери. Въ монастырѣ находится очень чтимый образъ Толгской Божіей Матери. Мѣстность, среди которой находится монастырь, очень живописна.

Памятниками старины служатъ земляные валы—
прежняя крѣпость.

На пароход. конторкѣ совершаются мо-
лебны.

Между Толгскимъ м. и Ярославлемъ, на
пр. берегу Волги, расположены с. Иванькино,
возлѣ котораго находится химическій заводъ
Дунаева, и д. Волкуши—химич. фабрика Оло-
вянишникова.

Ярославль. губ. гор. съ 70 т. ж., на пр. б. В.

Годъ основанія Ярославля съ точностью не опредѣляютъ. Преданіе говоритъ, что однажды кн. Ярославъ Владиміровичъ охотился, и то мѣсто, гдѣ теперь стоитъ городъ, ему особенно понравилось. Тутъ-же князь положилъ основаніе городу, который и назвалъ своимъ именемъ. Это событіе произошло между 1020 и 1035 гг. Первое время городъ Ярославль былъ въ зависимости отъ Ростова; этотъ періодъ зависимости продолжался около 200 л.

Святини, историческіе памятники и др. достопримѣчательности города. Каѳедральный соборъ во имя Успенія Божіей Матери, основанный в. кн. Константиномъ Всеволодовичемъ въ 1215 г., возобновленъ Іоанномъ III послѣ пожара, бывшаго въ 1501 году, и заново отстроены въ 1646 г., а затѣмъ снова пострадалъ отъ пожара въ 1744 г.

Послѣ пожара въ 1744 г., оставшіяся мощи св. князей ярославскихъ Константина и Василия Всеволодовичей хранятся въ серебряной ракъ; ихъ изображенія, вышитыя золотомъ и серебромъ (пожертвов. княз. Головинымъ), хранятся въ главномъ придѣлѣ. Чудотворная икона Ярославской Божіей Матери очень древняго письма. Въ числѣ достопримѣчательностей, хранящихся въ соборѣ, слѣдуетъ указать на церковные предметы: крестъ, дискосъ, звѣздицу и др., пожертвованные царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Иконостасъ собора украшенъ древней живописью, а стѣны—фресками.

Архангельская церковь Арх. Михаила, основанная в. кн. Всеволодомъ Константиновичемъ въ 1213 г. Спустя около 90 лѣтъ, жена ярославскаго князя Феодора Ростиславовича Анна, дочь татарскаго хана Ногая, построила на этомъ мѣстѣ соборную церковь и принесла въ даръ богатую икону Божіей Матери. Настоящая (каменная) церковь построена въ 1657 г. Образа, хранящіеся тутъ—Владимірской Божіей Матери, Смоленской Божіей Матери и образъ Архистратига Михаила,—очень древніе.

Въ церкви Ильи Пророка, построенной въ 1617 г. на иждивеніе ярославскихъ купцовъ Скрипиныхъ, находится часть ризы Спасителя; эту святыню прислалъ московскій патріархъ Іосифъ въ 1650 г. Церковь типичной архитектуры, съ шатровыми куполами.

Въ Петропавловской церкви на берегу Волги, построенной на мѣстѣ древняго монастыря, котораго теперь не существуетъ, хранятся древнія иконы: св. Михаила Малейна, свв. Ксеніи и Анастасіи; здѣсь же погребены прахъ ярославскаго князя Михаила Ѳеодоровича, сына св. князя Ѳеодора Ростиславовича, ум. въ 1290 г.; въ ризницѣ хранятся царскія грамоты Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича.

Всеградская церковь Спасителя построена въ 1696 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла такая-же церковь деревянная, извѣстная подъ именемъ „Обыденной“ (построенной въ одинъ день). Основаніе церкви вызвано слѣдующимъ событіемъ. Ярославль, какъ извѣстно, служилъ сборнымъ пунктомъ для войскъ, готовящихся идти въ борьбу съ поляками; тутъ же стояли войска Пожарскаго и Минина. Вслѣдствіе необыкновеннаго скопленія народа въ городѣ открылся моръ. Народъ былъ объятъ паническимъ страхомъ. Въ это время соборный священникъ объявилъ народу, собравше-

муся для крестнаго хода, что ему въ сонномъ видѣннй повелѣно взять образъ Спасителя, находящійся въ Аванасьевской часовнѣ. Народъ такъ и сдѣлалъ. Во время процессіи многіе больные получали исцѣленіе. Моръ скоро прекратился.

Церковь Воскресенія Христова, воздвигнутая въ 1660 г. замѣчательна своей красивой и изящной архитектурой.

Николо-Надеинская церковь, построенная въ 1621 г. основаніе ея относится къ XII вѣку, хранить въ себѣ слѣдующ. достопримѣчательности: богатая ризы и воздухъ, пожертвованные царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, иконостасъ вырѣзанъ на деревѣ собственноручно Волковымъ, основателемъ перваго театра въ Россіи, колокола привезены изъ Голландіи.

Туговская церковь во имя св. Параскѣвы построена въ 1692 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, происходила битва между русскими и татарами въ 1255—58 г.г. Въ этомъ храмѣ находится древняя святыня—икона Эдесскаго Образа Христа Спасителя, писанная греками и присланная въ Россію константинопольскимъ патриархомъ Тимофеемъ.

Спасо-Преображенскій монастырь (архіерейскій домъ), гдѣ стоитъ самая древнѣйшая въ Ярославлѣ церковь Преображенія Господня, воздвигнутая въ 1216 г. вел. княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ и возобновленная послѣ пожара въ 1516 г. Церковь во имя князей Ѳеодора, Давида и Константина, мощи которыхъ обрѣтаются въ кипарисовой ракѣ, а самый гробъ хранится въ церкви Происхожденія Честныхъ Древъ; рядомъ съ гробницей находится чудотворная икона Печерской Божіей Матери и образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, вытѣпленный изъ воска. Въ монастырской библіотекѣ хранится много древнихъ рукописей и книгъ, между которыми обращаетъ на себя

вниманіе евангеліе, писанное на пергаментѣ; въ этой библиотекѣ найдено было извѣстное „Слово о полку Игоревѣ“.

Въ этомъ монастырѣ въ 1613 году жилъ около мѣсяца царь Михаилъ Феодоровичъ съ своей матерью.

Въ слободѣ (за Которостью, в. около 3-хъ отъ главной площади) обращаетъ на себя вниманіе своей древней архитектурой храмъ Іоанна Предтечи на Толчкѣ; по внѣшности онъ нѣскольکو напоминаетъ храмъ Василя Блаженнаго въ Москвѣ; въ этой церкви сохранились царскія врата художественной работы XVII вѣка.

Афанасьевскій (мужской) монастырь построенъ въ 1664 году; къ нему причислена часовня, находящаяся во Власьевской городской башнѣ, гдѣ обрѣтается чудотворная икона Знаменія Пресвятой Богородицы, особенно чтимая мѣстными жителями.

Казанскій (женскій) монастырь, гдѣ воздвигнута церковь во имя Казанской Божіей Матери; образъ этотъ былъ похищенъ однимъ польскимъ офицеромъ изъ Романова, а затѣмъ былъ переданъ ярославскому жителю Лыткину, который отдалъ его въ церковь Похвалы Богородицы; затѣмъ была построена и церковь, куда перенесли образъ.

Нерукотворенный образъ Спасителя (который теперъ находится на стѣнѣ здания мужской гимназии) прежде находился въ богадѣльнѣ; при разрушеніи послѣдней, подрядчикъ, ударивши ломомъ въ ликъ, мгновенно умеръ; слѣдъ отъ удара замѣтенъ и доннѣ.

Мѣстность, находящаяся между оврагомъ, Медвѣдицей, Волгой и Которостью называется Рубленнымъ городомъ, отъ слова—срубы; тутъ, какъ мы сказали въ историч. очеркѣ, Ярославъ Владимировичъ положилъ основаніе города; эта мѣстность была окружена валомъ и крѣпостью,

отъ которой остались только башни: Волгская и Власьевская. Отъ земляного вала, которымъ была окружена мѣстность, находящаяся рядомъ съ Рубленнымъ городомъ и называвшаяся Землянымъ городомъ, не осталось никакихъ слѣдовъ.

Нѣкоторыя мѣстности и улицы сохранили имена, которыя связаны съ историческими воспоминаніями, такъ напр., Стрѣлецкая улица названа такъ потому, что здѣсь жили стрѣльцы, высланные послѣ стрѣleckаго бунта. „Таборами“ называется мѣстность, гдѣ, по преданію, стоялъ лагерь поляковъ.

Домъ Н. Н. Соболева—одно изъ большихъ красивыхъ зданій съ обширнымъ садомъ; онъ находится близъ Семеновскаго спуска къ Волгѣ; у пересѣченія стариннаго Стрѣleckаго бульвара Пробойной у. Этотъ домъ замѣчателенъ тѣмъ, что тутъ 14 августа 1812 г. родился е. в. принцъ П. Г. Ольденбургскій, о чемъ свидѣтельствуется надпись.

На Ильинской площади, самой большой и парадной въ городѣ, возвышается колонна, вылитая изъ бронзы, это памятникъ основателю лицея—П. Г. Демидову.

На этой площади стоятъ старыя орудія, взятые съ прежнихъ укрѣпленій.

На Ростовской у. помѣщается музей.

Музей ученой архивной комиссіи въ Ярославлѣ за послѣднее время обогатился новыми рѣдкими коллекціями предметовъ старины, а также весьма цѣнными документами.

17 сентября 1899 г. Ярославль торжественно почтилъ память 600-лѣтія со дня кончины св. Благов. князя Феодора Ростиславовича, Ярославскаго чудотворца и „устроителя земли ярославской“, мощи котораго почиваютъ въ Спасскомъ монастырѣ.

Основатель русскаго театра Федоръ Григорьевичъ Волковъ род. въ Костромѣ въ 1729 г.; съ самаго ранняго дѣтства всю свою жизнь прожилъ въ Ярославлѣ. Федору было 6 лѣтъ, когда его мать, Матрена Яковлевна, послѣ смерти перваго мужа, вышла снова замужъ за ярославскаго купца Ѳ. В. Полушкина. Послѣдній имѣлъ на пасынка, въ смыслѣ воспитанія и образованія, самое благотворное вліяніе. Видя въ немъ талантливаго мальчика, Полушкинъ отправилъ его въ Москву въ Заиконоспасскую академію, а также „для обученія музыкѣ и нѣмецкому языку“. Говорятъ, что Волкову не мало оказалъ педагогическія услуги пасторъ Бирона, жившаго недолго въ Ярославлѣ, въ ссылкѣ.

Въ академіи Ф. Г. Волковъ пробылъ 3 года. Затѣмъ, по возвращеніи въ Ярославль, онъ уѣхалъ въ Петербургъ, откуда возвратился обогащенный запасомъ научныхъ и художественныхъ познаній. Между тѣмъ чувство, которое онъ питалъ къ „комедіантскому дѣлу“ и мысль надъ созданіемъ театра успѣли къ этоу времени обратиться въ страсть.

Домъ, гдѣ жилъ Волковъ, принадлежитъ теперь Я. С. Колмогорову. Встарину этотъ домъ занималъ обширную усадьбу (гдѣ теперь Пробойная у.); тутъ, среди хозяйственныхъ построекъ существовалъ и тотъ кожененный амбаръ, гдѣ подъ руководствомъ Волкова впервые начались сценическія представленія, хотя послѣднія происходили нерѣдко и въ домѣ. Устройству театра особенно сочувствовали и покровительствовали ярославскій воевода Мусинъ-Пушкинъ и помѣщикъ Майковъ и др. Открылась подписка на сооруженіе большаго театра. Волковъ устраиваетъ обширный театръ на тысячу человекъ зрителей, платившихъ, по однимъ свѣдѣніямъ, отъ копѣйки до пятака, а по другимъ, отъ 3 до 25 коп. за мѣсто. Репертуаръ состоялъ изъ драмы „Эсеиръ“, пасторали „Эвмонъ и Берфа“, мистерій св. Дмитрія Ростовскаго и оперы Метастазіо—Титово милосердіе, переведенное самимъ Волковымъ, а также и изъ его комедій бытовыхъ и написанныхъ на ярославскіе нравы, изъ комедій Мольера, изъ трагедій Сумарокова и Ломоносова. Спектакли въ кожененномъ амбарѣ относятся къ 1750 г., а въ большомъ театрѣ къ 1751 году. Съ точностью, однако, нельзя указать мѣсто, гдѣ стоялъ большой театръ.

Вскорѣ послѣдовалъ указъ Екатерины II о томъ, чтобы Волковъ явился въ Петербургъ для представленій со всѣми «комедіантами-охотниками».

Въ фойѣ ярославскаго театра поставленъ бюстъ Волкова, при этомъ въ самой подлиннѣ сдѣлана грубая ошибка: что Волковъ основалъ въ Ярославлѣ театръ въ 1756 году.

Въ Демидовскомъ лицѣ хранится портретъ Волкова, принесенный въ даръ Щепкинымъ. Общество для пособія нуждающимся сценическимъ дѣтелямъ (теперь русское театральное общество) соорудило доску, хранящуюся на

кладбищъ Андроньевскаго монастыря, гдѣ схороненъ Волковъ; стѣ его могилы не осталось и слѣда.

Въ Ярославлѣ существуетъ высшее учебное заведеніе — Демидовскій юридическій лицей. Въ 1803 г. П. Г. Демидовъ пожертвовавъ 100 т. р. и $3\frac{1}{2}$ т. душъ крестьянъ, просилъ у Императора Александра I разрѣшеніе на открытіе въ Ярославлѣ высшаго учебнаго заведенія; открыто 29 апрѣля. 1805 г., которое затѣмъ было преобразовано въ лицей въ 1834 г. Въ 1903 г. Д. л. праздновалъ столѣтіе своего существованія.

* * *

Въ Ярославлѣ издается „Сѣверный Край“.

* * *

На правомъ берегу Которости, въ верстѣ отъ города, видны колоссальныя постройки съ высокими трубами, это бумаго-прядельная и ткацкая фабрика „Товарищества Большой Ярославской Мануфактуры“, принадлежащая Корзинкину. Начало этой фабрики относится къ 1722 г., основана купцомъ Затрапезновымъ. Населеніе фабрики—около 10 т. человекъ; фабрика производитъ въ годъ болѣе, чѣмъ на 10 мил. руб.

Фабрика во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ образецъ благоустройства. Самая жизнь рабочихъ тамъ обставлена такими условіями, которыя исключаютъ всякую мысль о „безпросвѣтной жизни“; связанной съ нашимъ фабричнымъ міромъ.

Туристамъ рекомендуемъ въ подробностяхъ ознакомиться съ „Б. Я. М.“.

* * *

Описаніе города. Городъ, или, вѣрнѣе, центральная часть его расположена между угломъ, образуемымъ р.р. Волгою и Которостью, и представляетъ довольно вслѣдствіе обилия красивый видъ который много выигрываетъ зелени

Лучшими улицами считаются: Стрѣлецкая, Духовская, Дворянская и проч. Вообще Ярославль одинъ изъ красивыхъ и чистыхъ городовъ по Волгѣ.

Волжская Набережная улица имѣетъ три спуска къ Волгѣ; наверху ея тянется аллея и терасса, откуда открывается прекрасный видъ на Волгу. Волжская Набережная доходитъ до набережной р. Которости; по этому направленію въ концѣ Набережной ул., рядомъ съ Волгской башней, встрѣтится небольшой садикъ, а далѣе, близъ Успенскаго собора, Демидовскій лицей, находящійся на углу, образуемомъ набережными р.р. Волги и Которости, устье которой представляетъ одну изъ оживленныхъ частей города, такъ какъ тутъ находится пристань. Лицей окруженъ густой зеленью.

На Ильинской площади сосредоточены всѣ казенныя учрежденія; тутъ же въ недавно разбитомъ садикѣ стоитъ памятникъ Демидову.

Населенная лѣвая сторона р. Волги, противъ города, извѣстна подъ именемъ Тверицкой слободы; названа такъ потому, что сюда, по приказу Іоанна Грознаго, были переселены «ловцы» изъ Твери.

Въ Тверицкой слободѣ находится вокзалъ Вологодской ж. д.

Въ Ярославлѣ бываетъ разъ въ годъ ярмарка, продолжается съ 5 по 26 марта.

Вокзалъ московско-ярославской ж. д. находится за рѣкою Которостью, въ Которостской слободѣ.

* * *

Жители Ярославской губ. извѣстны всей Россіи своей предприимчивостью, необыкновеннымъ трудолюбіемъ и способностью въ сферѣ самыхъ разнообразныхъ промысловъ. Ни одна губернія такъ не богата отхожими промыслами, какъ Ярославская. Тутъ, напр., нерѣдко можно встрѣтить крестьянина, который, отправившись на отхожій промыселъ, черезъ нѣсколько лѣтъ возвращается богатымъ человѣкомъ, записавшись въ гильдію.

Но бывають случаи, что отхожій промысел является обоюдо-острымъ орудіемъ, которое вліяетъ растлѣвающимъ образомъ на нравственность и нерѣдко губить цѣлыя семьи, разоряя и доводя до положенія, граничащаго съ нищетой.

Собственно изъ Ярославля и его уѣзда уходятъ на заработки въ качествѣ торговцевъ, мастеровъ, огородниковъ, штукатуровъ, кровельщиковъ, шубняковъ, скорняковъ, булочниковъ и т. д.

Бурлаки. Бурлаки еще не умерли, наоборотъ, въ послѣднее время намъ приходилось наблюдать, — пишетъ „Сѣв. Кр.“ — усиленіе бурлацкой тяги на Волгѣ отъ Ярославля до Рыбинска и до ближайшихъ къ послѣднему пристаней. Изнеможенные, босые или въ лаптяхъ, съ обнаженными головами, съ широкими лямками на впалой груди, они несогнутыми, полупригнувшись, карабкаются по извилистому, крутому берегу. Точь-въ-точь, какъ въ известной картинѣ Рѣпина. Оказывается, этотъ, почти выродившійся типъ вожскихъ работниковъ, вытѣсненныхъ паровой машиной, еще сохраняется въ нашихъ мѣстахъ. Конкуренція съ паромъ не по силѣ бѣднымъ труженникамъ. Поэтому, ихъ каторжный трудъ оплачивается страшно дешево. Доставить пустую баржу, протянуть ее по Волгѣ на пространствѣ 40—50 верстъ — стоитъ какихъ-нибудь 5—6 рублей и эта ничтожная цифра дѣлится между 3—4 членами порядившейся бурлацкой артели. Хорошо если на счастье бурлаковъ явится попутный вѣтеръ и приходится тянуть баржу съ парусомъ, тогда трудъ ихъ значительно облегчается, но въ бурную непогодь, безъ вѣтра, тащить громадную баржу противъ сильнаго теченія — не такъ-то легко. Только горькая нужда, видно гонитъ нашъ рабочій людъ въ „бурлаки“.

13 верстъ ниже Ярославля расположено с. Сапѣлки, замѣчательное тѣмъ, что отсюда распространилась известная секта „бѣгуновъ“.

Версть 5 ниже Сапфлокъ находится (на лѣв. Волги) с. Дѣво-Городище, принадлежащее когда-то кн. Дѣвымъ, прямыхъ потомковъ которыхъ теперь не существуетъ.

Близъ этого с. сохранились и теперь остатки полуразрушенной усадьбы, гдѣ родился бояринъ Ѳома Колычевъ, впоследствии св. Филіппъ (московскій митрополитъ).

* * *

На пути къ Костромѣ, въ сторону отъ Волги, находится с. Грѣшнево—родовое имѣніе Некрасовыхъ, гдѣ провелъ дѣтство знаменитый поэтъ Некрасовъ; онъ учился въ ярославской гимназіи съ 32 по 38 г.

Костромская губернія.

(правый берегъ и Ярославская лѣвый).

Николаевскій Бабаевскій монастырь находится на прав. б. В., при устьѣ р. Солоницы. Первоначально монастырь былъ (собственно церковь) выстроенъ на *бабайкахъ*—деревяшки въ видѣ небольшихъ тумбочекъ, употребляемыхъ при сплавѣ лѣса, отсюда и самый монастырь получилъ свое названіе. Основаніе монастыря относится къ XVI в.

Въ монастырской церкви св. Николая Чудотворца, постр. въ 1621 г., находится почитаемая икона Иверской Божіей Матери и часть мощей св. Николая Чудотворца. Въ день этого св. стекаются въ монастырь массы богомольцевъ.

Въ 3 верст. отъ Б. м. находится посадъ „Большія Соли“, тутъ сосредоточивались соляныя варницы.—имѣніе, пожалованное І. Грознымъ Строганову. Впоследствии имѣніе это перешло въ казну.

Ново-Дашково, пр. б. В. в

На лѣв. б. Волги, на пути къ Костромѣ, въ 6 верстахъ отъ Бабаевского монастыря, возвышается большое зданіе химическаго завода Понизовкина.

Кострома, губ. гор., съ 40 т. ж., на лѣв. б. В.

Основаніе Костромы относится къ 1152 году.—Основателемъ гор. былъ Юрій Долгорукій, сынъ Владиміра Мономаха. Въ 1237 г. городъ подвергся нападенію и разоренію Батя, а затѣмъ, спустя два года, татары снова напали, но были отбиты, съ большимъ урономъ для нихъ, княземъ Василиемъ Георгіевичемъ, который вышелъ навстрѣчу непріятелямъ съ иконой Θεодоровской Божіей Матери.

Въ 1380—90 годахъ Кострома была разграблена новгородскими разбойниками; въ 1420 г. въ Костромѣ свирѣпствовала страшная моровая язва, а два года спустя въ городѣ былъ голодъ. Въ 1429 г. татарскій царевичъ Махмудъ-Хази разорилъ городъ почти до основанія. Въ тяжелый періодъ самозванцевъ, когда по всей Россіи бродили шайки поляковъ, городъ неоднократно подвергался ихъ нападенію.

Въ 1608 г. послѣ битвы между поляками и монахами Богоявленскаго монастыря, при чемъ послѣдніе бились съ непріателемъ, какъ истинные герои, и пали всѣ до послѣдняго,—поляки заняли городъ, держались до тѣхъ поръ пока подошли на помощь рускіе. Поляки заперлись въ Ипатьевскомъ монастырѣ, гдѣ были частью избиты, а частью взяты въ плѣнъ воеводой Жеребцовымъ.

Въ 1613 году 14 марта костромской бояринъ

Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ былъ избранъ на царство.

Соборъ и депутація земскихъ людей, явившись въ Ипатьевскій монастырь съ иконою Θεодоровской Божіей Матери и умоляя юнаго Михаила, говорили: „Не противься волѣ Божіей, не мы избрали сей подвигъ, но Пречистая Матерь Божія возлюбила тебя“. Мать боярина Михаила Θεодоровича, инокиня Марѳа, поручая сына покровительству Θεодоровской Божіей Матери, сказала: „Въ Твой Пречистыя руки, Владычице, предаю чадо мое, наставь его на путь истинный, устрой полезное ему и всему православному христіанству“.

Въ 1719 году по указу царя Петра Великаго Кострома сдѣлана была провинціальнымъ городомъ Московской губерніи, а въ 1778 г. по повелѣнію Екатерины II—намѣстничествомъ. Ровно черезъ 20 лѣтъ по повелѣнію Императора Павла Кострома была переименована въ губернскій городъ.

Святѣни, историческіе памятники и др. достопримѣчательности города. Соборъ Успенія Божіей Матери построенъ на мѣстѣ бывшаго кремля въ 1239 году по повелѣнію вел. кн. Василя; въ послѣдующихъ годахъ къ собору были сдѣланы пристройки. Послѣдній разъ соборъ сгорѣлъ въ 1773 г. и былъ возобновленъ по повелѣнію Екатерины II, строился подъ наблюденіемъ архитектора самоучки Воротилова. Самый типъ постройки обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что алтари собора обращены не на востокъ, а на сѣверъ, гдѣ найдена чудотворная икона. Внутри храмъ украшенъ древней живописью, недавно реставрированной. Какъ на драгоценную святѣню храма, слѣдуетъ указать на икону Θεодоровской Божіей Матери, явившуюся вел. князю Василю Ярославовичу, празднованіе 16 августа, въ память явленія иконы (къ этому дню стекается въ

Кострому масса поклонниковъ; въ это же время, въ продолженіе 3-хъ дней, происходитъ народная ярмарка), и 14 марта—въ память избранія Михаила Ѳеодоровича на царство. Прежде икона находилась въ Ѳеодоровскомъ Городецкомъ монастырѣ до разоренія и пожара города и монастыря Батыемъ; послѣ пожара икона осталась невредимою. Рясна и богатая жемчужная ряса были пожертвованы Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и его матерью, инокинею Марѳою.

Евангеліе въ богатой серебряной оправѣ вѣсомъ 2 п. 2 ф.

Въ придѣлѣ св. Ѳеодора Стратилата покоится прахъ в. кн. Василя Ярославовича (ум. въ 1277 г.).

Богоявленскій соборъ построенъ въ 1776 г., обращаетъ на себя вниманіе изящной архитектурой.

Самой древней церковью считается церковь „Воскресенія на Дебряхъ“, послѣдній разъ перестроена въ 1652 г., съ замѣчательнымъ рѣзнымъ алтаремъ.

Церковь „Воскресенія на Дебряхъ“ можетъ служить образомъ старинной и при томъ же въ высшей степени красивой архитектуры, которая ежегодно привлекаетъ вниманіе просвѣщенныхъ туристовъ.

При входѣ въ церковныя ворота нельзя не замѣтить изображеніе англійскаго герба: лебедя и носорога. Вообще ворота украшены изображеніемъ птицъ и звѣрей. Сохранилось преданіе, что московскій купецъ Исаковъ, торговецъ красками, возвращаясь изъ Англїи, едва не погибъ въ морѣ. Вотъ по этому поводу онъ и далъ обѣтъ построить церковь. Когда краска была привезена въ Кострому, то въ одномъ изъ боченковъ нашли червонцы, на которые, вмѣстѣ съ жертвованіями самого Исакова и костромичей, и былъ построенъ описываемый храмъ на мѣстѣ деревяннаго, существовавшего

въ концѣ XIV и въ началѣ XV вв. и основаннаго, по преданію, кн. Василиемъ Ярославичемъ.

Кладбищенская церковь Спасская, Зупрудненская построена на мѣстѣ упраздненнаго мужского монастыря.

Въ церкви Козьмы и Даміана (близъ рѣки Костромы) любопытный туристъ неожиданно встрѣтитъ замѣчательное произведеніе искусства—картину, принадлежащую кисти извѣстныхъ художниковъ Сѣрова и Коровина „Хожденіе Христа по водамъ“. Передъ зрителемъ, на громадномъ полотнѣ, занимающемъ почти всю западную сторону лѣтней церкви, необъятная ширь Галилейскаго озера въ бурную ночь; небо покрыто темно-свинцовыми, почти черными тучами, которыя, разорвавшись въ одномъ мѣстѣ, позволяютъ видѣть его южную синеву, усѣянную звѣздами. Среди бушующаго моря медленно движется лучезарная фигура Христа къ рисуемойся невдалекѣ темнымъ силуэтомъ лодкѣ апостоловъ. Композиція не сложна, но въ этой то простотѣ и заключается все обаяніе картины: отъ нея вѣетъ именно той безыскусственностью и величіемъ, которымъ проникнуть евангельскій рассказъ, послужившій сюжетомъ. Не говоря уже о центрѣ картины—Христѣ, всѣ фигуры апостоловъ, выражающихъ чувство страха, смѣшаннаго съ любопытствомъ, написаны превосходно; то же можно сказать о водѣ и воздухѣ, исполненныхъ съ замѣчательнымъ техническимъ совершенствомъ. Къ сожалѣнію, картина помѣщена на не совсѣмъ удобномъ мѣстѣ и при невыгодномъ освѣщеніи, такъ что для большей иллюзіи въ нее необходимо всматриваться долго и напряженно.

Ипатьевскій мужской монастырь, что возвышается бѣлыми зубчатыми стѣнами за р. Костромой, на правомъ берегу, близъ того мѣста,

гдѣ она впадаетъ въ Волгу, основанъ въ 1330 г. татарскимъ княземъ Четой (фамилія, отъ которой произошелъ Борисъ Годуновъ), бѣжавшимъ изъ Золотой орды. На томъ мѣстѣ, гдѣ построенъ монастырь, какъ говоритъ преданіе, Четъ проѣздомъ тяжело заболѣлъ. Видѣнная имъ икона Богородицы на озерѣ Меръ, которое теперь называется Святымъ, вмѣстѣ съ помощью, поданной св. Ипатіемъ, исцѣлили больного, послѣ чего онъ принялъ св. крещеніе съ именемъ Захарія отъ св. митрополита Петра и построилъ монастырь во имя св. Ипатія.

Годъ основанія Ипатьевского монастыря съ точностью не извѣстенъ; всего вѣроятнѣе, что основаніе относится къ концу 1-й половины XIV-го ст. Лѣтописи, между прочимъ, указываютъ, что Ипатьевскую обитель въ 1382 году посѣтилъ Дмитрій Донской съ сыномъ Василіемъ.

Больше всѣхъ заботились и помогали монастырю Годуновы, они же построили и крѣпостную стѣну (1586 г.) Государь Михайлъ Ѳеодоровичъ также заботился и нерѣдко оказывалъ помощь обители. При Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1652 году, монастырь былъ возобновленъ.

Въ монастырскомъ храмѣ Св. Троицы Михайлъ Ѳеодоровичъ принялъ призваніе на царство. Храмъ этотъ построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде существовалъ храмъ, воздвигнутый Четой и впослѣдствіи (въ 1649 г.) разрушенный бурей, и вновь сооруженъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1652 г. Старинная живопись уцѣлѣла до настоящаго времени. Священные предметы въ церкви Св. Троицы почти всѣ безъ исключенія пожертвованы Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и Годуновымъ, тутъ же хранится образъ, которымъ инокиня Марфа благословила своего сына на царство (1613 г.). Кромѣ того обитель хранитъ много священныхъ пред-

метовъ. Тутъ хранится часть ризы Господней, присланной въ 1626 г. патриархомъ Филаретомъ, древнія книги и рукописи. При этомъ же храмъ погребены основатель монастыря, Захарій Четъ, отецъ и мать Бориса и Іоаннь Сусанинь, принявшій за царя смерть мученика.

Какъ извѣстно, поляки, зазлышавшіе объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, искали царя, чтобы убить его. Одна шайка направилась въ имѣніе, гдѣ проживалъ въ то время Михаилъ Ѳеодоровичъ, близъ Костромы. Крестьянинъ с. Домнина, Сусанинь, вызвавшись съ провождникомъ, завелъ поляковъ въ лѣсъ, гдѣ они и погибли, изрубивъ Сусанина. Это историческое событіе и послужило, какъ извѣстно, для созданія безсмертнаго музыкальнаго произведенія: „Жизнь за Царя“. Вступая въ монастырскія ворота, просвѣщенный туристъ, вѣроятно, вспомнитъ, что это тѣ самыя ворота, куда стучался Ваня, пріемный сынъ Ивана Сусанина, съ цѣлью разбудить спящую обитель и предупредить о грозящей бѣдѣ.

Покои, гдѣ жилъ Михаилъ Ѳеодоровичъ до избранія на царство, съ своей матерью, инокиней Марѳой, хранятся и до сего времени съ всей обстановкой. Эти покои, построенныя въ 1588 году, реставрированы въ 60-хъ годахъ архитекторомъ Рихтеромъ.

Покои представляютъ небольшія сводчатыя комнаты, гдѣ рѣзко бросаются въ глаза изразцовыя печи съ рисунками и надписями, вродѣ слѣдующихъ. Подъ деревомъ, съ висящимъ на немъ змѣемъ, надписано: „Съ тобою засыхаю“, подъ изображеніемъ бочки: „Былъ бы ромъ, ато, что толку въ немъ“, возлѣ ласточки: „Весну вѣщаетъ“ и т. д.

Съ монастырскихъ стѣнъ, особенно съ Зеленой башни, открываются такія виды, которые безъ преувеличенія можно назвать очаровательными.

Посреди монастырскаго двора воздвигнутъ памятникъ (4-хъ-угольный каменный столбъ), на которомъ хранятся надписи о всѣхъ замѣчательныхъ событіяхъ въ исторической жизни монастыря.

Много интереснаго представляетъ для путешественника костромской монастырь Бого-явленскій, лежащій въ центрѣ города; основа ніе его относятъ къ княженію Василія Темнаго. Въ шестидесятыхъ годахъ этотъ монастырь изъ мужского переименованъ въ женскій, при чемъ сюда была назначена игуменіей одна изъ высокопоставленныхъ особъ—княгиня Давыдова, въ монахиняхъ Марія. Усиліями этой энергичной женщины возросъ богатый монастырь, а число монашествующихъ дошло до 300; монастырю дарованы были доходныя угодья и т. п. Монастырскіе храмы теперь поражаютъ изшествомъ и все увеличиваются числомъ. Монастырь окруженъ высокими стѣнами и башнями, постройка которыхъ относится къ 1663 г.

На Сусанинской площади воздвигнутъ памятникъ кр. Ивану Сусанину. На гранитномъ пьедесталѣ изображена бронзовая статуя молящагося Сусанина. На одной сторонѣ пьедестала надпись: „Ивану Сусанину, за царя, спасителю вѣры, и царства, животоу свой полжившему, благодарное потомство 1851“ (древн.-слав. букв.); съ противоположной стороны барельефъ, изображающій смерть Ивана Сусанина, окруженнаго поляками въ лѣсу. Наверху колонны стоитъ поясной бюстъ царя Михаила Ѳеодоровича.

* * *

Костромская семинарія, открытая въ 1747 г. епископомъ Селиверстомъ въ кельяхъ Ипатьевскаго монастыря, праздновала въ 1899 году 150-л. юбилей.

* * *

Въ Костромѣ родился поэтъ А. Н. Плещевъ. Извѣстный путешественникъ-этнографъ, авторъ „Годъ на Сѣверѣ“ С. В. Максимовъ

родился въ посадѣ Парфентьевѣ, кологривскаго уѣзда.

* * *

Въ костромской губ., въ чухломскомъ у., родился А. О. Писемскій; дѣтство провелъ въ Ветлугѣ, воспитывался въ костромской гимназій. Преступленія, совершенныя дворовыми людьми помѣщика Ермолаева въ с. Селивановѣ, чухломскаго у., служили для Писемскаго матеріаломъ „Горькой Судьбины“.

Описание города. Кострома лежитъ на лѣвомъ берегу Волги, на правомъ находится с. Никольское, составляющее какъ бы часть города. Кострома своимъ „міромъ и тишиной“ и по своей внѣшности представляетъ видъ „патріархальнаго“ тихаго города, который хотя и не щеголяетъ ровными улицами, скверами и т. п., но лѣтомъ утопаетъ въ зелени; тутъ почти каждый домикъ своими тѣнистыми садами, полисадниками и внѣшней опрятностью напоминаетъ большую или малую барскую усадьбу. Самая высокая точка города представляетъ ту мѣстность, гдѣ прежде была крѣпость, снесенная лѣтъ 60 тому назадъ и гдѣ теперь сохранились слѣды ея въ видѣ вала, который частью обсаженъ деревьями, и откуда открывается прекрасный видъ на Волгу.

Центральной площадью можетъ считаться Сусанинская, откуда радиусами расходятся девять улицъ. По одной изъ улицъ Костромы—Русиной, идущей параллельно Волгѣ, а затѣмъ, по Мшанской, служащей какъ-бы продолженіемъ первой, идетъ чрезъ досчатый мостъ, р. Костромы путь къ Ипатьевскому монастырю. Лучшая улица—Муравьевская, названная такъ въ память Муравьева, по приказанію котораго былъ сдѣланъ бульваръ. Самая оживленная улица Набережная, идущая параллельно Волгѣ. Набережная вообще имѣетъ неопрятный и не

приглядный видъ. Противъ города очень живописный видъ представляетъ „Татарская роща“ и слобода куда лѣтомъ съѣзжаются дачники.

Въ зданіи земской управы помѣщается исторической-естественный музей.

Вокзалъ желѣзн. д. (Кострома—Ярославль) расположенъ за Волгой, на правомъ б.; переездъ на пароходѣ и лодкахъ.

Въ Костромѣ обращаютъ на себя вниманіе: новая К—ая мануфактура, льнопрядил. фабр. бр. Зотовыхъ; строится бумажная мануфактура Бельгійскаго анонимнаго акц. общества.

По р. Костромѣ ходятъ пароходы до г. Буя.

Въ Солигаличѣ, Костром. губ., недавно открылся новый курортъ—земская водолѣчебница на мѣстѣ существовавшего въ 50-хъ годахъ курорта, устроеннаго извѣстнымъ Кокоревымъ. Болѣзни, отъ которыхъ пользуются на сол-хъ минеральныхъ водахъ—ревматизмъ, неврастениа, болѣзнь печени, золотуха, катарръ желудка и кишекъ и т. п.

Красное. с., на лѣв. б. Волги.

Населеніе нѣкоторыхъ волостей костромского и нерехтскаго уѣздовъ занимается ювелирно-металлическимъ промысломъ, средоточіемъ котораго служить село Красное (костромского уѣзда).

Промыселъ состоитъ въ выдѣлкѣ изъ золота, серебра и мѣди разнаго рода мелкихъ издѣлій, какъ-то: крестиковъ, колець, перстней серегъ, цѣпочекъ, запонокъ, булавокъ, браслетовъ, брошекъ, медальоновъ и т. п. Этой работой занято почти все населеніе с. Краснаго, при чемъ ювелирное дѣло составляетъ главное

и постоянное занятіе жителей, не оставляющихъ въ то же время и сельскаго хозяйства. Въ другихъ селеніяхъ промыселъ этотъ распространенъ слабѣе. Производство ювелирныхъ издѣлій идетъ круглый годъ, безъ перерывовъ нѣсколько ослабѣвая только во время лѣтнихъ полевыхъ работъ. Кустари ведутъ свое дѣло или самостоятельно, покупая матеріалъ и торгуя издѣліями, или выполняютъ заказы другихъ лицъ, изъ готоваго матеріала заказчиковъ за условленную плату, или же, наконецъ, работаютъ по найму въ чужихъ мастерскихъ.

Около 25 лѣтъ тому назадъ кустарное ювелирное производство главнымъ образомъ сосредоточивалось въ с. Сидоровскомъ, нерехтскаго уѣзда, въ 7-ми верстахъ отъ Краснаго, за Волгой. Самыя издѣлія тогда назывались „сидоровскими“, тогда какъ теперь носятъ названіе „красносельскихъ“, въ отличіе отъ „петербургскихъ“ и „московскихъ“.

Трудно сказать, когда именно получилъ свое начало ювелирно-металлическій промыселъ въ с. Красномъ, и чѣмъ было вызвано его первоначальное развитіе въ этой именно мѣстности. Имѣются, однако, свѣдѣнія, что послѣ войны 1812 г. нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей стали заниматься отливкою разныхъ металлическихъ вещей и „басебнымъ“ производствомъ, состоящимъ въ выдѣлкѣ мелкихъ вещицъ изъ тонкаго, битаго серебра. Эти издѣлія сбывались въ Москву, Петербургъ, Н.-Новгородъ и другіе населенные пункты.

Въ Красномъ открывается школа золото-серебр. искусства съ образцовою мастерскою и музей.

Плесъ—зашт. г., на пр. б. Волги съ 3 т. ж., осн. въ 1409 г. в. кн. Вас. Дмитриевичемъ.

Немного ниже Борцовки, при устьѣ р. Сунжи, впадающей въ Волгу съ пр. стороны, находится бумаготкацкая фабрика.

Наволоки, с. на прав. б. Волги. Бумаготкацкая фабрика „Волжская Мануфактура“.

Неподалеку отъ Наволокъ, на прав. б. В., находится с. Богородское, гдѣ похороненъ генералъ Бибииковъ, извѣстный по усмирению Пугачевского бунта.

На пр. б. В. противъ слоб. Солдски (ниже Наволокъ) происходила битва въ 1609 г. съ поляками; въ этой битвѣ пали воеводы Куломзинъ и Шимеринъ, которые погребены въ Солдогѣ, гдѣ, въ свою очередь, пали, защищая родную землю, въ битвѣ съ татарами князья Засѣкинъ и Сисоевъ.

Кинешма, уѣздн. г., на прав. б. В., съ 7 т. жит. До XVI в. Кинешма была дворцовой рыбной слободой. Въ 1778 г. переименована въ уѣздный городъ.

Изъ 8 храмовъ слѣдуетъ указать, какъ на историческую святыню, на церковь Воскресенія Господня, построенную въ память избавленія отъ нашествія поляковъ; въ старой часовнѣ ежегодно 26 мая совершается молебствіе. Въ часовнѣ можно прочесть надпись слѣдующаго содержания: „Въ 1609 г. при воеводѣ Ѳеодорѣ Боборыкинѣ, Кинешма была разорена поляками подъ предводительствомъ Лисовскаго. Часовня воздвигнута надъ костями убитыхъ гражданъ и поселянъ“.

Въ Кинешмѣ 2 монастыря: Преображенскій мужской и Вознесенскій ж., основ. въ память освобожденія отъ поляковъ.

Зарѣчная слоб. въ г. Кинешмѣ носитъ названіе Турунтаевки, жители которой назывались „панцерными рыцарями“, будто бы по происхожденію отъ князя Турунтая-Пронскаго.

Кинешма и уѣздъ за послѣдніе годы все болѣе и болѣе приобрѣтаютъ извѣстность по-лотняно-ткацкимъ производствомъ.

Кинешма—родина нашего извѣстнаго писателя А. А. Потѣхина, род. 1 іюля 1829 г.; воспитывался въ костромской гимназіи. Умеръ 16 окт. 1908 г.

Съ 15 сентября по 1 октября въ Кинешмѣ ежегодно происходитъ такъ называемая грибная ярмарка.

Въ 20 в. отъ Кинешмы находится бывшая усадьба извѣстнаго драматурга Островскаго, который и схороненъ тутъ.

Въ 5 верстахъ ниже Кинешмы на прав. б. Волги расположенъ „Волжскій химическій заводъ“; версты четыре ниже этого завода Волга (съ лѣвой стор.) принимаетъ притокъ Меру—имя, указывающее на первобытныхъ обитателей края.

Недалеко отъ Кинешмы находится имѣніе А. Н. Куломзина, д. Сергѣевка, получившее большую извѣстность производствомъ фосфоритной муки.

Рѣшма, с. на правомъ б. В.,—имѣніе принадлежавшее князю Голицыну, подаренное послѣднему правительницей Софьей. Это село памятно битвой, происходившей въ 1608 г. между русскими и поляками. Въ Рѣшмѣ находится Макарьевская пустынь, основанная св. Макаріемъ Желтоводскимъ, съ древней ц. Св. Троицы.

Въ Рѣшмѣ занимаются производствомъ (въ незначительномъ количествѣ) сукна и тканьемъ полотна.

Немного не доѣзжая до Юрьевца-П., на возвышенномъ берегу, нагорномъ Волги, построена часовня въ память посѣщенія въ 1881 г. Государыней Императрицей съ Августѣйшими Дѣтьми; стоящая тутъ д. Мальгино удостоилась также посѣщенія Высочайшихъ Особъ.

Юрвецъ-Поволжскій, уѣздн. г., на прав. б. В., съ 9 т. жит. Противъ Юрвецъ— устье р. Унжи.

Объ основаніи города существуетъ слѣдующее преданіе. Князь Юрій Всеволодовичъ увидѣлъ образъ св. Георгія, и на этомъ мѣстѣ основалъ городъ. Это событіе произошло въ 1225 г.

Въ Ю.-П. сохранились слѣды крѣпости, построенной при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и разобранной въ 1772 г., при чемъ кирпичъ пошелъ на зданіе присутственныхъ мѣстъ. Топографич. описаніе города сохранилось въ видѣ документа (1688 г.), который хранится въ городской думѣ.

Юрвецъ-П. извѣстенъ льно-прядильной фабрикой „Юрвецкая льно-прядильная мануфактура“; кожевенное производство совсѣмъ пало. Противъ Юрвецъ недавно открылся лѣсопильный заводъ Бранта.

Пароходы по Унжѣ изъ Юрвецъ отправляются 3 раза въ недѣлю; нѣкоторые пароходы, если позволяетъ состояніе воды на Унжѣ, доходятъ до с. Угоры. Вверхъ по унжѣ до Макарьева пароходы совершаютъ рейсы въ продолженіе 10—11 ч., внизъ 7—8 часовъ.

Пучежъ, посадъ, на прав. б. В., замѣчательнъ древними храмами съ иконами старой живописи.

Двѣ ярмарки *Тихвинская* и *Казанская*, которыя бывають тутъ лѣтомъ, за послѣднія 15 л. потеряли ярмарочный характеръ, правда, и теперь бывають съѣздъ торговцевъ, которые производять во время ярмарокъ сдѣлки, касающіяся продажи и покушки лѣса, почему Пучежъ, какъ лѣсная пристань, пріобрѣтаетъ видное значеніе; замѣчательнъ также производствомъ льна.

Нижегородская губернія.

Катуни, с., на прав. б. В.

Выдѣлка кожъ и клееваренное производство составляютъ занятія большинства жителей.

Городецъ, с. на лѣв. б. В.

Основаніе Городца, какъ города, относится къ концу XI стол. Нѣкоторые писатели считаютъ кн. Георгія Всеволодовича основателемъ Городца, что не можетъ быть справедливо, такъ какъ Г. В.—ъ послѣ несчастной битвы, происходившей въ окрестностяхъ Юрьева, съ братомъ Константиномъ въ 1216 г., удалился изгнанникомъ изъ Владиміра въ Городецъ, извѣстный въ то время подъ именемъ *Радилсва*, гдѣ проживалъ около года. Но весьма основательно согласится, что Городецъ былъ основанъ въ 1164 году псковскимъ княземъ (тоже Георгіемъ Всеволодовичемъ), сыномъ Всеволода Ярославовича.

Городецкій Феодоровскій монастырь (мужской), древнѣйшій монастырь на Волгѣ, основанъ въ 1152 г. кн. Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ. Во время разоренія монастыря Батыемъ, чудотворная икона Феодоровской Божей Матери, находящаяся въ монастырѣ, осталась невредимою и явилась въ Костромѣ в. кн. Василию Ярославовичу. Въ настоящее время въ монастырѣ хранится списокъ съ этой иконы. Феодоровская обитель замѣчательна еще тѣмъ, что тамъ подвизался великій русскій сподвижникъ Павель, Комельскій чудотворецъ, впоследствии основавшій монастырь на р. Обнорѣ, Вологодской г., Грязновскаго у., гдѣ и скончался въ 1429 г.

Послѣ нашествія Батя монастырь оставался разореннымъ болѣе чѣмъ четыре съ половиной

столѣтія; въ 1700 г. монастырь былъ возобновленъ стараніемъ жителей Городца и церковнаго городецкаго старосты Ілія Юдина по благословенію патріарха Адріана.

Въ 1765 г. монастырь много пострадалъ отъ пожара, но вскорѣ былъ возобновленъ, при участіи управителя городецкой волости Афанасія Яковлева. Въ этотъ періодъ времени монастырю оказывала помощь и Императрица Екатерина II, которая присутствовала тутъ 19 мая 1768 г. при освященіи возобновленнаго соборнаго храма Феодоровской Божей Матери.

Въ настоящее время при монастырѣ существуетъ Александро-Невское училище, основанное въ 1867 г.

Замѣчательныя святыни, сохранившіяся въ Городцѣ: церковь Св. Троицы, гдѣ находится чудотворная икона св. Антипы, в. кн. Александра Невскаго, съ частью св. мощей, и др., въ ц. св. Михаила Архангела погребались городецкіе князья; здѣсь же погребенъ и в. кн. владимірскій Андрей Александровичъ.

Въ Городцѣ умеръ св. Александръ Невскій 14 ноября 1263 г., возвращаясь изъ орды; въ Городецкомъ Феодоровскомъ монастырѣ предъ смертію онъ принялъ постриженіе и схиму подъ именемъ Алексѣя. Впослѣдствіи его мощи были перенесены въ г. Владиміръ, откуда чрезъ 462 г., по приказу Петра В., перенесены въ С.-Петербургъ.

* * *

Преданіе говоритъ, что Городецъ—Малый Китежъ, названный такъ въ отличіе отъ Великаго Китежа, который стоитъ теперь на мѣстѣ Свѣтлаго Озера (Макарьевскаго уѣзда, близъ с. Владиміровки). Вѣрующіе люди рассказываютъ, что и теперь можно видѣть въ глубинѣ этого озера и церкви Божіи, и монастыри и жилища, нѣкоторые будто бы явствен-

но слышать звонъ колоколовъ. Какъ Великій Китежъ, такъ и Малый основаны, по сказанію, в. кн. Георгіемъ Всеволодовичемъ. Послѣ несчастной битвы съ Батыемъ, Георгій Всеволодовичъ скрылся съ остаткомъ войска въ стѣнахъ М. Китежа, но немного спустя Батый съ своими полчищами явился туда, преслѣдуя в. князя. Въ одну темную ночь Георгій Всеволодовичъ тайно вышелъ изъ М. Китежъ и сталъ пытаться жителей, съ цѣлью узнать, куда скрылся в. князь. Нѣкто Гришка Кутерьма не вынесъ пытокъ и открылъ Батыю мѣстопробываніе Георгія Всеволодовича. Батый разорилъ В. Китежъ и убилъ в. князя. Съ тѣхъ поръ В. Китежъ сталъ невидимъ и будетъ невидимъ, говоритъ заволжское преданіе, до пришествія Христова.

Вотъ, между прочимъ, какая существуетъ поэтическая легенда о смерти Георгія Всеволодовича.

* * *

Городецъ славится по всей Волгѣ приготовленіемъ дяниковъ, производствомъ желѣзныхъ мелкихъ вещей, выдѣлкой кожъ въ незначительномъ количествѣ. За послѣдніе годы тутъ стала развиваться слѣд. отрасль промышленности: производство мебели, оригинальность которой заключается какъ въ самой ея формѣ, такъ и во внѣшней отдѣлкѣ; цвѣтъ мебели, ярко-красный, съ вычурными, бронзированными рисунками, сверху покрывается лакомъ; мебель въ такомъ видѣ сохраняется очень долго. Специально занимаются производствомъ мебели въ Семеновскомъ уездѣ, Нижегородской губ. Городецъ населенъ старообръцами.

Балахна, уездн. гор. на прав. б. В., съ 5 т. жит.

Балахна—одна изъ древнихъ населенныхъ мѣстъ на Волгѣ. Судя по нѣкоторымъ указаніямъ лѣтописей, тутъ былъ очень древній городъ, населенный болгарами, у которыхъ существовала въ то время ярмарка.

Въ концѣ прошлаго стол. въ Балахнѣ строились суда для авовскаго флота. Теперь въ незначительномъ количествѣ

строить баржи. Женщины занимаются плетением кружевъ.

По своей внѣшности Балахна небольшой городокъ, раскинувшійся безъ симметріи, почему, вѣроятно и сложилась поговорка: „Балахна стоитъ полы распахня“.

Извѣстно что характеръ многихъ городовъ, сель и т. д. особенно тѣхъ, которые расположены на Волгѣ, выражается пѣснями, поговорками и т. п. Такъ, въ одной старинной пѣснѣ поется, что „Балахна-то старая—горемычная самая, а Катунки новыя—самыя веселыя“.

Версть 7 выше Нижняго, на прав. б.В., стоитъ с. *Сормово*, извѣстное своими заводами, гдѣ строятся машины для пароходовъ, вагоны и т. п.

Нижній-Новгородъ, съ 98 т. жит. на прав. б. Волги при устьѣ Оки.

Честь основанія Нижняго-Новгорода принадлежитъ князю Георгію (Юрію) II Всеволодовичу, который—по „Нижегородскому Лѣтописцу“—„заложилъ градъ на устьѣ Оки рѣки, и нарече имя ему Новъ Градъ Нижній и церковь постави въ немъ соборную Архистратига Михаила деревянную, а владѣли той землею погани мордва“. Событіе это произошло въ 1221 году.

Святыни.—Спасо-Преображенскій кафедральный соборъ (въ крѣпости), время основанія котораго относится къ 1225 г. Съ первыхъ годовъ своего существованія и до настоящихъ дней этотъ соборъ перестраивался 4 раза. Последній разъ соборъ былъ выстроенъ совершенно обновленный въ 1834 году. Несмотря, однако, на то, что кафедральный соборъ уже давно потерялъ свой древній видъ, онъ, безспорно, главная святыня „Низовой Земли“, такъ какъ зак-

лючаетъ въ себѣ все то, что сохранилось на память потомству изъ его славной семисотлѣтней исторіи. Тутъ погребены вершителѣ судьбы Нижегородскаго великаго княжества: нижегородскіе великіе знязья и княгини, нижегородскіе іерархи; тутъ покоится прахъ великаго гражданина Козьмы Минина, этой истинной гордости древняго Нижняго-Новгорода; тутъ же сохраняются и знамена, подъ которыми нѣкогда сражались нижегородцы, спасая первопрестольную Москву, а съ нею и всю русскую землю, раздираемую иноземными и внутренними врагами. Древнія святыни: Одигитри Божіей Матери (1380 г., списокъ, сдѣланный св. Діонисіемъ во время его пребыванія въ Царь-градѣ). Св. Филиппа московскаго—чудотворная икона Спаса Нерукотвореннаго, принесенная изъ Суздаля княземъ Конст. Вас. въ 1352 г. Какъ на замѣчательную древность, хранящуюся въ каѳедральномъ соборѣ, слѣдуетъ обратить вниманіе на евангеліе, писанное 1408 году. Евангеліе написано на пергаментѣ, въ два столбца и сверху покрыто зеленымъ бархатомъ. На верхней доскѣ его середина изображаетъ четырехъ евангелистовъ, фигуры которыхъ сребровызолоченныя, рѣзныя; на задней доскѣ середина и угольники серебряные. Евангеліе до 1764 года принадлежало Нижегородской епархіи Амвросіеву Николаевскому Дудину монастырю *); но когда при учрежденіи штатовъ монастырь былъ упраздненъ и церковь его обращена въ приходскую села Подъяблоннаго (горбатовскаго уѣзда), то съ другими вещами монастырскими было взято въ Нижегородскій каѳедральный соборъ.

*) Амвросіевъ Николаевскій Дудинъ монастырь находится въ 35 верстахъ отъ Нижняго, на берегу Оки; Дудинымъ называется потому, что находится по близости села Дуденева.

Въ Преображенскомъ соборѣ погребены (гробницы находятся по правую сторону усыпальницы): в. кн. суздальскій и нижегородскій Константинъ Васильевичъ Мудрый, скончавшійся 21 ноября 1355 г. *), великіе князья: Дмитрій (Фома, прозванный такъ въ отличіе отъ своего брата, тоже Дмитрія) Константиновичъ, принявшій предъ смертію схиму подъ именемъ Феодора, Андрей и Борисъ Константиновичи, Василій Кирдяпа, Іоаннъ Дмитріевичъ Брюхатый, Іоаннъ Борисовичъ Тугой Лукъ, Семеонъ Іоанновичъ, в. кн. суздальскій Семеонъ Дмитріевичъ, в. кн. Анастасія Іоанновна и в. кн. Анна Грековна, первая супруга в. кн. Конст. Васильевича.

В. кн. Анастасія Ивановна р. 1331 † 1377, была первой супругой в. кн. Андрея Константиновича; приняла иноческій санъ въ Печерскомъ м. отъ св. Діонисія подъ именемъ Вассы; предъ смертію приняла схиму подъ именемъ Феодоры. Она была основательницей Зачатьевскаго монастыря (что стоялъ въ прошломъ столѣтіи близъ церкви Живоноснаго Источника), почитается святой, мѣстнотчимою

По лѣвую сторону усыпальницы находится гробницы Козьмы Захаревича Минина и сына его Нефеда (Меѳодія).

Гробница была сдѣлана въ позднѣйшее время, именно въ 1797 г.

На гробницѣ (на дощечкѣ) Минина написано неизвѣстнымъ авторомъ стихотвореніе слѣдующаго содержанія:

Избавитель Москвы, отечества любитель
И издыхающей Россіи оживитель,
Отгизны красота, поляковъ страхъ и мечь
Россіи похвала и вѣчная слава, честь;

*) „На дощечкахъ надъ гробницами вмѣсто „Васильевичъ“ написано „Юрьевичъ“ и онъ названъ внукомъ не Андрея, а Александра Ярославовича Невскаго, потому происходили ошибки въ печати“. (Пам. ц. др. арх. Макарія).

Се Миновичъ Козма здѣсь тѣломъ почиваетъ.
 Всякъ, истинный кто Россѣ, да прахъ его лобзаетъ.

На трехъ металлическихъ доскахъ сохранилась слѣдующая надпись: „Господь силъ съ нами“, „Заступникъ нашъ“, „Богъ Іаковль“, а затѣмъ идетъ цѣлый рассказъ, описывающій событіе 1612 г. и историческую роль въ этомъ событіи Минина.

* * *

Архангельскій соборъ, въ кремлѣ, небольшой, но весьма красивый, вполне сохранившій свой древне-византійскій стиль; изъ нижегородскихъ храмовъ это самый древній. Онъ былъ построенъ одновременно съ основаніемъ самаго города великимъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ, сначала деревянный, въ 1221—22 году, а потомъ каменный, 1227 году.

„Древле Низовскою землею владѣли идолопоклонники мордва.—Благочестивый великій князь, нынѣ духомъ въ Бозѣ, а нетлѣннымъ тѣломъ своимъ во градѣ Владимірѣ почивающій, Георгій Всеволодовичъ Владимірскій, чтобы обезпечить княженія свои отъ набѣговъ сосѣдственныхъ народовъ, заложилъ въ 1199 г. при устьѣ р. Оки градъ; нарекъ имя ему Нов-градъ Нижній и поставилъ въ немъ первую церковь во имя Архистратига Михаила деревянную, а потомъ въ 1227 году каменную соборную“ *).

Далѣе въ томъ-же краткомъ историческомъ начертаніи объ Архангельскомъ соборѣ говорится, что „до 1310 года стояла церковь невредимо“, но когда царевичъ Арапша вмѣстѣ съ мордовою пожегъ Нижній, то разорилъ и церковь. „Великій князь Андрей Константиновичъ паки соорудилъ ее каменную“, въ 1359 г. До 1620 года она опять „стояла невредимо“,

*) Въ этой выпискѣ соблюдена орѳографія подлинника, находящагося на стѣнѣ Нижегородскаго Архангельскаго собора.

но въ этомъ году „отъ бывшихъ пожаровъ много утратила въ своемъ благолѣпіи“ и была перестроена, при чемъ верхъ ея былъ сдѣланъ шатромъ, въ 1631 г.

Пожаръ 1704 г., свирѣпствовавшій въ кремлѣ, а особенно такъ называемый „большой“ пожаръ 25 іюня 1715 г. настолько повредило зданіе собора, что служеніе въ немъ прекратилось на нѣсколько лѣтъ, и лишь въ 1732 г. нижегородскій вице-губернаторъ, бригадиръ Иванъ Михайловичъ Волинскій обновилъ его; иконостасъ, тогда устроенный, существуетъ и теперь.

Въ 1795 г. нижегородскій вице-губернаторъ, князь Василій Ивановичъ Долгорукій, считавшій себя потомкомъ князя Георгія, въ 17 стѣпени, просилъ епископа нижегородскаго и арзамасскаго Павла позволить ему отдѣлать придѣлъ на свой счетъ, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ посвященъ какъ св. евангелисту Іоанну, такъ и св. князю Георгію, на что и получилъ согласіе. Въ томъ-же году 15 декабря придѣлъ былъ отдѣланъ и освященъ.

Въ Архангельскомъ соборѣ погребены: послѣдній в. кн. нижегородскій Василій Юрьевичъ, † 1449 г., в. кн. Іоаннъ, † 1417 г., кн. Василій (Васильевичъ), извѣстный въ исторіи подъ именемъ Гребенки-Шуйскаго. † 1477 г., в. кн. Іоаннъ Васильевичъ Горбатый, † 1458 г., в. кн. Петръ Александровичъ Горбатый—родной братъ Евдокии Александровны, супруги Никиты Романовича Юрьева-Захарьина, в. кн. Ирина. иноки: Зосима, Іона, Зиновій (в. князь); о послѣднихъ не сохранилось историческихъ описаній.

Сохранилось преданіе, что въ Архангельскомъ соборѣ погребена кн. Долгорукова.

* * *

Благовѣщенскій соборъ. Противъ кремля, на самой обширной и красивой городской пло-

шади, Благовѣщенской, находится Благовѣщенскій соборъ, основанный въ XIV в. великимъ княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ въ честь его ангела, почему прежде и назывался церковью Дмитрія Солунскаго. Въ 1621 г. церковь была деревянной; въ настоящемъ видѣ выстроена въ 1696 г. Воиновымъ.

Георгиевская церковь, на набережной р. Волги, основана въ XIII в. Въ настоящемъ видѣ существуетъ съ 1702 г., построена средствами нижегородскаго купца Пушкина. Замѣчательная святыня—чудотворная икона Смоленской Божіей Матери, Одигитрии; къ молитвамъ этой святыни съ особеннымъ усердіемъ прибѣгали върующіе въ послѣдніе несчастные годы, когда въ Н.-Н. свирѣпствовала эпидемія.

Рождественская церковь, находящаяся на Нижнемъ Базарѣ, существовала въ XVI в., вновь сооружена въ 1719 году именитымъ солепромышленникомъ Строгановымъ.

Въ церкви хранится и до настоящаго времени два образа—Спасителя и Божіей Матери, написанные художникомъ Каравакомъ; эти иконы были писаны по заказу Петра Великаго. Когда работа была исполнена, то Строгановъ упросилъ художника уступить иконы ему, съ условіемъ, чтобы для царя былъ изготовленъ 2-й экземпляръ. Художникъ согласился. По возвращеніи изъ своего заграничнаго путешествія, Петръ Великій отправился въ персидскій походъ и проѣздомъ былъ въ Нижнемъ, гдѣ остановился въ домѣ Строганова. Посѣтивъ Строгановскую церковь, царь узналъ образа... Неизвѣстно, что затѣмъ произошло, только въ тотъ же день царь переѣхалъ въ домъ Пушкинова. Несомнѣнно остается тотъ фактъ, что послѣ описаннаго событія Строгановская церковь была по приказанію царя запе-

чатана и открыта черезъ 5 лѣтъ съ разрѣшенія Императрицы Екатерины I.

Извѣстный П. И. Мельниковъ въ своихъ историческихъ изслѣдованіяхъ говоритъ, что причина закрытія церкви заключалась не въ образахъ, а въ томъ, что въ церкви происходили хлыстовскія радѣнія.

Контрфорсъ этой церкви въ видѣ террасы, устроенъ въ 1819 году. Послѣдній разъ храмъ возобновленъ въ 1836 г. на средства князя С. М. Голицына.

Церковь **Жень-Мироносиць**, весьма древняя, находится близъ Лыковой дамбы: выстроена въ 1649 г. (на мѣстѣ деревянной, сущ. въ XIII в.). Близъ этой церкви родились и провели первые годы юности свв. Евфимій Суздальскій и Макарій Желтоводскій, основавшій Макарьевскій монастырь на Волгѣ.

Ильинская церковь основана въ 1506 г., въ память избавленія отъ татарско-нагайскаго нашествія 1505 г., когда на этомъ мѣстѣ былъ убитъ нагайскій мурза выстрѣломъ, направленнымъ изъ кремля Федей Литвичемъ. Въ 1655—56 храмъ этотъ выстроенъ вновь священникомъ Степаномъ.

Церковь **Николая Чудотворца**—одинъ изъ древнихъ храмовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ построена въ 1371 г. в. кн. Дмитріемъ Константиновичемъ и почти черезъ сто лѣтъ возобновлена съ основанія. Эта церковь называлась „Никольской на Почайнѣ“, „въ торгу“, „на бичевѣ“. Въ 1521 г., въ день Вознесенія, эта церковь сгорѣла; на мѣстѣ сгорѣвшей въ 1656 г. выстроена каменная церковь.

Храмъ Спаса на Острожной улицѣ, освященный 12 октября 1903 г.

Храмъ при нижег. гр. О. В. Кутайсовой дѣтск. пріютѣ во имя апостола и евангелиста Іоанна

Богослова, освященный 22 сентября 1903 г. Построенъ средствами нижегородскихъ купцовъ М. А. и А. Н. Зайцевыхъ.

Монастыри.

Печерскій монастырь расположенъ на ю.-в. окраинѣ города, на берегу, который уступами спускается къ Волгѣ; мѣстность, гдѣ расположенъ монастырь, очень живописна. Монастырь этотъ былъ основанъ св. Діонисіемъ, въ 1330 г. когда Нижний-Новгородъ принадлежалъ князю Александру Васильевичу, старшему брату основателя Нижегородскаго княжества. Въ монастырѣ постриглись два знаменитыхъ нижегородца: Евфимій Суздальскій и св. Макарій, основатель Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря, а также патріархъ Никонъ (родился въ с. Вельдемансвѣ, княгининскаго уѣзда, нижегородской губерніи) и в. кн. Анастасія Ивановна, принявшая иночество подъ именемъ Вассы.

Печерскій монастырь въ 1597 году подвергся разрушенію: гора, на которой стояла обитель, начала сползать къ берегу. Впослѣдствіи монастырь былъ перенесенъ на другое мѣсто, въ 1 в. отъ стараго, и возстановленъ по повелѣнію Феодора Іоанновича въ 1598 г. Въ настоящее время въ монастырѣ 7 каменныхъ переквей. Въ соборномъ храмѣ Вознесенія Господня находится святыня Печерскаго монастыря—икона Печерской Божіей Матери, принесенная св. Діонисіемъ изъ Кіево-Печерскаго храма. Во время войны русскихъ со шведами, при Петрѣ I, Печерскій монастырь одинъ изъ первыхъ откликнулся въ государственной нуждѣ: на свой счетъ выстроилъ корабль и послалъ на литье пушекъ колоколь въ 300 п.

Монастырская бібліотека богата древними рукописями и книгами.

Благовѣщенскій монастырь, красиво раскинувшийся по Дятловымъ горамъ, спускающимся террасами къ р. Окѣ. Основаніе монастыря относится къ 1221 г. Спустя восемь лѣтъ онъ былъ разоренъ Пургасомъ, княземъ мордовскимъ. Св. Алексій, митрополитъ московскій, возвращаясь изъ орды, гдѣ онъ исцѣлилъ слѣпую жену хана Дженибека, Тайдуллу, посѣтилъ Нижній, возобновилъ Благовѣщенскій монастырь и построилъ храмъ Благовѣщенія въ 1370 г.

Въ соборной церкви находится замѣчательная по своей древности икона Корсунской Божіей Матери, какъ видно изъ греческой надписи на ней, писанная въ 993 году; это единственная копія съ образа Богоматери, писанная евангелистомъ Лукой.

Женскій Крестовоздвиженскій монастырь находится на западн. окраинѣ города, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ берега Оки, спускающагося къ рѣкѣ крутыми уступами. Вотъ краткая исторія основанія Крестовоздвиженскаго монастыря. Зачатіевскій монастырь, находившійся прежде тамъ, гдѣ теперь Живоноснская церковь, и получившій начало около 1363 г., основанъ нижегородской в. кн. Анастасіей, женой в. кн. Андрея Константиновича. Затѣмъ, послѣ пожара, истребившаго этотъ монастырь, въ 1743 г., его причислили къ Происхожденскому монастырю *), находившемуся около Георгіевской башни, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, Козьма Мининъ въ памятный 1611 годъ дѣлалъ воззваніе къ народу и гдѣ архимандритъ Печерскаго монастыря совершалъ молебствіе, благославляя народъ и при-

*) Остатки этого монастыря слсмаы только въ 1834 г.

звая нижегородцевъ къ возстанію противъ враговъ вѣры и отечества. 8 іюня 1815 г. монастырь получилъ свое настоящее имя, и былъ переведенъ на мѣсто, гдѣ находится и нынѣ.

*
* *

Алексѣевская часовня. При въздѣ на Похвалинскій сѣздъ, по направленію отъ плашкоутнаго моста противъ воротъ Благовѣщенскаго монастыря, стоитъ Алексѣевская часовня, основанная тѣмъ-же святителемъ, Алексіемъ. Послѣдній совершалъ въ этомъ мѣстѣ свою скромную трапезу, запивая водой изъ того самаго источника, который мы и теперь видимъ въ часовнѣ. Въ 1725 году эта часовня была перестроена архимандритомъ Лаврентіемъ, о чемъ свидѣтельствуеъ подпись, высѣченная на стѣнѣ часовни и сохранившаяся до настоящихъ дней. Въ 1847 г., по повелѣнію Государя Николая I, часовня была выстроена вновь, вмѣсто прежней ветхой, купцомъ Верениновымъ.

Историческіе памятники.

Кремль. Къ историческимъ памятникамъ прежде всего слѣдуетъ отнести старинный Нижегородскій кремль, начало которому положилъ великій князь нижегородскій Борисъ Константиновичъ еще въ 1365 году, приказавъ копать рвы подъ крѣпостную стѣну. Затѣмъ къ постройкѣ собственно крѣпости приступилъ в. кн. Дмитрій Константиновичъ въ 1374 году. Однако постройка кремля ограничилась тогда возведеніемъ одной только башни, известной подъ названіемъ „Дмитровской“, или „Дмит-

ровскихъ воротъ“. выходящихъ на Благовѣщенскую площадь. Въ 1895 г. эта башня перестроена вновь, по плану и рисункамъ профессора Султанова, при чемъ башня приняла совершенно другой видъ. Къ дальнѣйшему сооруженію кремля было приступлено много лѣтъ спустя, когда Нижній-Н. началъ терять свою самостоятельность. Вел. кн. московскій Василій Іоанновичъ въ 1509 г. приказалъ выстроить еще одну башню—Тверскую. Признавая Нижній-Новгородъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ, великій князь приказалъ приступить уже къ капитальному сооруженію нижегородскаго кремля, что и было поручено имъ итальянскому архитектору Франческо, извѣстному въ нашей исторіи подъ именемъ Фрязина. Сооруженіе кремля Франческо окончилъ въ 1511 году. Деревянные стѣны были замѣнены каменными; кромѣ того были воздвигнуты тринадцать башенъ, изъ которыхъ въ настоящее время сохранилось только одиннадцать. Въ теченіе истекшихъ, со времени возведенія крѣпостной стѣны, трехъ слишкомъ столѣтій кремль, самособою разумѣется, могъ подъ влияніемъ времени совершенно придти въ разрушеніе, если бы время отъ времени его не ремонтировали. Такъ въ 1671 году, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, его поправляли въ виду приближенія къ Нижнему-Новгороду полчищъ Стеньки Разина. Затѣмъ ремонтъ кремля неоднократно производился въ теченіе какъ прошлаго такъ и послѣдняго вѣка.

Памятникъ Козьмѣ Минину и князю Пожарскому воздвигнутъ „благодарнымъ потомствомъ“ въ 1826 году. Памятникъ этотъ находился въ саду, извѣстномъ подъ именемъ „Мининскаго“, или „Кадетскаго“, вѣроятно потому, что разбитъ рядомъ съ кадетскимъ корпусомъ. Въ этомъ

саду въ 95 г. сооруженъ элеваторъ электрической ж. д. *).

* * *

Домикъ, извѣстный подъ именемъ домика **Петра Великаго**, находится на Почаинской улицѣ. Въ этомъ домѣ Петръ Великій останавливался въ 1595 г., во время похода подъ Азовъ. Въ настоящее время домъ этотъ отдѣланъ заново (не реставрированъ въ прежнемъ видѣ, и въ немъ помѣщается одинъ изъ классовъ рѣчного училища.

* * *

Около церкви св. Сергія находился домъ, принадлежавшій когда-то Пушкинову. Въ этомъ домѣ тоже останавливался Петръ Великій, въ 1722 году. Теперь тамъ живетъ причтъ Сергіевской церкви.

* * *

На Варваркѣ, въ домѣ, занимаемомъ теперь управленіемъ государ. имущества, въ 1850 г. жилъ Т. Г. Шевченко.

* * *

На Тихоновской улицѣ, противъ Тихоновской церкви, стоитъ деревянный домъ, недавно отдѣланный заново. Въ этомъ домѣ жилъ историкъ Карамзинъ.

* * *

При поворотѣ съ Б. Покровки на Лыкову

*) Въ 1865 г. состоялась Высочайшее разрѣшеніе открыть подписку по всей Россіи на памятникъ М. и кн. П. Въ началѣ 70-хъ годовъ сборъ пожертвованій почему то прекратился, и только въ 1900 г. мѣстная уч. арх. комиссія вновь возбудила объ этомъ вопросъ.

дамбу, на лѣвой рукѣ, возвышается большой бѣлый каменный домъ г-жи Ахматовой. Этотъ домъ принадлежалъ извѣстному писателю Добролюбову; тутъ онъ жилъ во время своей юности.

*
* *

Губернская типографія помѣщается въ кремль въ корпусѣ присутственныхъ мѣстъ, одна изъ древнѣйшихъ въ Россіи, въ 1891 г. праздновала столѣтнюю годовщину.

*
* *

Въ началѣ Печерки стоитъ ремесленное училище, имени извѣстнаго механика-самоучки, Кулибина, открытое 19 марта 1872 года.

*
* *

Музеи. Художественно-историческій музей помѣщается на Благовѣщенской площади въ Дмитровской башнѣ. Тутъ-же помѣщается и археологическій музей ученой архивной комиссіи. Земскій естественно-историческій музей—на Тихоновской улицѣ. Кустарно-промышленный музей на Жуковской.

*
* *

Кромѣ „Губернскихъ Вѣдомостей“ и „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ Нижнемъ-Новгородѣ издаются: „Волгарь“ ежедневно и „Нижегородская Биржа“ еженедѣльно.

Описаніе города. Весь городъ по своему географическому положенію можно раздѣлить на три части: 1) Верхній Базаръ (или, вѣрнѣе, „посадъ“), составляющій въ администр. отношеніи 1 и 2 часть. 2) Нижній Базаръ—Рожде

ственская часть и 3) заокская часть, которая хотя официально называется Макарьевскою частью, но сохранила и до настоящего времени свое прежнее названіе— „Кунавино“. Верхній Базарь, самая большая и лучшая часть города, занимая уголь, образуемый теченіемъ Волги и Оки, расположенъ на возвышенной мѣстности, которая служитъ продолженіемъ историческихъ Дятловыхъ горъ. Описаніе Верхняго Базара слѣдуетъ начать съ кремля, гдѣ сосредоточены, кромѣ описанныхъ выше святынь, главныя присутственныя мѣста: губернское правленіе, казначейство, губернское присутствіе и др., а затѣмъ губернаторскій дворецъ, окруженный садомъ, который спускается внизъ по горѣ, гауптвахта, интендантскіе склады, военный госпиталь, зданіе военного собранія, губернская типо-литографія, пожарное депо, манежъ и др. Изъ учебныхъ заведеній въ крѣпости находится одинъ только Аракчеевскій кадетскій корпусъ.

Изъ крѣпости на Благовѣщенскую, главную площадь города ведутъ: 1) губернаторскій проѣздъ (или ворота), 2) проходъ, рядомъ съ Дмитріевскими воротами съ асфальтовой дорогой, проложенной къ собору, 3) Дмитріевскія ворота и 4) проѣздъ, слѣданный въ 1894 г. противъ стараго театра (ранѣе тутъ былъ проходъ) рядомъ съ Тверской башней.

На Благовѣщенской площади кромѣ святынь, о которыхъ мы сказали выше, находятся: семинарія, гимназія, почта и зданіе Думы.

Благовѣщенская площадь выходитъ одной стороною къ знаменитому „Откоосу“, откуда открывается чудный видъ на Волгу и Заволжье.

Заволжье—Семеновскій уѣздъ, гдѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ кипѣла своеобразная жизнь „старовѣрская гнѣзда“ съ его безчисленными скитами, что послужило извѣстному писателю П. И. Мельникову-Печерскому темой для его популярнаго разсказа „Въ Лѣсахъ“. Теперь въ этомъ гнѣздѣ иная жизнь, хотя остались тѣ-же люди... Самый городъ Семеновъ тѣмъ и замѣчательнъ, по выраженію татаръ, что „хорошъ горыдъ Сыменовъ, только дѣньга мягка“...

На описываемой площади недавно разбитъ небольшой скверъ, прилегающій къ крѣпостному бульвару, а затѣмъ разбиты также скверы вокругъ 2-хъ церквей. Съ Благовѣщенской площади идутъ радіусами слѣдующія улицы: Верхняя Волжская Набережная, Жуковская, Большая Печерка (эта у. не выходитъ на Благовѣщенскую площадь), Тихоновская, Варварская, Алексѣевская и Покровская.

В. Набережная начинается отъ кремлевской Георгіевской башни, идетъ вдоль откоса на протяженіи около 1½ в., только глубокий оврагъ и крошечная слободка отдѣляютъ эту улицу отъ Печерскаго монастыря. На В. Набережной обращаютъ на себя вниманіе: грандіозный домъ Рукавишникова, Александровскій паркъ, спускающійся террасами къ Волгѣ*), и женскій институтъ, окруженный обширнымъ садомъ. Недавно почти вдоль всей Набережной сдѣланъ широкій асфальтовый тротуаръ съ чугунными перилами.

Большая Печерка идетъ параллельно Набережной и Жуковской, но начинается не съ Благовѣщенской площади, а нѣсколько далѣе, отъ площади, занимаемой архіерейскимъ домомъ, садомъ и т. д., а оканчивается у „Казанской заставы“, которой теперъ не

*) Этотъ паркъ встарину былъ извѣстенъ подъ именемъ „Англійскаго сада“. Художественная и, такъ сказать, поэтическая прелесть парка много проигрываетъ отъ соседства больницы.

существуетъ, при чемъ еще ближе подходитъ къ Печерскому монастырю, чѣмъ Набережная. Б. Печерка — прямая, широкая и опрятная улица, гдѣ на каждомъ шагу попадаются такіе же опрятные дома, нерѣдко изящные и красивые. Лѣтомъ эта улица вся тонетъ въ зелени садовъ. Вообще Б. Печерка можетъ назваться въ этомъ смыслѣ лучшей улицей верхней части города.

Б. Покровка — главная городская улица, сосредоточены Невскому въ СПб.—гѣ. Тутъ сосредоточены: дворянскій банкъ, конторы, лучшіе магазины и мастерскія. Громадный домъ реального училища, новый театръ, зданіе окружнаго суда обращаютъ на себя вниманіе. Немного выше реального училища и до настоящаго времени стоитъ въ прежнемъ видѣ 2-хъ-этажный въ 3 окна домикъ, принадлежащій теперь Ермолаеву. Въ этомъ домикѣ долгое время жилъ извѣстный писатель П. И. Мельниковъ, умеръ на Петропавловской у., д. Потаповой. Большая Покровка выходитъ въ поле черезъ Ново-Базарную или, по-старому, Арестантскую площадь, названную такимъ неблагозвучнымъ именемъ потому, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ тутъ были арестантскія роты, на мѣстѣ которыхъ теперь стоитъ 2-й тюр. корпусъ. При выходѣ на Арест. площадь, на лѣвой рукѣ начинается Звѣздинъ прудъ, въ послѣдніе годы почти совсѣмъ засыпанный. На Звѣздинскомъ прудѣ, въ Студеной ул. стоитъ городское училище имени извѣстнаго дѣятеля и писателя Нижегородскаго Поволжья А. С. Гацискаго, который жилъ и умеръ въ этомъ домѣ.

Съ Большой Покровки можно проѣхать на *Ильинку* чрезъ Лыкову дамбу (встарину на мѣстѣ дамбы стоялъ мостъ чрезъ р. Почайну) и Малую Покровку.

Ильинка — чисто купеческая улица, по

внѣшности не представляетъ ничего особеннаго, много есть каменныхъ зданій, не отличающихся ни художественностью, ни вкусомъ. Продолженіемъ Ильинской ул. служитъ Б. Ямская у., которая выходитъ къ женскому монастырю. Далѣе, по направленію къ Окѣ, идутъ незначительныя улицы. На горѣ, спускающейся уступками къ Окѣ, есть мѣстность, извѣстная подъ именемъ „Гребешка“; отсюда открывается чудный видъ на Оку, заокскую часть и верховье Волги. На Гребешкѣ обращаетъ на себя вниманіе домъ, принадлежащій извѣстному Поволжью Башкирову; этотъ домъ предназначался когда-то для генераль-губернатора.

Затѣмъ далѣе, по направленію къ устью Оки, также на горѣ, откуда открывается одинъ изъ очаровательныхъ видовъ Нижегородскаго Поволжья, находится Похвалинскій элеваторъ; отсюда идетъ электрическая желѣзная дорога по Малой и Большой Покровкѣ въ крѣпость, гдѣ конечной станціей служитъ кремлевскій элеваторъ. Далѣе, по тому-же направленію верхней части города, ближе къ устью Оки, рядомъ съ Успенской церковью, на полугорѣ разбитъ общественный садикъ, который спускается не на самый берегъ Оки, а къ Блиновскому пассажи, что стоитъ на Рождественской улицѣ, на Нижнемъ Базарѣ. Этотъ садикъ вмѣстѣ съ Мининскимъ садикомъ, разбитымъ въ кремль, могутъ служить „тихимъ убѣжищемъ“, гдѣ можно отдохнуть и полюбоваться живописными видами. Къ послѣднимъ нужно присоединить и липовую аллею, окружающую кремль и идущую съ откоса отъ Георгіевской башни; эта аллея тянется на протяженіи версты и оканчивается у Сѣверной башни спускомъ къ Ивановскимъ воротамъ. Вообще, къ слову сказать, на Волгѣ едва-ли есть другой городъ, который могъ-

бы конкурировать съ Нижнимъ-Новгородомъ по обилію зелени. Лѣтомъ городъ представляется положительно утопающимъ въ зелени, хотя въ то-же время Нижний Новгородъ положительно страдаетъ отсутствіемъ общественныхъ садовъ; загородныхъ садовъ совсѣмъ нѣтъ.

Нижняя часть города, извѣстная подъ однимъ общимъ именемъ—„Нижняго-Базара“ (вѣрнѣе, Нижний Пасадъ), состоитъ главнымъ образомъ изъ улицы Нижней Волжской Набережной и Рождественской. Волжская Набережная, начинаясь у плашкоутнаго моста, идетъ по берегу рр. Оки и Волги и оканчивается близъ Курбатовскихъ фабрикъ.

На Нижней Набережной расположены всѣ парходныя пристани; очень немногія изъ нихъ (пристани тѣхъ пароходовъ, которые совершаютъ рейсы по Окѣ) находятся на Окѣ,—правый берегъ. Улица, идущая вдоль этого берега, называется Набережной р. Оки. Эта улица служитъ какъ-бы продолженіемъ Нижней Волжской Набережной и, начинаясь у плашкоутнаго моста, идетъ вдоль р. Оки и оканчивается вокзаломъ Ромодановской ж. д.

Рождественская улица, по которой проходитъ электр. ж. д., начинается близъ Ивановской крѣпостной башни (въ которой хранятся дѣла и бібліотека ученой архивн. комиссіи), гдѣ оканчивается такъ называемый Ивановскій съѣздъ, идетъ параллельно Волжской Набережной и оканчивается также у плашкоутнаго моста, на площади, извѣстной подъ именемъ Гремячей.

На Рождественской улицѣ сосредоточены почти всѣ функціи торговаго міра; главные магазины, склады, банки, банкирскія конторы, лучшія гостиницы, разныя конторы страховыхъ и пароходныхъ обществъ и пр. Пасажъ въ домѣ Блинова—громаднѣйшее зда-

ніе; тутъ, между прочимъ, помѣщаются кро-
мѣ всевозможныхъ магазиновъ,—центральная
почтово-телеграфная ст. Противъ пассажа
разбитъ садикъ съ большимъ фонтаномъ
посрединѣ; мѣстность, занимаемая садикомъ,
называется Софроновской площадью, гдѣ зда-
ніе биржи.

Нижняя часть города соединяется съ верх-
ней пятью „сѣздами“: *Казанскій*—идеть отъ
сѣнной площади, *Георгиевскій*—отъ Благовѣ-
щенской площади, *Ивановскій*—изъ крѣпости;
Зеленскій—отъ Благовѣщенской площади, *Ус-
пенскій*—съ Ильинки и *Похвалинскій*—съ М. По-
кровки.

Заокская часть, или, просто, *Кунавино*
(заокская часть назв. Макарьевской), имѣеть
видъ большого уѣзднаго города со множе-
ствомъ фабрикъ и заводовъ, между которы-
ми обращаетъ на себя вниманіе громадное
пятиэтажное зданіе паровой мельницы Башки-
рова.

Въ Кунавинѣ вокзалъ московско-нижего-
родской желѣзной дороги, не болѣе версты
отъ окской перевозной пристани.

Громадную площадь (721 дес. 725 кв. саж.
въ окружности), граничащую Кунавинымъ и лу-
гами дер. Гордѣевки, поселеніями сормовскаго
завода и, наконецъ, угломъ, образуемымъ бе-
регами рр. Волги и Оки, занимаетъ знаменитая
Макарьевская *ярмарка*, переведенная въ Нижній-
Новгородъ въ 1817 г. Тутъ главнымъ образомъ
обращаетъ на себя вниманіе главный домъ,
построенный въ 1890 г., по плану архитектора
Треймана. На ярмаркѣ закипаетъ жизнь въ
концѣ мая или въ началѣ іюня, по спадѣ водъ,
когда начинаются приготовленія къ ярмаркѣ,
и совершенно затихаетъ съ закрытіемъ нави-
гаціи.

Сибирская пристань, занимающая побережье

Волги, именно то побережье, которое начинается от угла, образуемого правымъ берегомъ Волги и лѣвымъ берегомъ Оки („Стрѣлка“), и тянется вверхъ версты на двѣ съ половиной почти до сормовскаго завода, который какъ съ вокзаломъ московской ж. д., такъ и съ Сибирской пристанью соединенъ желѣзною дорогой.

Необходимо замѣтить, что въ Ниж.-Новгородѣ при наступленіи навигаціи съ пароходными конторками происходитъ не совсѣмъ обычная метаморфоза. Каждое пароходное общество и частные владѣтели (за малымъ исключеніемъ) имѣютъ по 2 пароходныхъ конторки; съ открытіемъ навигаціи одна конторка ставится на обыкновенномъ мѣстѣ—въ городѣ на берегу р. Волги, тутъ она стоитъ и все время навигаціи, а другая—на лѣвомъ берегу р. Оки версты $1\frac{1}{2}$ выше устья; тутъ пароходы, принявъ пассажировъ, слѣдующихъ съ вокзала ж. д., направляются каждый къ своей городской конторкѣ. Окскія конторки волжскихъ пароходовъ, по спадѣ водъ, переводятся на Сибирскую пристань (эту пристань, какъ и большую часть ярмарки, во время весенняго разлива затопляетъ водой), гдѣ онѣ стоятъ уже тутъ до закрытія навигаціи.

Въ настоящее время пароходы Легкаго пароходства совершаютъ рейсы отъ т. наз. флачной часовни (на ярмаркѣ на лѣв. б. Оки, $\frac{1}{4}$ ч. ѣзды отъ вокзала) и до Курбатовской фабрики, у Георгіевскаго сѣзда.

На этой линіи пароходство имѣетъ 5 пристаней: 2 на ярмарочной сторонѣ и 3 на городской.

Плаشوутный мостъ, которымъ соединенъ городъ съ Кунавинымъ (а слѣдов., съ ярмаркой и Сибирской пристанью), наводится, когда р. Ока окончательно войдетъ въ свои берега, т. е. въ концѣ мая или въ началѣ іюня, и раз-

бирается при наступлении заморозковъ. Въ остальное время навигаціи, т. е. весной и поздней осенью, переправа черезъ Оку производится пароходами и лодками.

Вокзалъ ромодановской желѣзной дор. (Нижній-Темирязево-Казань), открытый 22 декабря 1901 г., находится въ Нижнемъ-Новгородѣ на прав. б. Оки.

Лѣвая луговая, сторона Волги, начиная отъ с. Боръ, расположеннаго противъ Нижняго-Н., представляется покрытой лѣсомъ (преимущественно сосна), теперь замѣтно порѣдѣлымъ. Правый берегъ начинается живописной мѣстностью, гдѣ на уступахъ, представляющихъ собой какъ-бы продолженіе „Дятловыхъ“ горъ, раскинулись Печерскій монастырь, окруженный густой зеленью, и слобода Печеры. Въ слободѣ Печерахъ производится постройка баржей. Верстахъ въ 4 отъ Нижняго-Н. и версты 3 отъ Печеръ, на правой-же сторонѣ, стоитъ с. *Подновье*, которое славится соленьемъ огурцовъ, яблокъ и т. п.

Далѣе правый берегъ Волги до Лыскова не представляетъ ничего ни интереснаго, ни привлекательнаго: безлѣсный, кое-гдѣ встрѣчаются небольшія роши и перелѣски; села и деревни попадаются рѣдко, помѣщичьихъ усадебъ или дачъ на этомъ пространствѣ почти совѣмъ нѣтъ, за исключеніемъ дачъ извѣстныхъ нижегородцевъ Башкирова и Курбатова.

Верстахъ въ 20 отъ Нижняго-Н., на правомъ берегу Волги, стоитъ с. *Безводное*, замѣчательное производствомъ якорныхъ цѣпей, морскихъ рыболовныхъ удъ и рыболовныхъ сѣтей. Изъ с. Безводнаго не мало можно встрѣтить на Волгѣ и ея притокахъ лоцмановъ, рулевыхъ и даже помощниковъ капитановъ (исключительно на буксирныхъ пароходахъ). Въ с. Безводномъ останавливаются такъ называемые „коммерческіе“ пароходы.

Работки, село, на пр. б. Волги.

Въ Работкахъ существуетъ церковь во имя Нерукотвореннаго образа Спаса, построенная генераломъ Шубинымъ, съ именемъ, котораго связана печальная исторія изъ жизни конца 1-й пол. XVIII в. Шубинъ былъ сосланъ въ Сибирь, по возвращеніи откуда ему былъ подаренъ Императрицей Елизаветой Петровной образъ Христа Спасителя, который хранится въ церкви, и пожаловано имѣніе Работки и др. Работки съ своими окрестностями служатъ въ послѣднее время излюбленнымъ мѣстомъ городскихъ дачниковъ.

Между Работками и г. Макарьевымъ, версть 7 выше послѣдняго, съ лѣвой стороны въ Волгу впадаетъ р. Керженецъ, съ именемъ которой тѣсно связана исторія раскола въ Нижегородской губерніи; она служила пунктомъ, гдѣ были сосредоточены знаменитые старообрѣцскіе скиты.

При устьѣ р. Керженецъ возвышается „Богова Гора“; гдѣ весной сосредоточивается жизнь рабочихъ (по сплаву лѣса), гдѣ совершаются грандіозныя попойки и.. нерѣдко преступленія.

На лѣвомъ бер. Волги, противъ с. Лыскова, въ 28 в. отъ Работокъ пріютился г. Макарьевъ, когда-то знаменитый своей ярмаркой (переведенной въ Нижній-Новгородъ въ 1817 г.). Теперь онъ имѣетъ видъ небольшой деревушки, среди которой возвышается большое зданіе мѣстнаго училища. Когда-то извѣстный Желтоводскій монастырь, окруженный крѣпостной стѣной, давно упраздненъ и почти на половину разрушенъ. Въ 1883 г. въ этомъ монастырѣ основана женская община, обращенная недавно въ монастырь. Теперь г. Макарьевъ потерялъ всякое значеніе: даже, какъ административный центръ своего уѣзда, онъ не имѣетъ значенія, такъ какъ всѣ присутственные мѣста пере-

ведены въ с. Лысково. Съ навигація 92 г. пароходныя общества перевели свои конторки изъ с. Исады нѣсколько выше, противъ самаго Макарьева.

* * *

Лысково, по преданію, основанное на мѣстѣ древняго города Сундовита, на правомъ берегу Волги, противъ Макарьева, съ 6 т. жителей, прежде владѣніе князей Грузинскихъ, теперь имѣніе наследниковъ графини Толстой. Лысково играло роль операціоннаго базиса во время похода Іоанна Грознаго на Казань, и теперь еще можно видѣть на Лысой горѣ, рядомъ съ Лысковомъ, валы, оставшіеся памятникомъ грознаго царя. Лысково славилось хлѣбной торговлей; тамъ однѣхъ мельницъ насчитывалось болѣе 200. Въ Лысково хлѣбъ направлялся изъ Нижегородской, Симбирской и, частью, Пензенской и Казанской губерній. Въ настоящее время хлѣбная торговля въ Лысковѣ замѣтно падаетъ и причину этого паденія объясняютъ дороговизной подводъ, наложеніемъ слишкомъ высокихъ цѣнъ на амбары, служащіе складами для хлѣба, и, наконецъ, открытіемъ винокуренныхъ заводовъ, отвлекающихъ массу хлѣба, и открытіемъ новыхъ путей (какъ напр. Сура).

Въ половодье буксирные пароходы подходятъ къ самому Лыскову, а конторки легкихъ пароходовъ стоятъ въ с. Исадахъ; послѣ спада водъ онѣ переводятся на прав. б. Волги, противъ Макарьева.

* * *

Исады, на правомъ берегу Волги, село, раскинутое на уступахъ Фаддѣевыхъ горъ; мѣстность очень живописная; тутъ еще недавно сосредоточивались всѣ пароходныя пристани. Бармино, село, на прав. б. Волги; тутъ оста-

навливаются только пароходы Самолетской компании и Кашина; предметъ вывоза—яблоки.

Недалеко отъ Бармина, на лѣв. бер. Волги находится *с. Каменка*, замѣчательное какъ лѣсная пристань. Въ сельской церкви есть колоколь, о которомъ существуютъ разныя преданія; такъ напр., рассказываютъ, что какой-то разбойникъ, обратившійся на путь истинный, привезъ этотъ колоколь въ монастырь, теперь не существующій; затѣмъ, когда монастырь былъ упраздненъ, колоколь перенесли въ Каменку. На колоколѣ сохранилась слѣдующая надпись: «*ave Maria Dei stella mater alma atque semper virgo felix celi porta*». Подъ надписью стоитъ число „1003“.

Бармино, а затѣмъ далѣе Фокино и Василь-Сурскъ можно считать по обилію яблонныхъ садовъ, яблочнымъ царствомъ. Эта же самая мѣстность встарину особенно славилась „разбойными“ подвигами.

* * *

Василь-Сурскъ, при слияніи Суры съ Волгою, на правомъ берегу, уѣздн. городъ съ 3 тыс. жителей; улицы его расположены по террасамъ горы. Въ Василь-Сурскѣ сохранился историческій путь—большой Казанскій трактъ, представляющій собою березовыя аллеи, которыя тянутся на нѣсколько десятковъ верстъ. Вообще этотъ крошечный городокъ, утопающій въ зелени, раскинулся среди живописной мѣстности, которая, впрочемъ, имѣетъ много предательскаго. Дѣло въ томъ, что террасы горъ, на которыхъ ютятся городъ, изобилуютъ ключами и, наконецъ, самое качество почвы таково, что верхній слой земли сползаетъ внизъ, вмѣстѣ съ живущими на ней. Другая бѣда подходитъ къ этому злополучному городу со стороны Волги и Суры, которыя во время разлива подходятъ къ самому городу; городской берегъ съ каждымъ годомъ обрывается, и теперь не существуетъ цѣлыхъ

улицъ, на мѣстѣ которыхъ образовались русла Воложки и Суры.

Основаніе Василя относится къ 1523 г.

Устье Суры въ разстояніи отъ Василь-Сурска не болѣе версты. Сура впадаетъ собственно не въ Волгу, а въ Воложку, которая, начинаясь версты три выше В. Сурска, впадаетъ въ Волгу у самаго города, образуя дугу съ правой стороны.

Сура капризная, какъ всѣ извилистыя рѣки, на каждомъ шагу перемѣняетъ свое направленіе; рѣка завалена карчами, которыя и служатъ главнымъ препятствіемъ къ развитію судоходства.

Сурская вода отличается своимъ голубоватымъ отливомъ на волжской водѣ, что рѣзко бросается въ глаза въ тихую погоду; конечно, это явленіе можно наблюдать только у самаго устья Суры.

Вправо отъ Василь-Сурска, на горѣ начинается лѣсъ и идетъ на большое пространство вдоль праваго берега Суры; тутъ-же у самаго города и теперь сохранилась корабельная роша, насаженная, по преданію, Петромъ Великимъ.

Говорятъ, что лучшія стерляди въ Россіи—сурскія.

* * *

Верстахъ въ четырехъ отъ Василь-Сурска, на правомъ берегу Суры, среди живописной мѣстности стоитъ мужской Михайло-Архангельскій черемисскій монастырь (Казанской губ.). Желаящие проѣхать туда берутъ лошадей въ городѣ и ѣдутъ сухимъ путемъ до самаго монастыря; очаровательная мѣстность, среди которой лежитъ путь къ монастырю, дѣлаетъ этотъ путь незамѣтнымъ.

Рядомъ съ с. Хмѣлевкой, отстоящимъ отъ В. на 3 в., находится мѣсто, извѣстное подъ именемъ „Галанина городка“, а дальше, наверху

высокой горы — „Чертово Городище“, изрытое
кладоискателями.

Начиная отъ Василь-Сурска, правый и лѣвый
берега Волги, покрытые лѣсомъ и перелѣсками,
деревнями и хуторами, скрывающимися въ зе-
лени, представляютъ очень живописный видъ.

Верстахъ въ 25 отъ Василь-Сурска, на лѣвомъ
берегу Волги, стоитъ с. Юрино, имѣніе В. П.
Шереметева. Тамъ останавливаются только
пароходы Кашина. Усадьба Шереметева пред-
ставляется грандіознымъ дворцомъ съ башнями,
балконами и т. п. Трудно опредѣлить, какая
тутъ архитектура первенствуетъ, но, кажется,
мы не ошибемся, если скажемъ, что при близ-
комъ знакомствѣ съ внѣшностью этого зданія,
можно замѣтить всевозможныя школы.

Во всякомъ случаѣ, въ общемъ усадьба
представляетъ величественный и красивый видъ
съ большимъ сосновымъ паркомъ, окружающимъ
ее. Въ домѣ сохранился прекрасно исполненный
портретъ М. Д. Скобелева (братъ жены вла-
дѣльца).

Версть пять ниже с. Юрина съ лѣвой сто-
роны въ Волгу впадаетъ Ветлуга. Протекая
„въ лѣсномъ царствѣ“, она имѣетъ громадное
значеніе, какъ сплавная рѣка. Ветлуга, между
прочимъ, служитъ въ своемъ нижнемъ теченіи
границей Казанской и Нижегородской губерній.

По Ветлугѣ, какъ мы сказали выше, отъ
с. Воскресенскаго макарьевскаго у. до г. Козь-
модемьянска ходятъ маленькіе пароходы только
до спада водъ.

Ветлужское пароходство давно натрашивается на упорядо-
ченіе своего дѣла и ждетъ, когда на него обратятъ вниманіе.
Дождутся ли ветлужане улучшенія порядка на ветлужскихъ
пароходахъ — сказать трудно. Пароходы нагружаются такъ, что
вода едва не вливается въ каюты чрезъ оконныя отверстія, —
особенно въ то время, когда провозятъ плотовщиковъ вверхъ

по Ветлугѣ. Страшно смотрѣть, когда идетъ ветлужскій пароходъ, а страшнѣе быть на немъ, когда везутъ плотовщиковъ, именуемыхъ здѣсь *адуями*.

Не доѣзжая до Козьмодемьянска 4 версты, при впаденіи въ Волгу р. М. Юнги стоитъ самая деревня въ козьмодемьянскомъ уѣздѣ церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа Церковь осталась единственнымъ памятникомъ монастыря, основаннаго на этомъ мѣстѣ въ 1627 г. Судя по нѣкоторымъ источникамъ, въ этомъ монастырѣ нѣкоторое время жилъ Никонъ, впоследствии патріархъ.

Казанская губернія.

Козьмодемьянскъ, на прав. б. Волги, съ 9000 жит., уѣздный городъ.

Основаніе Козьмодемьянска относится къ 1582—84 гг., т. е. къ царствованію Іоанна Грознаго; это былъ вообще одинъ изъ русскихъ поволжскихъ охранныхъ пунктовъ и, въ частности, русскій оплотъ въ странѣ черемись.

Козьмодемьянскъ въ полномъ смыслѣ слова можетъ назваться лѣсной биржей, снабжающей лѣсомъ низовья Волги. Тутъ даже сохранились дубовые лѣса (казенные) и составляютъ очень цѣнную статью дохода; насажденіе лѣсовъ въ этомъ краѣ началось съ Петра Вел., въ то время онъ умѣлъ хранить государство отъ лѣснаго хищенія. Большая часть лѣса идетъ съ Ветлуги. Когда наступаетъ время сплава лѣса, берегъ, гдѣ стоитъ Козьмодемьянскъ, на протяженіи 4—5 верстъ представляется установленнымъ плотами, готовыми тронуться въ путь. Этотъ періодъ времени совпадаетъ съ лѣсной ярмаркой, продолжающейся съ 5 до 18 июня.

На Козьмодемьянской пристани продаются палки, производство мѣстныхъ кустарей, получившее широкую извѣстность.

У с. Ильинокъ, ниже Козьмодемьянска, на террасѣ высокой горы поставленъ каменный обелискъ въ память посѣщенія этого мѣста покойнымъ наслѣдникомъ цесаревичемъ Георгіемъ Александровичемъ.

Чебоксары, уѣздн. гор., на прав. б. В., съ 5 т. жит. Чебоксары считаются *чувашской столицей*, хотя сами чуваша мало того что не занимаютъ въ городѣ какого-либо почетнаго или привилегированнаго положенія, но ихъ тамъ совсѣмъ не замѣтно, за исключеніемъ базарныхъ дней. Годъ основанія Чебоксаръ (городъ будто бы получилъ названіе отъ какого-то чувашскаго князя Чебака-Сара), или, вѣрнѣе, превращеніе прежней деревни въ городъ, совпадаетъ съ годомъ взятія Казани (собственно въ городъ Ч. былъ переименованъ въ 1854 г.). Городъ обращаетъ на себя вниманіе обиліемъ церквей (числомъ 14); нѣкоторыя изъ нихъ грозятъ разрушеніемъ. Колокольня церкви Михаила Архангела своимъ наклоннымъ положеніемъ напоминаетъ башню въ Пизѣ. Въ Троицкомъ монастырѣ, находящемся въ городѣ и основанномъ, по преданію, въ царствованіе Іоанна Грознаго, находится образъ Николая Чудотворца, особенно почитаемый мѣстными народностями. Клятва предъ этимъ образомъ нерѣдко разрѣшаетъ споры и гражданскіе процессы даже инородцевъ.

Этотъ образъ — рѣзной, деревянный, выпуклый въ золотомъ одѣяніи, въ ростъ св. Николая чудотв. Сохранилось преданіе что настоятель монастыря, получивъ указъ объ изыятіи образовъ, имѣющихъ видъ статуй и выпуклое изображеніе, перенесъ образъ въ

отдаленную часовню, въ дверь которой не входилъ образъ; тогда настоятель распорядился обрубить нижнюю часть; приказъ былъ исполненъ, но и у настоятеля навсегда отнялись ноги.

Верстахъ въ 10 отъ „столицы чувашъ“, близъ большой дороги, находится мѣсто, гдѣ нѣкоторые изъ чувашъ совершаютъ и до настоящаго времени языческія жертвоприношенія, которыя обыкновенно заключаются въ пряникахъ и водкѣ; какъ то, такъ и другое чуваша оставляютъ въ ямакъ, и, конечно, какъ тѣмъ, такъ и другимъ русскіе не брезгаютъ, мародерствуя въ мѣстахъ, гдѣ чуваша совершаютъ свои религіозные обряды. Вообще, какъ черемисы, такъ и чуваша сохранили немало языческихъ обрядовъ. Недавно еще среди этихъ народностей существовалъ обычай: чтобы сдѣлать величайшее зло человѣку (отомстить), вѣшали на воротахъ своихъ враговъ.

Извѣстно, что на Волгѣ всѣхъ татаръ, если не знаютъ собственнаго имени, зовутъ „княземъ“. Точно также, обращаясь къ чувашу, зовутъ его „Василіемъ Ивановичемъ“. Происхожденіе послѣдняго объясняютъ тѣмъ, что извѣстный архіепископъ Веніаминъ (Пуцекъ-Григоровичъ) при крещеніи чувашъ, которые принимали крещеніе массами, давалъ всѣмъ имя Василія, а воспріимникомъ былъ диаконъ Иванъ. Отсюда и пошли безчисленные „Василіи Ивановичи“.

Въ послѣдніе годы въ чебоксарскомъ уѣздѣ развиваются рогожный и кулечный промыслы.

Предупреждаемъ тѣхъ, кого броситъ судьба въ эту столицу, что при наймѣ лошадей куда-либо въ сторону отъ города тутъ, какъ нигдѣ болѣе, происходитъ особенный видъ эксплуатаціи, жертвами которой являются исключительно ѣдущіе и извозчики-чуваша: какой-нибудь кулакъ является на конторку самъ лично или посылаетъ своего агента и заключаетъ условія съ пассажиромъ на поставку лошадей до извѣстнаго пункта; послѣдній, ничего не подозревая, соглашается и платитъ двойную цѣну, положимъ 5 р., между тѣмъ тотъ-же кулакъ нанимаетъ чувашина за 3 р. Лучше всего нанимать извозчика непосредственно.

* * *

Сундырь (Маринскій посадъ), на правомъ бер. Волги, бывшая вотчина митрополитовъ

Крутицкихъ; мельница и паровой винокуренный заводъ.

Козловка, слобода, на правомъ бер. Волги, замѣчательна какъ хлѣбная пристань. Козловку также называютъ *яичной пристанью*, такъ какъ она служитъ центромъ, куда свозятся изъ окружающихъ селъ и деревень яйца. Въ Козловкѣ сосредоточено нѣсколько паровыхъ заводовъ.

Не доѣзжая 9 в. отъ Свияжска находится с. *Вязовья*, гдѣ большая часть волжскихъ пароходовъ останавливается. Сюда проходитъ казанско-рязанская желѣзная дорога. Около Вязовыхъ построены временный вокзалъ ж. дор. „станція Свияжскъ“. На противоположной сторонѣ Волги со ст. Зеленый Долъ идетъ продолженіе этой дороги до Казани.

Въ 30 в. выше Казани, на прав. б. Волги стоитъ уѣздный городъ *Свияжскъ*.

Свияжскъ, основанный въ 1551 году, за годъ до покоренія Казани кн. Серебрянымъ, замѣчательенъ тѣмъ, что долго служилъ, какъ и Казань, центромъ распространенія христіанскаго ученія Камско-Волжскаго края.

Въ Свияжскѣ находится нѣсколько монастырей, изъ которыхъ замѣчательенъ Богородскій, гдѣ почиваютъ мощи его основателя св. Германа, извѣстнаго просвѣтителя Казанскаго края. Въ этотъ монастырь, судя по нѣкоторымъ сохранившимся въ немъ рукописямъ, ссылались преступники. Другой монастырь, Макарьевская пустынь, обращаетъ вниманіе своей живописной мѣстностью.

Сообщеніе между Свияжскомъ и Казанью поддерживается пароходомъ, который ходитъ туда и обратно три раза въ день.

Обыкновенно волжскіе пароходы тамъ не останавливаются по случаю мелководья.

Казань, съ 131 тыс. жит., на лѣвомъ берегу Волги.

Святыни, историческіе памятники и др. достопримѣчательности города.

Храмъ Благовѣщенія (теперь кафедральный соборъ) былъ основанъ Іоанномъ Грознымъ, который самъ поставилъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ находиться алтарь; въ этомъ храмѣ почиваютъ въ ракъ мощи св. Гурія, перваго казанскаго архіепископа, который самъ и освятилъ храмъ 15 августа 1562 года. Св. Гурій, какъ извѣстно, былъ истиннымъ поборникомъ просвѣщенія въ Казанскомъ краѣ.

Въ Благовѣщенскомъ соборѣ обращаютъ на себя вниманіе три древнихъ образа: Господа Вседержителя, Тихвинской Божіей Матери и Св. Николая Чудотворца.

Памятью посѣщенія Казани Петромъ Великимъ служить церковь свв. Петра и Павла (Петропавловскій соборъ), построенная въ 1726 г. Михляевымъ, оказавшимъ Петру В. немалую услугу, пожертвовавъ громадную сумму денегъ и драгоценностей, въ которыхъ послѣдній очень нуждался, замышляя войну. Въ этой церкви хранится лжца, подаренная ему Императоромъ, съ надписью: „Peter Magnus“.

Казанскій женскій монастырь.

Монастырь расположенъ рядомъ съ кремлемъ, съ юго-восточной стороны; основанъ въ 1579 г.

Св. чудотворная икона Казанской Божіей Матери особенно чтится не только казанцами, но вообще всѣмъ православнымъ людомъ.

„Въ смутное время междуцарствія *Казанская икона получила всероссійское значеніе* Рать-

отправленная изъ Казани на выручку Москвы, находившейся во власти поляковъ, взяла съ собою списокъ съ чудотворной иконы Казанской Богородицы. Икона эта скоро приобрѣла особенное уваженіе среди всего русскаго войска; ея чудесной помощи приписывали спасеніе Москвы. Послѣ изгнанія поляковъ царь Михайль Ѳеодоровичъ соорудилъ въ Москвѣ во имя чудотворной иконы Казанскій соборъ, и установилъ тамъ празднованіе въ честь этой иконы два раза въ году (8 июля—день ея обрѣтенія и 22 октября—день освобожденія Москвы). Затѣмъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, когда у него 21 окт. 1649 г., во время всенощной (наканунъ праздника Каз. Богород.), родился наслѣдникъ престола Дмитрій Алексѣевичъ, празднованіе 22 окт. установлено было *для всей Россіи*. При Петрѣ Вел. чудотворная икона перенесена изъ Москвы въ Петербургъ, гдѣ впослѣдствіи сооруженъ былъ Казанскій кафедральный соборъ, въ которомъ эта икона (т. е. списокъ) и по настоящее время находится. Существуетъ преданіе, что чудотворная икона была найдена послѣ большого пожара 1579 г. 10-лѣтн. дѣвушкой, видѣвшей Божию Матерь во снѣ, Матреной, которая была первой инокиней монастыря, построеннаго на томъ мѣстѣ, гдѣ была обрѣтена икона, оказавшаяся точнымъ снимкомъ съ образа, привезеннаго изъ Іерусалима въ Константинополь греческой царицей Евдокіей.

На иконахъ Казанской Божіей Матери и Спасителя надѣты руками Императрицы Екатерины II-й (она посѣтила Казань въ 1767 г.) золотые вѣнцы съ бриллиантовыми коронами.

Храмъ и монастырь нѣсколько разъ страивались и послѣдній разъ, именно въ 1804 г., выстроень каменный храмъ, который существуетъ и теперь.

Спасо-Преображенскій монастырь внутри кремля, основанъ въ 1556 г. св. Варсоноіемъ.

Свв. Гурій и Варсоноіи пользуются особеннымъ почитаніемъ казанцевъ и считаются патронами города; мощи св. Варсоноіи хранятся въ монастырскомъ храмѣ.

Въ 1555 г. въ Казани учреждена новая архіерейская каведра, на которую былъ назначенъ св. Гурій, а помощникомъ — пѣшношскій игуменъ, впоследствии св. Варсоноіи. Послѣ смерти Гурія (1563 г.) Спасскимъ монастыремъ управлялъ Варсоноіи до назначенія на каведру епископа въ Тверь, откуда онъ перешелъ на покой въ Спасскій монастырь. Черезъ 10 лѣтъ онъ умеръ, принявъ передъ смертію схиму, и былъ погребенъ передъ алтаремъ Спасо-Преображенскаго храма. Въ 1694 г. монастырь сгорѣлъ вмѣстѣ съ святыней — ракой, гдѣ почивали мощи св. Варсоноіи; остатки мощей хранятся въ ковчегѣ.

Въ Спасскомъ монастырѣ церковь во имя Николая Чудотворца Ратнаго—самое древнее зданіе въ Казани. Ко времени постройки послѣдняго относится и постройка древней части кремлевской юго-восточной стѣны, Спасскихъ и Тайницкихъ воротъ (1558).

Соборная церковь во имя Преображенія Господня прежде была деревянной; каменная окончена въ 1601 г. Въ правомъ алтарѣ находится самые древніе образы свв. Гурія и Варсоноіи. Самый цѣнный памятникъ прошлаго Спасскаго монастыря рукописный уставъ св. Варсоноіи.

Въ описываемомъ монастырѣ рядомъ съ храмомъ Кипріяна и Устиніи, древнимъ историческимъ храмомъ, построеннымъ въ день взятія Казани по повелѣнію царя, почиваетъ извѣстный въ исторіи смутнаго времени казанскій митрополитъ Ефремъ, который убѣдилъ царицу инокиню Марѳу отпустить на

царство сына, на котораго возложилъ царскій вѣнецъ.

* * *

Въ 5 в. отъ Казани среди живописной мѣстности расположенъ Кизическій-Введенскій монастырь, основанный въ 1701 г. патріархомъ Адрианомъ.

* * *

Успенскій мужской монастырь, называемый *Зелантьевымъ*, былъ заложенъ Иоанномъ Грознымъ на томъ мѣстѣ, гдѣ погребены тѣла павшихъ при осадѣ Казани; черезъ 7 лѣтъ монастырь былъ переведенъ на возвышенное мѣсто, такъ какъ на мѣстѣ прежняго существованія его затапливало водой. Соборный монастырскій храмъ во имя Успенія Пресв. Б. построенъ въ 1625 г. Образъ Смоленской Божіей Матери, хранящійся въ храмѣ, есть тотъ образъ, который Иоаннъ Грозный бралъ съ собою во время своихъ походовъ. На томъ же мѣстѣ, гдѣ прежде существовалъ Зелантьевъ монастырь, теперь стоятъ памятникъ и часовня во имя Нерукотвореннаго Образа, воздвигнутые въ 1823 г., внизу часовни находится склепъ съ гробницей, гдѣ лежатъ кости убитыхъ при осадѣ Казани; въ этой-же часовнѣ можно видѣть портретъ Иоанна Грознаго, исполненный масляными красками. Часовня находится саж. въ 150-ти отъ дамбы, соединяющей городъ съ Адмиралтейской слободой. Тутъ ежегодно совершается молебствіе 2 октября.

Съ западной стороны Зелантьева монастыря проходитъ полотно желѣзной дороги; съ сѣверной—издалека видны вѣковые дубы, вязы и т. п.; преданіе хранить, что многіе изъ этихъ великановъ были свидѣтелями знаменательнаго событія 1552 г.

„Въ ограду Казанскаго Зелантьева монастыря, около одного памятника, верхушка котораго украшена небольшимъ изображеніемъ каменнаго ангела, лѣтомъ, въ хорошую погоду, собирается много татарокъ. Присутствіе послѣдовательницъ Ислама въ оградѣ православнаго монастыря кажется нѣсколько страннымъ. Тѣмъ не менѣе набожныя татарки считаютъ своимъ долгомъ поклониться каменному ангелу-дѣвушкѣ, о происхожденіи котораго между ними сложилась слѣдующая легенда. Много лѣтъ тому назадъ одинъ архимандритъ Зелантьева монастыря находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ казанскимъ муллою и игралъ иногда съ нимъ въ карты. И вотъ однажды мулла проигралъ архимандриту единственную свою дочь, 15-ти лѣтнюю красавицу. Архимандритъ взялъ дѣвочку къ себѣ; но ей скоро настолько надоѣло жить у него, что она рѣшилась бѣжать, а такъ какъ вырваться изъ крѣпкихъ монастырскихъ стѣнъ на свободу она не могла, то и спряталась на колокольню; здѣсь ее скоро открыли и хотѣли было увести обратно въ келью, но она, не желая попасься въ руки враговъ, бросилась съ колокольни. Господь, однако, не допустилъ смерти невинной дѣвушки, едва не сдѣлавшейся жертвой грубаго насилія, и во время паденія ея на землю взялъ къ себѣ ея чистую душу, а тѣло превратилъ въ небольшого каменнаго ангела, который и былъ потомъ поставленъ на ближайшей къ могилѣ памятникъ. Какъ ни наивна эта легенда, простодушныя мусульманки вѣрятъ ей и поклоняются своей святой.

Седмюзерная пустынь.

Сдинъ разъ въ годъ, именно 26 іюня, въ Казань стекаются массы богомольцевъ поклониться образу Смоленской Божіей Матери, приносимому ежегодно изъ Седмюзерной пустыни, находящейся въ 17 в. къ сѣверу отъ Казани. Икона Божіей Матери считается чудотворной и глубоко почитается вѣрующими.

Основаніе Седмюзерной пустыни (монастыря) относится къ 1615—1620 гг. Пустынь возникла среди непроходимыхъ лѣсовъ и топей, что совершенно гармонировало съ жизнью подвижника Евфимія, основателя монастыря. Этотъ пустынный оставилъ въ даръ монастырю икону Смоленской Божіей Матери, которая почитается чудотворной. Въ 1654 г. Россію

постигло ужасное бѣдствіе: истинный бичъ народа—моровая язва (чума), которая коснулась своимъ вѣяніемъ приволжскаго края и Казани. Салтыковъ, бывшій въ то время воеводой казанскимъ, по просьбѣ народа, приказалъ принести икону Смоленской Божіей Матери въ Казань. Митрополитъ Лаврентій установилъ, чтобы икону, въ память избавленія города отъ погибели, приносили въ Казань ежегодно.

Крѣпость ^{*} ^{**} относится къ древнимъ постройкамъ города Казани (1565—66 г., когда деревянные стѣны были замѣнены каменными), оставаясь и до настоящаго времени въ своемъ прежнемъ видѣ; только сдѣланы на стѣнахъ незначительныя исправленія слѣдовъ, происшедшихъ отъ пушечныхъ ядеръ при нашествіи Пугачева. Нѣсколько поодоль отъ главныхъ воротъ стоитъ *Спасская* башня, обращенная въ сторону Воскресенской улицы. На лицевой сторонѣ этой башни красуется образъ Спаса Нерукотвореннаго, сохранившійся невредимымъ послѣ пожаровъ, бывшихъ по сосѣдству въ 1815—42 гг. Этотъ образъ—точный снимокъ со знамени, сопровождавшаго царя при штурмѣ Казани.

На Спасской башнѣ виситъ набатный колоколь.

До взятія Казани русскими крѣпость была деревянная; послѣдніе остатки ея были уничтожены въ 1729 г. по приказанію казанскаго губернатора Волынскаго; деревянная крѣпость была значительно больше настоящей, каменной. начатой постройкою четыре года спустя послѣ взятія Казани.

Въ кремлѣ обращаетъ на себя вниманіе *дворецъ*, построенный на мѣстѣ дворца татарскихъ хановъ.

Открытый 30 августа 95 г. здѣсь памятникъ Царю-Освободителю изображаетъ на высококомъ

пъедесталѣ фигуру Императора во весь ростъ. Лицо Императора обращено къ зданію городской Думы, правая рука его ладонью прижимаетъ область сердца, лѣвая—покоится на императорскихъ прерогативахъ—скипетрѣ и коронѣ. Государь одѣтъ въ генеральскій мундиръ, голова его ничѣмъ не покрыта, на плечи накинута царская мантия. Фигура Императора имѣетъ въ вышину 4 арш. и 9 верш. Пъедесталъ, служащій подножіемъ, по 4 сторонамъ своимъ заключаетъ четыре мраморныя доски съ надписями. на лицевой сторонѣ: „Александръ II, Царь-Освободителю“, на противоположной и боковыхъ означены годъ, мѣсяцъ и день открытія, а также—при комъ и на какия средства сооруженъ памятникъ. Мраморныя доски опоясаны вѣнками и сверху коронами. По угламъ нижняго постамента расположены четыре фигуры крылатыхъ зилантовъ, или драконовъ,—казанскіе гербы. Зиланты держатъ въ зубахъ по вѣнку, это—вѣнки „Славы“. Вѣнки соединяются между собой гирляндами. Фундаментъ опирается на землю двумя уступами. Весь памятникъ имѣетъ высоту до 10 арш. Авторъ проекта памятника—академикъ В. О. Шервудъ.

Недалеко около мельницы Романова, въ Адмиралтейской слободѣ, въ такъ называемомъ Галерномъ дворцѣ находится галера „Тверь“, въ которой Екатерина II совершала путешествіе по Волгѣ, и ботикъ, въ которомъ переправлялся Императоръ Павелъ I черезъ Волгу въ 1799 г.

Въ домѣ, гдѣ Петръ Великій проѣздомъ 30 мая 1722 г. праздновалъ 50-лѣтіе своего рожденія, еще недавно помѣщался трактиръ.

Памятникъ Державину находится въ саду его-же имени, на Николаевской площади.

1 сентября 96 г. передъ зданіемъ университета открытъ памятникъ знаменитому ка-

занскому гражданину Ник. Ивановичу Лоба-
чевскому (род. 22 октября 1793 года † 12 фев-
раля 1856 г.).

* * *

Памятниковъ татарской Казани сохрани-
лось очень мало, что и слѣдовало ожидать:
Иоаннъ Грозный отдалъ приказъ истребить всѣ
татарскія мечети. *Башня Сумбеки*, „Сююбеки“,
какъ пишетъ Карамзинъ на основаніи лѣто-
писцевъ (въ крѣпости, высота ея не много
менѣе 35 саж.), богъ-вѣсть какими судьбами
уцѣлѣла во время осады города и послѣ. Не-
сомнѣнно, что нижніе этажи Сумбекиной башни
исправленія позднѣйшаго времени. Съ именемъ
этой башни, построенной будто-бы царицей
Сумбекой на могилѣ второго мужа, связано
много разказовъ, преданій и легендъ, въ боль-
шинствѣ случаевъ явившихся продуктомъ во-
сточно-татарской фангазіи; всѣ эти легенды,
впрочемъ, сводятся къ одному: несчастной
судьбѣ казанской царицы Сумбеки, которой
выпало на долю быть свидѣтельницей печаль-
наго финала татарскаго царства.

Казань издавна была центральнымъ пунк-
томъ торгово-промышленнаго движенія Волж-
ско-Камскаго края и посредникомъ, съ одной
стороны, между Россіей, а съ другой—между
Уральскимъ краемъ и Сибирью, для торгово-
промышленнаго значенія, Казань служить цен-
тральнымъ пунктомъ, гдѣ сосредоточивались
всѣ высшія учебныя заведенія Волжско-Кам-
скаго края. Въ этомъ же смыслѣ ея роль рас-
пространялась и на Сибирь, откуда стекалась
молодежь для поступленія въ высшія учебныя
заведенія, до того времени, когда въ Сибири
былъ открытъ университетъ.

Первая гимназія въ городѣ—по времени
своего основанія, можетъ быть названа *первой*

на Волгѣ. Указъ объ открытіи этой гимназіи послѣдовалъ 1758 г. Одно время (1788—1798) гимназія была закрыта, частью—по недостаточности средствъ, а частью—по недостаточности учениковъ. Этой гимназіи присвоено именоваться Императорской въ 1868 г., когда она праздновала столѣтній юбилей. Въ ней, между прочимъ, получили воспитаніе Державинъ и Аксаковъ.

Казанскій Императорскій университетъ принадлежитъ къ старѣйшимъ университетамъ Россіи; торжественное открытіе университета послѣдовало 5 іюля 1814 г. Библиотека и обсерваторія казанскаго университета считаются богатѣйшими въ Россіи; послѣдняя обогатилась цѣннымъ даромъ Вас. Павл. Энгельгарда, который пожертвовалъ въ 97 году университету свою дрезденскую обсерваторію.

Казанскій университетъ воспиталъ немало знаменитостей; Лобачевскій, писатели: Боборыкинъ, Мельниковъ и др.—питомцы казанскаго университета; гр. Л. Н. Толстой поступилъ въ казанскій университетъ (на восточный факультетъ) въ 1844 г., а затѣмъ, „не будучи допущенъ за малоуспѣшность къ переводнымъ испытаніямъ, перешелъ на юридическій факультетъ, со 2-го курса котораго и уволился“.

Изъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Казани находятся: духовная академія и ветеринарный институтъ.

Вообще Казань исполнила великую миссію—разсадника просвѣщенія Камско-Волжскаго края. Первый пионеръ въ этомъ направленіи былъ архіепископъ Гурій, построившій еще въ 1557 г. два монастыря съ училищами. Въ 1723 г. была основана *семинарія* подъ именемъ школы, а въ 1732 г. уже получила прочное основаніе семинарія. Въ 1797 году въ декабрѣ мѣсяцѣ семинарія переименована въ академію, затѣмъ долгое время была закрыта за отсутствіемъ

учениковъ, и только въ 1842 г. въ ней открываются регулярныя лекціи, а въ 1848 г. академія переведена въ собственное зданіе. Въ духовной академіи хранится замѣчательная бібліотека, перевезенная изъ Соловецкаго монастыря.

* * *

Университетская типографія считается одной изъ древнихъ на Волгѣ, основана въ 1808 г. По своему богатству шрифтовъ восточныхъ языковъ, она стоитъ первой въ Россіи. Вообще за время управленія г. Соловьевымъ, эта типографія пользуется прекрасной репутацией.

* * *

Казанскій музей, официально открытый 15 апрѣля 1895 г., по своему внутреннему содержанию, одинъ изъ замѣчательныхъ музеевъ въ Россіи.

Богатѣйшій отдѣлъ, заключающій въ себѣ до 40 т. предметовъ, принадлежалъ А. Θ. Лихачеву, извѣстному коллекционеру, который покупалъ предметы древности въ Россіи, Европѣ и въ Азіи. Всѣ эти коллекціи купилъ у наслѣдниковъ А. Θ. Лихачева братъ покойнаго, вице-адмиралъ И. Θ. Лихачевъ, и принесъ въ даръ казанскому музею. Теперь этотъ отдѣлъ прекрасно организованный, извѣстенъ подъ именемъ Лихачевскаго. Второй, также довольно обширный отдѣлъ составленъ изъ экспонатовъ, фигурировавшихъ на научно-промышленной выставкѣ въ Казани, въ память которой собственно и основанъ музей,—отдѣлъ учебный и т. д.

Музей занимаетъ часть гостиннаго двора, выходящую къ Спасскимъ воротамъ кремля (Ивановскую площадь) и на Воскресенскую улицу.

Изъ др. музеевъ обращаетъ на себя вниманіе музей общества археологіи, исторіи и этнографіи и анатомическій музей; оба при университетѣ. Въ этомъ музеѣ хранятся, между прочимъ,

скелеты разбойниковъ Чайкина и Быкова (умершихъ подъ ударами плетей), которые когда-то служили грозой для мѣстнаго края и съ именемъ которыхъ связано немало легендарныхъ разсказовъ.

* * *

На куртинѣ (городское кладбище) среди множества эпитафій, сдѣланныхъ каранцашемъ на памятникѣ извѣстнаго артиста Андреева Бурлака (у. 10 мая 88 г.), обращаетъ на себя вниманіе слѣдующая надпись, помѣченная 13 мая 96 г.:

Всѣми забытый, всѣми покинутый,
Спишь ты въ могилѣ сырой,
Лишь въ кушѣ зеленой, широко раскинутой,
Гимны поеть соловей...

Противъ Казани, на самомъ бер. Волги раскинулось с. Услонъ, основаніе котораго относятъ къ первымъ годамъ, слѣдующимъ послѣ взятія Казани. Въ документахъ 1594 г. упоминается объ Услонѣ. Въ этомъ селѣ есть могила, памятникомъ надъ которой служить простой камень съ слѣдующей надписью „Здѣсь погребено тѣло рабы Божіей Д...“

Въ этой могилѣ нашла вѣчный покой княгиня Дарья Михайловна Меньшикова, умершая на пути въ Сибирь, куда она ѣхала въ ссылку за мужемъ.

Лѣтъ 30 тому назадъ надъ могилой поставленъ новый памятникъ.

* * *

Въ Казани издаются слѣдующія газеты: „Губ. Вѣдомости“, „Волжскій Вѣстникъ“ и „Казанскій Телеграфъ“, „Православный Собесѣдникъ“, „Епархіальныя Вѣдомости“, издаются духовн. академіей и журналъ „Дѣятель“.

* * *

Цифра, достигаемая результатами заводско-фабричной промышленности города, говоритъ, что Казань въ этомъ отношеніи можетъ считаться далеко не первымъ на Волгѣ городомъ.

Изъ многочисленныхъ обществъ, присущихъ каждому губ. городу, въ Казани обращаетъ на себя вниманіе своей благотворной и симпатичной дѣятельностью общество трезвости.

Изъ кустарныхъ промысловъ обращаетъ вниманіе иконописаніе (кустари-иконописцы проживаютъ въ Суконной свободѣ, прилегающей къ озеру „Кабань“).

Производство экипажей, которымъ когда-то славилась Казань, теперь значительно упало. Вотъ какъ объясняютъ причину упадка. Прежде, при крѣпостномъ правѣ, большими потребителями экипажнаго производства являлись помѣщики. По уничтоженіи крѣпостного права вмѣсто помѣщика сталъ „кулакъ“, который, купивъ простую телѣжку, ѣздитъ на ней весь свой вѣкъ.

Казань можетъ назваться царствомъ мыла, какъ Астрахань—рыбнымъ царствомъ. На всѣхъ пристаняхъ можно встрѣтить массу татаръ, продающихъ мыло, туфли и шелковые платки. Производствомъ юфти Казань славится и до настоящаго времени.

Важной отраслью торговли въ Казани считается торговля яйцами, которыя отправляются въ Москву, Петербургъ и за границу, именно, въ Англию. Начиная съ половины апрѣля и до 1-го и рѣдко до 5-го октября, на устьѣ рѣки Казанки можно встрѣтить отъ 25 до 100 подводъ съ яйцами, привозимыми изъ различныхъ сторонъ Поволжья большею частью татарами и черемисами. Въ Казани существуетъ заводъ для сушки яицъ, въ каковомъ видѣ они отправляются за-границу.

* * *

Въ городѣ бываетъ такъ называемая *весен-*

чая ярмарка, продолжающаяся съ 1 мая по 1 июня, обороты которой простираются до $\frac{1}{2}$ мил. руб.

Описание города. Городъ Казань расположенъ большей своей частью на низкомъ мѣстѣ, только крѣпость Воскресенская и нѣсколько др. улицъ, ближайшихъ къ Арскому полю, стоятъ относительно на возвышенномъ мѣстѣ. Канавой *Булакомъ* (когда-то была рѣчка) и озеромъ *Кабаномъ*, которое служить какъ-бы продолженіемъ Булака, Казань дѣлится на двѣ части: лѣвая—большая и лучшая часть города, правая—меньшая, населена татарами; русское населеніе составляетъ въ этой части меньшинство и принадлежитъ къ сравнительно небогатому классу. Эта часть города при сѣздѣ съ дамы, которой соединяется городъ съ Адмиралтейской слободой, начинается *Мокрой ул.*, которая, вмѣстѣ съ прилегающей къ ней мѣстностью, считается въ городѣ самой худшей въ санитарномъ отношеніи.

Лучшая и большая часть города, заключенная съ одной стороны между Булакомъ и Кабаномъ, а съ другой—Казанкой, имѣетъ впереди себя крѣпость. Отъ крѣпостной Спасской башни идетъ прямо Воскресенская улица, считающаяся въ Казани лучшей.

На Воскресенской улицѣ: дума, суд. палата, окружный судъ, лучшіе магазины, гостиницы и Александровскій пассажъ, открытый 5 ноября 1883 г. и названный именемъ владѣтеля, казанскаго милліонера, Александрова, видъ котораго много проигрываетъ оттого, что лучшая его сторона по вѣшности обращена въ переулокъ. Воскресенская улица оканчивается грандіозными зданіями: съ правой стороны университетомъ, а съ лѣвой—клиникой, выходящей одной стороной на Николаевскую площадь, продолженіемъ.

которой служить Театральная площадь; эти площади отдѣляются другъ отъ друга Державинскимъ садомъ, посреди котораго возвышается памятникъ Державину. На Театральной площади—театръ, къ которому съ противоположной стороны прилегаеть другой, маленький садикъ, разведенный на бывшемъ болотѣ, и зданіе дворянскаго собранія. Рядомъ съ Николаевской площадью находится *Черное озеро*, теперь совсѣмъ засыпанное. Черное озеро служить обычнымъ мѣстомъ гулянья.

Проломная улица идетъ параллельно Воскресенской; на этой улицѣ сосредоточено главное торговое движеніе. На мѣстѣ Проломной улицы проходила стѣна, въ которой сдѣланъ былъ *проломъ* при штурмѣ Казани въ 1552 г., оттого въ позднѣйшее время и самая улица получила названіе Проломной. На этой улицѣ, гдѣ воздвигнута церковь Богоявленья, стояли ворота татарской Казани и назывались Проломными, почему и самая церковь называлась „у Проломныхъ воротъ“.

Какъ по красотѣ зданій, такъ и по внѣшней чистотѣ, обращаетъ на себя вниманіе *Грузинская* улица. Начинаясь отъ Николаевской площади, она выходитъ на *Арское поле*, замѣчательное тѣмъ, что тутъ не разъ происходили битвы русскихъ съ татарами. На Арскомъ полѣ находятся Родіоновскій женскій институтъ, а далѣе—большое зданіе военнаго госпиталя и духовная академія. Немного не доходя до госпиталя, встрѣтится оврагъ чрезъ который идетъ дорога по каменной дамбѣ. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ этой дамбы еще недавно были замѣтны остатки разрушеннаго моста, гдѣ встрѣтились извѣстные „временщики“ Биронъ и Остерманъ. Биронъ ѣхалъ въ Сибирь въ ссылку, а Остерманъ, сосланный въ Сибирь по приискамъ Бирона, возвращался оттуда. Вообще Арское поле можетъ считаться историческимъ

мѣстомъ Казани, отсюда велись осады и атаки на городъ, какъ это было и въ 1552 г.; тутъ проходилъ „большой сибирскій путь“; тутъ происходила когда то знаменитая ярмарка, служившая мѣстомъ торговыхъ сношеній Азіи и Европы; эта ярмарка, какъ утверждаютъ нѣкоторыя, была предшественницей Макарьевской ярмарки.

Мѣстность, извѣстная подъ именемъ *Русской* и *Нѣмецкой Швейцаріи*, начинается за Арскимъ полемъ противъ дух. академіи и идетъ по направленію къ берегу р. Казанки. Русская и Нѣмецкая Швейцаріи представляютъ замѣчательно живописный видъ. Теперь туда идетъ изъ центра города конка.

Наконецъ, далѣе, за окраиной города, на возвышенномъ берегу р. Казанки, среди живописной мѣстности возвышается громадный домъ душевно-больныхъ.

Третью часть Казани, по направленію къ Волгѣ, составляетъ Адмиралтейская слобода, отстоящая отъ Казани на 2 версты. Слобода соединяется съ городомъ каменной дамбой. Во время весенняго разлива городъ представляется окруженнымъ водою съ трехъ сторонъ, а Адмиралтейская слобода—островомъ (если не считать дамбу перешейкомъ).

Адмиралтейская слобода имѣетъ видъ большого уѣзднаго города; только присутствіе громадныхъ фабрикъ, какъ напримѣръ, мукомольной мельницы Романова, кожевенной фабрики Алафузова и др., дѣлаетъ ее похожею на солидный промышленный городъ. Кстати замѣтимъ, что фабрика Алафузова—одна изъ старинныхъ фабрикъ, прежде принадлежавшая казнѣ и устроенная по приказанію Петра Великаго.

Изъ Адмиралтейской слободы идетъ прямой путь (версты 4) къ Зелантьеву и Кизическому монастырямъ, въ с. Кизицы, служащему дачнымъ мѣстомъ для небогатаго класса, и въ

Пороховую слободу, гдѣ находится казенный пороховой заводъ.

Наконецъ, четвертая часть города, при условіяхъ дѣленія города по географическому положенію,—называемая *Устьемъ*, расположена въ 9 вер. отъ центра города, на самомъ берегу Волги, гдѣ сосредоточены конторки всѣхъ пароходовъ. Устье представляетъ небольшое поселеніе, состоящее изъ длиннаго ряда деревянныхъ построекъ, исключительно, лавокъ, гостиницъ и т. под., обитаемыхъ только во время навигаціи; весной это поселеніе затопливается водой. Постройки Устья въ большинствѣ случаевъ воздвигаются послѣ спада весенней воды и разбираются съ закрытіемъ навигаціи. На Устьѣ съ началомъ навигаціи открывается почтово-телеграфное отдѣленіе.

Трамвай идетъ отъ Устья чрезъ Адмиралтейскую слободу и дамбу въ городъ, гдѣ проходитъ по Проломной улицѣ; открываетъ свои дѣйствія въ 6 час. утра и оканчивается въ 9 ч. вечера.

Нужно замѣтить, что едва ли существуетъ еще такая безобразная пристань на Волгѣ, какъ въ Казани. Берегъ, ничѣмъ не защищаемый, размывается водой и *каждый* годъ обрушивается; самая пристань, смотря по сезону, покрыта невылазною грязью или невылазною пылью.

Въ общемъ, внѣшній видъ Казани говорить далеко не въ пользу города. Одинъ изъ волжскихъ литераторовъ сравнилъ Казань въ этомъ отношеніи съ „чиновникомъ, оставленнымъ за штатомъ“. И дѣйствительно, по внѣшности городъ имѣетъ совсѣмъ непрезентабельный видъ; чистотой и опрятностью онъ далеко не можетъ похвалиться, хотя справедливость требуетъ сказать, что внѣшній видъ города сравнительно съ прежними годами замѣтно улучшился.

Нечего говорить о томъ, что Казань находится далеко не въ приглядныхъ санитарныхъ

условіяхъ, на что имѣеть вліяніе, кромѣ ея нечистоплотности, и самое географическое положеніе, а также и присутствіе такихъ прелестей, какъ Булакъ.

* * *

Говоря о казанскихъ садахъ (общественныхъ), нельзя не отдать кому слѣдуетъ полной справедливости, что, во-первыхъ, этихъ садовъ довольно много: 3 сада на Николаевской площади, садъ на Лядской улицѣ, садъ, по старому названію, Износкова, на Старо-Горшечной улицѣ, гдѣ помѣщается лѣтній театръ и клубъ; и вторыхъ, всѣ эти сады содержатся совершенно прилично: тамъ вы не встрѣтите трактирно-ярмарочныхъ сценъ и картинъ, тамъ можно отдохнуть и подышать чистымъ (сравнительно) воздухомъ, безъ опасеній нарваться на какой-нибудь скандалъ или безобразно-пьяную сцену и т. п. Правда, бываютъ исключенія и тутъ, но эти исключенія очень рѣдки.

Вокзалъ желѣзной дороги построенъ въ Ямской улицѣ.

Противъ Устья, на противоположномъ берегу Волги раскинулось на террасахъ село Услонъ, какъ дачная мѣстность. Села Теньки, Лобышка и др. славятся своими яблоневыми садами.

Богородскъ, село, на правомъ берегу Волги. Во время весенняго разлива тутъ можно наблюдать величественную картину: Волга и устье Камы (верстъ около 6 ниже Богородска) представляетъ цѣлое море воды; противоположные берега едва замѣтны или ихъ совсѣмъ не видно.

Около Богородска расположено с. Антоновское, знаменитое своими яблоками.

Спасскій затонъ, на лѣвомъ берегу Волги. Пристань представляетъ нѣсколько конторокъ, стоящихъ у пустыннаго берега, съ котораго начинаются луга. Налѣво, въ верстѣ отъ кон-

торокъ, гдѣ громадная коса образуетъ естественную гавань, начинается большое поселеніе, похожее на уѣздный городъ. Какъ самый затонъ, такъ и все поселеніе съ механическими фабриками принадлежитъ пароходному обществу „Кавказъ и Меркурій“. Въ Спасскомъ затонѣ дѣлались корпуса всѣхъ большихъ пароходовъ американскаго типа.

Уѣздный городъ Спасскъ, именемъ котораго называется затонъ, находится въ 12 верстахъ отъ пристани.

Булгары.

Въ 21 в. ниже Спасскаго затона, въ луговой сторонѣ, верстъ 8 отъ берега Волги находится *Булгары* (с. Успенское, получившее названіе отъ бывшаго здѣсь монастыря и храма во имя Успенія Б. М.), бывшее столицей Булгарскаго царства, существовавшаго между X и XIII вѣк. Тутъ въ 1229 г. пострадалъ за вѣру Христову св. мученикъ Авраамій Болгарскій; его мощи, перенесенныя русскими купцами, покоятся во Владимірѣ. Въ главномъ придѣлѣ храма хранится рака съ частью св. мощей св. Авраамія. Эту святыню прислалъ въ даръ г. Владиміръ на мѣсто, гдѣ первый страдалъ и умеръ мученической смертью. Недалеко отъ этого храма находится древнее зданіе съ заложенными окнами; это зданіе называютъ: „Бывшая церковь св. Николая“. Увѣряютъ, что она передѣлана изъ прежней мечети. Недавно послѣднее покрыто крышей, на которой водруженъ крестъ.

Около развалинъ пріютилось небольшое бѣдное село Успенское, съ такой-же бѣдной церковью, наружныя стѣны которой слѣданы изъ надгробныхъ плитъ, покрытыхъ арабскими и татарскими надписями. Село исключительно

населено русскими. Рѣдко здѣсь покажется туристъ съ ученой цѣлью или ради простой любознательности; татаръ сюда прѣвзжаетъ не мало, даже изъ далекихъ краевъ; они ѣдутъ сюда съ единственной цѣлью—поклониться древнимъ святынямъ: подъ Малымъ Минаретомъ, по преданіямъ, погребено нѣсколько св. татарскихъ мужей.

Слѣды рва, окружающаго „столицу“, остались и до настоящаго времени; ровъ тянется версты на 10. Точно также сохранились и слѣды башни (разрушенной въ 1841 г.), извѣстной подъ именемъ Большаго Минарета. Въ 1892 г. производились вновь раскопки въ с. Булгарахъ подъ наблюдениемъ компетентныхъ людей. Въ этомъ году было раскопано то небольшое пространство, имѣющее форму четырехъугольника, на которомъ до 1841 года стоялъ минаретъ, недавно рухнувшій. Раскопки обнаружили слѣдующее: на глубинѣ не болѣе 1 аршина, подъ насыпной землей и щебнемъ открытъ залитый цементомъ полъ на всей четырехъугольной площадкѣ около 200 кв. саж.; стѣны и колонны какихъ-то жилыхъ помѣщеній. Жители села Булгаръ были сильно разочарованы, когда раскопки не обнаружили таинственныхъ ходовъ съ золотомъ и иными драгоценностями. Въ селѣ можно слышать рассказы о какихъ то чудесныхъ татаркахъ, обѣщавшихъ смѣльчакамъ чуть не кучи золота, если, не взирая на разныя препятствія, они проникнуть вглубь четырехъугольника и опустятся въ подземные ходы.

Не такъ давно было изслѣдовано урочище, извѣстное подъ названіемъ „Царицыной могилы“. По преданію, сохранившемуся среди мѣстныхъ жителей, на этотъ бугоръ ханъ болгарскій ѣздилъ каждый день завтракать, и такъ полюбилось ему это мѣсто, что онъ тутъ и дочь свою схоронилъ, оттого и зовутъ это

мѣсто „Царицыной могилой“. Обслѣдованіе показало, однако, что это урочище не могила а небольшой „городок“, расположенный на выступѣ „Верхняго бора“ и „Глубокаго оврага“.

Желающіе проѣхать въ Булгары обыкновенно нанимаютъ лошадей въ Спасскомъ затонѣ, а въ полую воду можно проѣхать туда на лодкѣ.

Тетюши, на правомъ берегу Волги, уѣздный городъ, съ 4 т. жителей. Городъ этотъ былъ извѣстенъ въ XVI столѣтіи (основаніе отнесится къ 1578 г.), подъ именемъ „Тетюшской Засѣки“, т. е. укрѣпленія—рвовъ, валовъ и т. под., гдѣ находились наблюдательные посты.

Въ 6¹/₂ в. ниже Тетюшь, у самаго берега Волги, приютилась небольшая деревянная часовенка. Мѣстность эта называется „Старыми Тетюшами“,—основанными, по преданію, татарскимъ ханомъ Тетюшемъ—или „Богородицкимъ Рынкомъ“ *). Въ концѣ XVI и въ началѣ XVIII ст., какъ говоритъ преданіе, на этомъ мѣстѣ стоялъ монастырь, уничтоженный волжской вольницей. Въ концѣ XVIII вѣка на мѣстѣ часовни была обрѣтена чудотворная икона Божіей Матери, находящаяся въ тетюшскомъ соборѣ.

Легенда говоритъ, что на то мѣсто, гдѣ теперь стоитъ часовня, часто приходила молиться и плакать о своей далекой родинѣ жена болгарскаго царя, по происхожденію русская, дочь князя или какого-то знатнаго боярина; она томилась нѣсколько лѣтъ въ плѣну и умерла въ неволѣ. Поэтическая легенда добавляетъ, что юная страдальца и до сихъ поръ возвращается на землю, являясь въ лунныя ночи свѣтлымъ призракомъ, едва уловимымъ для глазъ, и тогда можно даже слышать тихіе, меланхолическіе звуки, похожія на рыданія.

Близъ г. Тетюшь, на землѣ с. Воскресенскаго, находится пещеры, гдѣ обращаютъ на себя вниманіе два озера:

*) „Рынками“ на Волгѣ называются мысы,

одно никогда незамерзающее, а другое—всегда покрытое льдомъ.

Недалеко около Тетюшь сохранились дубовыя рощи, по преданію, насаженные Петромъ Великимъ.

Симбирскъ, съ 41 т. жит., на правомъ бер. Волги.

Святыни, историческіе памятники и др. достопримѣчательности города. Каѳедральный соборъ основанъ въ 1812 г. и въ 1844 г. названъ Николаевскимъ. Изъ церковныхъ предметовъ, замѣчательныхъ по историческимъ воспоминаніямъ, обращаетъ на себя вниманіе напрестольный крестъ со святыми мощами,—даръ царя Алексѣя Михайловича. Съ этимъ крестомъ обходили войско во время осады города Разинымъ; на ковчегѣ этого креста, гдѣ хранятся мощи, и теперь виденъ слѣдъ отъ пули.

Троицкій соборъ основанный симбирскимъ дворянствомъ въ память 1812 г., заложенъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1824 г. На закладкѣ присутствовалъ Императоръ Александръ Благословенный.

Въ Вознесенскомъ соборѣ находится образъ св. Германа съ мощами. Этимъ образомъ въ 1677 г. казанскій митрополитъ Маркеллъ благословилъ Симбирскъ. Свѣдѣнія объ этомъ соборѣ имѣются съ 1694 г.; въ 1901 г. послѣдній капитально перестроенъ.

Самые древніе храмы въ городѣ: Успенская церковь (единовѣрческая), существовавшая въ Успенскомъ монастырѣ (нынѣ упраздненномъ), при основаніи города, и церковь Ильи Пророка. основанная въ 1725 г.

Спасскій монастырь (женскій) находится въ центрѣ города; когда основанъ, съ точностью неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ задолго до

1660 года. Въ монастырскомъ храмѣ хранятся чудотворныя иконы: Нерукотвореннаго Спаса и Иверской Божіей Матери. Храмы, находящіяся въ этомъ монастырѣ: во имя святого Алексѣя, основанъ въ 1799 г., и во имя Спаса Нерукотвореннаго, основанъ въ 1691 г.

Такъ называемыя „Ильинскія ворота“ стоятъ на мѣстѣ „Спасскихъ крѣпостныхъ воротъ“, — передового пункта симбирскаго кремля, который могъ бы напомнить историческое прошлое города.

Въ центрѣ города, на площади, воздвигнуть историку Карамзину памятникъ, исполненный художниками Ставассеромъ, Ивановымъ и Климченко; самая площадь названа именемъ этого историка. Памятникъ воздвигнуть по повелѣнію Императора Николая I.

Въ городѣ существуетъ одна такъ называемая Карамзинская библіотека, открытая 18 апрѣля 1848 г. Эта библіотека, пользующаяся пособиями отъ Высочайшихъ Особъ, отъ министерства народнаго просвѣщенія и отъ городского общества, имѣетъ собственный капиталъ; книжное богатство ея заключается въ 30000 том.

Карамзинымъ, какъ извѣстно, оставленъ капиталъ, который въ настоящее время, достигнувъ солидной цифры 290 т. р., находится въ распоряженіи земства.

Въ Симбирскѣ, кромѣ Карамзина, провели свои молодые годы Языковъ, Гончаровъ, Дмитріевъ и Минаевъ. Здѣсь же и могила послѣдняго

Версты 3—4 отъ Симбирска находится деревушка Киндяковка съ опустѣвшей барской усадьбой, расположенной у обрыва, нависшаго надъ самой Волгой. Говорятъ, что это тотъ самый обрывъ, который послужилъ для Гончарова (самбирскаго уроженца, жившаго долгое

время въ Киндяковкѣ) темой для его романа „Обрывъ“.

Въ 1895 году въ Симбирскѣ открылась библиотека имени И. А. Гончарова.

Киндяковка лѣтомъ—одна изъ очаровательныхъ окрестностей Симбирска. Смотришь на эти поэтическіе уголки—крошечную деревушку, которая совсѣмъ спряталась въ зелени деревьевъ, на старинный барскій домъ, съ балкона котораго открывается очаровательный видъ на Волгу, и невольно воскресаютъ въ памяти забытые образы героевъ и героинь „Обрыва“; и симпатична „бабенька“, и Вѣра, разбившая свои идеалы, и Маркъ Волоховъ, сидящій на заборѣ, предлагающій Вѣрѣ яблоко.

„Въ верстѣ отъ большого московскаго тракта изъ Симбирска въ г. Карсунъ на берегу р. Уреня живописно расположилось с. Языково, родина извѣстнаго поэта Языкова.“

По роду своей производительности Симбирская губернія имѣетъ чисто земледѣльческій характеръ, а самый городъ въ фабрично-промышленномъ отношеніи можетъ считаться самымъ послѣднимъ городомъ на Волгѣ.

Главная ярмарка въ Симбирскѣ—Сборная, продолжается первую недѣлю великаго поста. Обороты ярмарки простираются до 15 мил. руб.

Описаніе города. Симбирскъ расположенъ на горѣ, спускающейся къ Волгѣ террасами, которыя покрыты густой зеленью садовъ. Съ „Вѣнца“, симбирскаго „откоса“, возвышающагося надъ уровнемъ на 70 саж., открывается прелестный видъ на Волгу и Заволжье. Вообще Симбирскъ, по своему мѣстоположенію принадлежитъ къ красивѣйшимъ мѣстностямъ Поволжья.

Сѣвернѣе города на 5 в. находится „Вѣт-

ряная гора“, высшая точка, господствующая надъ окрестностями. Отсюда открывается одинъ изъ очаровательныхъ волжскихъ видовъ.

Театръ въ городѣ плохенькій. Рядомъ съ театромъ помѣщается гостиница, которая почему то считается лучшей въ городѣ. Какъ гостиница, такъ и театръ принадлежать Булычеву.

Берегъ, гдѣ пристають пароходы, представляетъ мѣстность, изрытую ручейками овражками и ямами. Во время дождей тамъ нельзя ни пройти ни проѣхать.

На берегу нѣтъ ни магазиновъ ни лавокъ; все это сосредоточено наверху, куда нужно подниматься по дурному шоссе (Петропавловскій спускъ), которое тянется версты на три.

Симбирску много дали эпитетовъ, въ родѣ; „спящій городъ“, „сонное царство“, „помѣщичье гнѣздо“ и т. д. Нужно замѣтить, что эти эпитеты не съ достаточной вѣрностью характеризуютъ городъ, такъ напримѣръ, „помѣщичье гнѣздо“, — скорѣе относится къ губернии, но не къ самому городу, гдѣ контингентъ помѣщиковъ можетъ выразиться цифрою 5-7⁰/₀ всего населенія, остальное населеніе состоитъ изъ чиновничества, купечества и мѣщанства. Такимъ образомъ, если-бы пришлось характеризовать этотъ городъ именемъ того класса, который составляетъ большинство населенія, то его приличнѣе всего назвать „мѣщанскимъ“.

Однако можно надѣяться, что теперь, съ проведеніемъ жел. дор., этотъ „спящій“ городъ проснется.

Сенгилей, у. гор. на прав. бер. Волги, съ 4200 жит., возведенъ на степень уѣзднаго города въ 1780 г. Близъ города сохраняются остатки земляныхъ окоповъ, изъ которыхъ самый большой у с. Глаура называется Холла-Вуртъ-Кереметь.

Новодѣвичье, на прав. бер. Волги, довольно большое село Симбирской губ., ведетъ торговлю лѣсомъ и яйцами (которыхъ отправляется отсюда до 1 мил. шт.); довольно обширная хлѣбная торговля.

Жегулевскія горы.

Недалеко отъ села Усолья, гдѣ Волга дѣлаетъ поворотъ вправо, образуя Самарскую луку, возвышается бугоръ, извѣстный подъ именемъ Караульнаго бугра. Отсюда именно начинаются знаменитыя *Жегулевскія горы*.

Откуда происходитъ слово „Жегули“, неизвѣстно, хотя и существуетъ легендарное объясненіе, что въ прежнее время Жегули были притономъ разбойниковъ, которые мало того, что грабили проезжающихъ, но „жгли“ несчастныя жертвы.

Теперь большая часть мѣстности, занимаемой Жегулями, принадлежитъ гр. Орлову-Давыдову, унаслѣдовавшему отъ предковъ Орловыхъ, которымъ подарила это имѣніе Екатерина II.

Жегули—это художественная слава Волги. „Истинный волгарь преклоняется предъ Жегулями, какъ индусъ предъ Гималаями“. На протяженіи 4 т. в., т. е. всей Волги, нѣтъ красивѣе и живописнѣе мѣстности, какъ Жегулевскія горы.

Жегулевскія горы представляются то террасами, то оврагами, то уступами, покрытыми густой зеленью; зеленыя долины лужайки, холмы, пещеры, покрытыя мхомъ, — словомъ тутъ художникъ можетъ найти богатый и разнообразный матеріалъ, хотя къ стыду нашихъ русскихъ художниковъ нужно сказать, что Жегули вообще и въ частности Волга менѣе всего служили для нихъ матеріаломъ.

Кромѣ художественной прелести, Жегулевскія горы рѣзко бросаются въ глаза своей оригинальностью: онѣ тянутся по обѣимъ сторонамъ Волги на пространствѣ около 90 в. смотря на Жегулевскія горы, вы видите на-стоящую природу безъ всякихъ искусствен-

ныхъ прикрасть, вы видите естественную красоту; тамъ ничего нѣтъ приглаженного, подчищенного, искусственного.

* * *

Въ Жегуляхъ „вольница“ искала себѣ пристанища. Сюда бѣжали тѣ, кому тѣсно и тяжело жилось на „родимыхъ поляхъ“; кто искалъ воли, простора; кто жаждалъ отдохнуть и найти покой отъ гнета страдальческой жизни; кто, наконецъ, грабежъ и убійство обратилъ въ профессію, возвелъ въ идеаль молодечества. Тутъ о каждомъ курганѣ, каждомъ камнѣ, каждой пещерѣ сохранилось то или другое преданіе, связанное съ подвигами „удальцовъ-разбойниковъ“. Тутъ еще какъ будто слышатся знаменательныя слова „сарынь на кичку“, слова, отъ которыхъ приходилъ въ ужасъ всякій проѣзжающій въ Жегулевскихъ горахъ, горячо молился всѣмъ святымъ, давалъ обѣты, кланялся бурлакамъ, чтобы его не выдали. А затѣмъ слѣдовали стоны, мольбы, проклятія; разбойники бросали свои жертвы въ Волгу, которая принимала въ свои холодныя объятія одинаково и бѣднаго и богатаго, и праваго и виноватаго. Да, страшное это было слово „сарынь на кичку“, являющееся въ устахъ разбойника какимъ-то побѣднымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ условнымъ кликомъ, особенно если оно произносилось неожиданно. Но прошли годы, безвозвратно канули въ Лету эти времена, и только легенды и пѣсни что хранить народъ въ своей памяти, расскажутъ о былыхъ подвигахъ волжской вольницы, ютившейся въ Жегуляхъ.

Между лѣсными породами, покрывающими горы, первое мѣсто занимаетъ дубъ и липа, рѣже сосна, кленъ и др.

Жегулевскія горы состоятъ изъ горнаго известняка, сѣру находятъ въ большомъ количествѣ. Не мало туда шло въ прежнее время

разныхъ искателей счастья, въ надеждѣ найти золото; но пока находятъ только одинъ калчеданъ, который краснорѣчиво доказываетъ, что не все то золото, что блеститъ.

Кромѣ обширныхъ лѣсовъ, асфальта и гудрона, служащихъ предметомъ довольно широкой эксплуатаціи, въ Жегулевскихъ горахъ въ громадномъ количествѣ выламывается и обжигается известь. Почти по всѣмъ склонамъ Жегулевскихъ горъ, на протяженіи болѣе ста верстъ, отъ с. Новодѣвичья внизъ по Волгѣ, часто встрѣчаются либо ломки камня, который по большей части выходитъ къ берегу въ видѣ обнаженій, или же громадныя печи, устроенныя изъ того же камня, для его обжиганія. Добываніемъ и обжиганіемъ извести занимаются мѣстные крестьяне особенно изъ села Жегулихи, находящагося противъ г. Ставрополя.

Асфальтовое дѣло, получившее въ этомъ краѣ довольно широкое развитіе и дающее значительныя выгоды, породило не мало мелкихъ заводчиковъ, которые, въ виду грядущихъ барышей, затрачивали послѣдніе гроши на устройство заводовъ и начинали производство асфальта. Но они не рассчитали одного: для сбыта фабриката мелкими партіями внѣ района производства трудно найти рынки, которые уже крѣпко захвачены крупными заводчиками. Они пытались отправлять асфальтъ въ Москву, но тамъ этихъ новоявленныхъ заводчиковъ моментально придавили асфальтовые тузы, и бѣдняки не выручили даже своихъ денегъ. Тогда имъ оставалось поставлять свои фабрикаты крупнымъ заводчикамъ, а тутъ ужъ, конечно, и думать было нечего о хорошемъ доходѣ. Въ итогъ такого положенія дѣла мелкіе заводчики разорались и закрывали свои заводы въ силу печальной необходимости—безденежья и невозможности конкурировать съ крупными

производителями асфальта. Последнимъ закрылся асфальтовый заводъ П. М. Куперина, потерявшего на предприятии около 10000 руб. именно, благодаря тому, что былъ задавленъ на рынкахъ.

Начиная отъ Караульнаго бугра по берегамъ Волги идетъ рядъ утесовъ и кургановъ, имѣющихъ каждый свое названіе и свои легенды, связанные, въ большинствѣ случаевъ, съ подвигами героевъ понизовой вольницы. Такъ, напримѣръ, противъ устья р. Усы возвышается мысъ, называемый „Молодецкимъ Камнемъ“. Далѣе, недалеко около с. Морквашъ, раскинутого на прав. берегу въ живописной котловинѣ, возвышается *Девичій курганъ*, а затѣмъ неподалеку — „*Два брата*“ и „*Лысая гора*“, одна изъ высокихъ точекъ въ Жегуляхъ.

Сохранилось преданіе, что на одномъ изъ камней Лысой горы Петръ Великій сдѣлалъ надпись, отъ которой теперь, конечно, не осталось никакихъ слѣдовъ.

У села Переволоки рр. Волга и Уса близко подходят другъ къ другу; на этомъ именно мѣстѣ „вольница“ перевозакивала свои легкія лодки на р. Усу, изъ которой, пользуясь близостью, снова спускались въ Волгу; такимъ образомъ этотъ путь — Самарская лука, или, вѣрнѣе, самая Волга на протяженіи болѣе 100 в., — обходится, хотя при такомъ движеніи Самара оставалась, конечно, въ сторонѣ.

Самарская губернія.

Ставрополь, уѣздный городъ, на лѣв. б. Волги, съ 5 т. жит. Къ Ставрополю пристають пароходы только во время половодья, а въ обыкновенное время навигаціи — городъ отъ пристани верстъ на 5. Мѣстность, называемая „Крутикъ“, обращаетъ на себя вниманіе. Ставропольскій лукъ славится по всей Волгѣ.

Ставрополь — захудалый городокъ, занимающийся, между прочимъ, отпускомъ хлѣба въ незначительныхъ размѣрахъ.

Верстахъ въ 4 отъ пристани расположены среди сосноваго лѣса дачи, гдѣ пріѣзжіе пользуются кумысомъ.

Въ настоящее время въ ставропольскомъ лѣсу имѣется до 400 дачъ, представляющихъ лѣтомъ цѣлый городъ, конечно, совершенно неблагоустроенный. Вся прелесть и, такъ сказать, оздоровляющее свойство этого городка заключается въ томъ, что дачи расположены въ сосновомъ лѣсу. Нѣкоторые изъ дачниковъ съ болѣе ограниченными средствами предпочитаютъ останавливаться въ городскомъ предмѣстьѣ Юрловкѣ. Каждый годъ строятся новыя дачи, которыя охотнѣе берутъ, чѣмъ старыя, изъ опасенія заразиться. Однако увѣряютъ, что дачи каждый годъ тщательно моются и даже дезинфецируются, а во-вторыхъ, чахоточные въ Ставрополѣ рѣдкое явленіе. Вообще же дачи содержатся далеко неидеально. Цѣна дачи отъ 50 до 300 руб. за лѣто, столъ (обѣдъ) отъ 18 до 30 руб. въ мѣсяць съ человѣка.

Окрестности Ставрополя прекрасны; купанье на озерѣ Подборномъ или же на волжкѣ, гдѣ поставлены купальни.

Около 50 в. ниже Ставрополя, на луговой сторонѣ, южнѣе д. Царевщины возвышается курганъ, носящій названіе *Царевъ-Курганъ*. Съ этимъ именемъ связано много легендарныхъ разсказовъ. Очень распространенный разсказъ, заимствованный изъ мордовскихъ пѣсень, заключается въ томъ, что будто-бы царь Іоаннъ Грозный имѣлъ столько войска, что во время похода, когда онъ остановился въ Жегулевскихъ горахъ желая какъ-то узнать о численности, велѣлъ каждому воину сыпать въ извѣстное мѣсто горсти земли, и вотъ отъ этихъ горстей образовался цѣлый курганъ.

Далѣе, т. е. ближе къ Самарѣ, Волга суживается; самое узкое мѣсто съ высокими берегами называется *Самарскими воротами*, которыя образуютъ съ лѣвой стороны *Соколиную*, а съ правой—*Стѣрную горы*.

Самара, съ 91 тыс. жит., на лѣвомъ берегу Волги.

Въ 1586 г. была заложена крѣпостца — „острогъ“ Самара, которая ранѣ существовала около 30 в. выше настоящаго устья р. Самары.

Святыни. Храмъ во имя Казанской Божіей Матери (старый соборъ); постройка храма относится къ 1730—35 гг.; въ этомъ храмѣ находится древнее евангеліе, напечатанное въ Москвѣ въ 1657 г.

Въ 1643 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ прислалъ въ Самару набатный колоколъ, который и до настоящаго времени существуетъ на колокольнѣ.

Однимъ изъ древнихъ храмовъ въ Самарѣ считается Спасо-Преображенская церковь, построенная въ 1685 г., въ ней двѣ древнія чудотворныя иконы—Смоленской Божіей Матери и Спаса Нерукотвореннаго образа.

* * *

Недавно въ Самарѣ сооружены: новый соборъ, обращающій вниманіе красивой архитектурой, „какъ памятникъ проявленія къ отечеству милости Божіей спасеніемъ Императора Александра II отъ грозившей ему смертной опасности 4 апрѣля 1866 г.“. При закладкѣ храма положены были камни въ Бозѣ почившими монархами Александромъ II и Александромъ III и вел. кн. Владиміромъ Александровичемъ. Памятникъ „Александрю II Царю-Освободителю 1888 г.“ возвышается среди сквера, на Алексѣевской площади; по разнымъ сторонамъ памятника значатся надписи историческихъ событій, слѣдовавшихъ въ періодъ царствованія Александра II.

Въ Самарѣ существуетъ „залъ Александра II-го“, представляющій нѣчто въ родѣ смѣшаннаго музея.

Издается въ Самарѣ „Самарская Газета“.

Самара, какъ губ. городъ, росла необыкновенно быстро, несмотря на разныя бѣдствія въ образѣ опустошительныхъ пожаровъ и голода. Торгово-промышленная дѣятельность Самары достигла, сравнительно, большихъ размѣровъ; этотъ городъ въ настоящее время занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ на ряду торгово-промышленныхъ пунктовъ Поволжья. Положеніе Самары на Волгѣ, а также проведеніе оренбургской желѣзной дороги были ближайшей причиною необыкновенно быстрого роста города. Присутствіе уфимской ж. д., вѣроятно, также будетъ имѣть вліяніе на промышленную дѣятельность Самары.

Главный предметъ отпускной торговли Самарской губ.—хлѣбъ, во всѣхъ его видахъ.

Торговые обороты *Воздвиженской* ярмарки, которая продолжается съ 14 по 24 сентября, простираются до 50 т. р.

Рѣка Самарка близъ города, играетъ своимъ преимуществомъ видную роль въ торгово-промышленной дѣятельности губерніи. Дѣло въ томъ, что р. Самарка вскрывается ранѣе Волги, почему суда, нагруженные въ Самаркѣ, по вскрытіи Волги, выходятъ первыми и, конечно, одни изъ первыхъ достигаютъ своего назначенія.

Описаніе города. Въ настоящее время Самара имѣетъ видъ довольно большого европейскаго города. По внѣшности Самара довольно чистень-

кій городокъ, хотя одно зло, заключающееся въ классической пыли, немало отравляетъ существованіе. Затѣмъ грязная, занавоженная набережная остается въ такомъ видѣ, въ какомъ она была, вѣроятно, и при основаніи города. Но въ общемъ Самара, какъ сравнительно юный городъ, носитъ на себѣ отпечатокъ этой юности: въ немъ все еще свѣжо, не затаскано. Окруженная степью, богатой растительностью и Волгой, Самара, кромѣ красоты мѣстности, пользуется прекраснымъ климатомъ. Нужно замѣтить, что желающему осмотрѣть Самару сдѣлать это легко, такъ какъ центръ города въ 5-м. вѣздѣ отъ пристани. Особенно живописный видъ представляетъ берегъ Волги выше Самары; этотъ берегъ весь устѣянъ дачами, окруженными рошамъ и садами, между которыми красуется среди парка и цвѣтниковъ громадная вилла,—это дача и кумысное заведеніе Анаева; близко къ центру самаго города на берегу Волги раскинулся Струковский садъ, въ которомъ помѣщаются лѣтній театръ и клубъ. Главная торговая площадь города — Алексѣвская, гдѣ сгруппированы губернаторскій домъ, зданіе окружнаго суда, лучшіе магазины и т. д.

По своей вѣщности обращаетъ на себя вниманіе грандіозное 7-ми-этажное зданіе паровой мельницы бр. Башкировыхъ и недавно выстроенный элеваторъ, могущій вмѣстить 300 т. пуд. зерна.

Въ Самарѣ, какъ извѣстно, схороненъ писатель-народникъ П. И. Якушкинъ; онъ схороненъ на всесвятскомъ кладбищѣ. На могилѣ стоитъ прочный деревянный крестъ, выкрашенный въ бѣлую краску, съ надписью на желѣзной доскѣ: „Павель Ивановичъ Якушкинъ скончался въ январѣ 1872 года“.

Кумысныя и лѣчебныя заведенія.

Самара, безспорно, служила колыбелью „кумыса“. Создавшій Самарѣ, если не славу, то

обширную популярность, кумысь, какъ лѣчебное средство, несомнѣнно, играетъ громадную роль въ дѣлѣ помощи страждущему человечеству.

Кумысные заведенія представляютъ исключительное явленіе въ области курортовъ въ Россіи; какъ лѣчебные пункты, они самые пространенные и популярныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ въ большинствѣ случаевъ самый неблагоустроенный видъ изъ всѣхъ курортовъ, существующихъ въ Россіи.

Извѣстно, что ни одинъ докторъ рекомендуя кумысное леченіе, не даетъ опредѣленныхъ указаній относительно того, куда и какъ направиться больному.

— Поѣзжайте, а тамъ увидите.

Вотъ что обыкновенно говорятъ доктора, и всѣ ихъ указанія ограничиваются степными губерніями; самарской, уфимской и оренбургской.

Что же мы можемъ сказать объ этихъ курортахъ?

Прежде всего мы считаемъ долгомъ отказаться отъ *рекомендаціи* тѣхъ или другихъ кумысолѣчебныхъ заведеній, такъ какъ послѣднія, какъ курорты, не удовлетворяютъ самымъ необходимымъ санитарно-гигіеническимъ условіямъ, съ ужасающей обстановкой и т. д.

Достаточно познакомиться съ безпристрастнымъ описаніемъ самарскихъ кумысолѣчебныхъ заведеній д-ра Варавки (Д-ръ С. М. Варавка. Кумысолѣчебницы на востокѣ Россіи 1899 г., Кіевъ), чтобы навсегда оставить мысль *ѣхать на кумысь въ Самару, даже при условіяхъ крайней нужды.*

Въ окрестностяхъ Самары расположены слѣдующія кумысолѣчебницы: *Среднева* въ 8 в. отъ Самары, дачи *Чернышева*, *Плишанова* и бывш. *Аннаева* въ 3 в. отъ Самары. Послѣдняя вовсе не кумысолѣчебница, а загородная увеселитель-

ная дача. Кумысолѣчебница д-ра *Постникова*, въ 3 в. отъ Самары. Кумысолѣчебницы близъ Самары: *Богдановка*, въ 55 в. отъ Самары и 7 в. отъ ст. Тургеневки Самаро-Златоустовской ж. дор.; мѣстность далеко не удовлетворяетъ задачамъ лечеб. заведенія, помѣщенія—лучшія въ сравненіи съ другими кумысолѣчебницами; то же можно сказать и о кумысѣ *Барбашева Поляна* (военный кумысѣ) въ 12 в. отъ Самары, на берегу Волги; пользуется хорошей репутаціей; кромѣ военныхъ, эту кумысолѣчебницу посѣщаютъ и частные больные, но въ рѣдкихъ случаяхъ, за недостаткомъ помѣщенія.

Кумысолѣчебница В. Д. Яценко при селѣ Стромилонкѣ, въ 10 в. отъ Самары (собственно санаторій для переутомленныхъ и слабогрудыхъ, куда не принимаются чахоточныя). Мѣстность, помѣщеніе, столѣ прекрасны.

Кумысолѣчебные продукты въ названныхъ выше степныхъ губерніяхъ можно подраздѣлить вообще на спеціальныя кумысолѣчебныя заведенія и многочисленныя кумысные пункты, разбросанныя по обширной степи, гдѣ больные ютятся въ кибиткахъ. Первыя въ большинствѣ случаевъ сосредоточены около Самары, обставлены извѣстными удобствами (весьма относительными) и, въ исключительныхъ случаяхъ, комфортомъ. При этомъ главное неудобство, присущее всѣмъ заведеніямъ — номерная система, что тяжело вліяетъ на нервно-больныхъ, какими, въ большинствѣ случаевъ, являются кумысники.

Нечего говорить о томъ, что жизнь въ степи, въ кибиткѣ или въ деревнѣ несравненно дешевле, чѣмъ въ патентованныхъ заведеніяхъ, особенно тѣхъ, которыя претендуютъ на комфортъ, да и кумысѣ въ этихъ заведеніяхъ, за рѣдкими исключеніями, хуже, чѣмъ въ глубинѣ степей, обладающихъ хорошимъ кормомъ, по-

тому что въ послѣднемъ случаѣ кумысь получается не изъ первыхъ рукъ.

Лучшее время для лѣченія кумысомъ—весна и начало лѣта, когда степь покрыта сочной травой; въ это время кумысь особенно вкусенъ и, вѣроятно, болѣе полезенъ, чѣмъ въ другое время.

Два слова о „Кузьмичевской травѣ“.

Секретъ леченія извѣстнаго знахаря, самарскаго крестьянина Кузьмича, такъ долго эксплуатировавшаго страждущее человечество, сталъ извѣстенъ едва-ли не всему міру. Такимъ образомъ слава его, какъ лекаря, померла навсегда, и отъ этой славы остались только „кузьмичевская трава“ и сотни тысячъ, которыя успѣлъ нажить бѣдный крестьянинъ отъ своихъ пациентовъ за время своей лѣкарской практики. Теперь мы знаемъ, что Кузьмичъ лѣчилъ настоємъ травы, извѣстной въ наукѣ подъ именемъ „ефедры“ (*ephedra vulgaris*). Едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что честь открытія, собственно этой травы принадлежитъ самарскому лѣсническому В. П. Парганскому, который, кажется, первый и прибилъ на себѣ дѣйствіе ефедры. Еще и теперь находятся потребители, которые покупаютъ у самарскихъ рекламистовъ траву за 3 руб. фун., когда она въ аптекахъ стоитъ 10 к.

Сергіевскія минеральныя воды въ 120 вер. отъ Самары; желающіе сократить, или, вѣрнѣе, проѣхать съ удобствомъ два десятка верстъ, могутъ ѣхать по оренб. желѣзн. дорогѣ до первой станціи Смышляевки, а оттуда уже на С. м. в. на лошадахъ.

Болѣзни, излѣчиваемыя водами: ревматизмъ и соединенныя съ нимъ нервныя страданія, золотуха, геморрой, женскія болѣзни и болѣзни, происшедшія отъ меркуріальнаго лѣченія (ртути).

Содержаніе сравнительно съ другими заведениями такого рода, дешево; тамъ только одно зло—сѣрный запахъ, который многіе не выносятъ, но за то больные, живущіе тамъ, гарантированы отъ эпидемическихъ болѣзней.

На С. м. в. можно получать и кумысь.

Санитарно-гигиеническія условія и вообще обстановка этого курорта не представляют ничего утѣшительнаго. „Сѣрное“ озеро, помимо своего специфически-отвратительнаго запаха, покрыто тиной, загрязнено; паркъ съ чахлой растительностью содержитя неряшливо; тамъ постоянно пыльно; номера и курзалъ, по своей внѣшности, не могутъ похвалиться своей опрятностью.

Ниже Самары по берегамъ Волги идутъ двѣ губерніи: лѣвый берегъ — Самарская, правый — Симбирская губернія. Деревни: *Ермаково* и *Кольцово*, на правомъ берегу; названы такъ по имени Ермака (покорителя Сибири) и Кольца; послѣдній, о которомъ упоминается въ исторіи, былъ одинъ изъ извѣстныхъ волжскихъ атамановъ-разбойниковъ, а впоследствии сподвижникъ Ермака.

Нужно замѣтить, что вообще все Поволжье, начиная отъ Нижняго и кончая Астраханью и особенно мѣстности на правомъ берегу Волги отъ Симбирска, ниже Самары и до самаго Царицына, связаны съ памятью о волжскихъ разбойникахъ, легенды и рассказы о которыхъ и до сего времени живутъ въ народной памяти.

Верстъ двадцать пять ниже Самары, на правомъ берегу Волги начинается возвышенность, извѣстная подъ именемъ *Печерскихъ горъ*, которыя тянутся на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ верстъ до д. Костычи. Печерскія горы богаты чернымъ известнякомъ.

* * *

Екатериновна, первая парходная станція ниже Самары, на лѣз. б. Волги замѣчательна какъ хлѣбная пристань.

Александровскій мостъ.

Версть 50 ниже Екатериновки чрезъ Волгу проходить знаменитый желѣзный мостъ (оренб. жел. д. по линіи: Самара—Рязань—Пенза), названный *Александровскимъ*, такъ какъ открытъ былъ въ день тезоименства въ Бозѣ почившаго Государя Императора 30 авгста.

Александровскій мостъ поистинѣ, можетъ назваться чудомъ русскаго искусства: это сооруженіе одно изъ величайшихъ не только въ Европѣ, но въ цѣломъ мірѣ. Мостъ построенъ въ мѣстности, гдѣ ширина рѣки, при низкомъ горизонтѣ воды, 1 в. 50 с., а глубина около 6 саж. Длина моста 1 в. 197 с.; онъ стоитъ на 14 устояхъ, при чемъ каждый пролетъ имѣетъ 52 саж. длины. Верхъ моста желѣзный матеріалъ приготовлялся въ Бельгій, на каменныя постройки шелъ известнякъ изъ Жегулевскихъ горъ, а гранитъ, которымъ облицованы ледорѣзы и проч.—изъ Финляндіи. Стоимость моста исчислена въ 7.022.698 р. ■

Первоначальное составленіе проекта моста принадлежало проф. Бѣлелюбскому; но впоследствии проектъ пришлось передѣлывать по слѣдующему поводу: весной передъ началомъ постройки прибыль воды была такъ высока, что проектированный ледорѣзъ оказался непригоднымъ. Замѣтимъ кстати, что на томъ мѣстѣ, гдѣ сооруженъ мостъ, высота воды во время разлива Волги достигаетъ 14 саж.

Строителями этого моста были инженеры Михайловскій и Березинъ. Какъ извѣстно, Струве, который заключилъ контрактъ съ правленіемъ желѣзной дороги на постройку моста и приступилъ уже къ работамъ, впоследствии отказался отъ этихъ работъ, мотивируя свой отказъ частью какими-то недоразумѣніями, а частью тѣмъ, что Струве лично для себя при

той смѣтѣ, которая была составлена первоначально, ничего не видѣлъ кромѣ потерь; кромѣ того онъ въ это время занимался постройкой литейнаго моста въ Петербургѣ.

Мостъ былъ открытъ 30 августа 1880 г.

Батраки, пр. б. В., откуда начинается мостъ. Многие жители Б. занимаются садоводствомъ. Мѣстная вишня славится. Около пристани устроены обширные склады нефти и керосина.

Сызрань, уѣздный городъ Симбирской губ., съ 33 т. жит., стоитъ хотя и на правой сторонѣ Волги, но въ низменной мѣстности, которую во время весны затопляетъ; городъ тогда представляется весь окруженный водой, за исключеніемъ западной стороны. Въ это время всѣ пароходы и суда подходят къ самому городу; по спадѣ же водъ пароходы останавливаются верстахъ въ четырехъ отъ города у острова, который называется *Раковымъ*; дорога, ведущая отъ мѣста стоянки конторокъ до города, далеко не можетъ называться хорошей; не мало времени отнимаетъ у пассажировъ переѣздъ на паромѣ черезъ Воложку.

Сызрань основана въ 1683 г.

Сызрань считается одной изъ главныхъ хлѣбныхъ пристаней всего Поволжья.

Сызранское пшено, какъ извѣстно, славится въ Россіи. Въ настоящее время обработкой его занимаются нѣсколько паровыхъ заводовъ, мельницъ и заводовъ, приводимыхъ въ движеніе водой.

Въ Сызрани въ продолженіе года бываетъ нѣсколько ярмарокъ, но всѣ онѣ по своимъ оборотамъ очень незначительны: самая большая—*Крещенская* (оборот. 172 т.); базарная торговля въ Сызрани превышаетъ ярмарки, простираясь болѣе, чѣмъ на одинъ миллионъ рублей въ годъ.

Экономическій ростъ города начать замѣтно развиваться съ проведеніемъ желѣзной дороги, и кажется, недалеко то будущее, когда этотъ городъ займетъ первое мѣсто въ губерніи, оставивъ позади (во всѣхъ отношеніяхъ) своего патрона—губ. городъ Симбирскъ. И теперь уже Сызрань въ промышленномъ отношеніи и какъ пристань стоитъ выше Симбирска.—Пожаръ въ 1905 году уничтожилъ большую часть города.

Близъ с. Костычи, лежащаго на правомъ берегу Волги, верстахъ въ 18 отъ Сызрани, находится знаменитый Костычевскій гротъ.

Саратовская и Самарская губерніи.

(Спасское).

Хвалынскъ, уѣздный городъ Саратовской губерніи, на прав. б. Волги. Какъ уѣздный городъ—одинъ изъ большихъ въ Россіи, съ 24 т. жит.

Прежде городъ былъ селомъ и назывался Сосновымъ Островомъ. Село переименовано въ городъ по царскому указу 11 января 1780 г.

Хвалынскъ съ своими черемшанскими скитами, находящимися въ 4 вер. отъ города среди живописной мѣстности, можетъ называться гнѣздомъ старообрядчества.

Версть 25 ниже Хвалынска, на пр. б. Волги, близъ с. Алексѣевского возвышается гора, извѣстная подъ именемъ „Лысой горы“, съ именемъ которой связано нѣсколько разсказовъ легендарнаго характера.

За Хвалынскомъ, на правомъ берегу Волги возвышаются такъ называемыя Дѣвичьи

горы, о которыхъ сохранилось слѣдующее преданіе. Когда-то встарину тутъ жили дѣвушки-богатыри, занимающіяся разбоемъ и грабежемъ. Если дѣвушка дѣлалась матерью, то ее ждалъ короткій судъ: ее бросали въ Волгу вмѣстѣ съ ребенкомъ, какъ навсегда потерявшую богатырскую силу.

Алексѣвка, большое село Саратовской г., съ 8 т. жит.; близъ села находится затонъ, гдѣ зимуютъ Самолетскіе пароходы; тутъ-же находится и механическій заводъ, принадлежащій этому обществу.

Въ Алексѣвкѣ бываетъ на троицкой недѣлѣ ярмарка, обороты которой не превышаютъ 100 т. руб.

Балаково, на лѣв. б. Волги, одна изъ богатѣйшихъ хлѣбныхъ пристаней по всей Волгѣ.

Балаково—село Самарской губ., Николаевского у., съ 12 т. жит., стоитъ на лѣв. бер. Волги. По своимъ обширнымъ торговымъ оборотамъ (главнымъ образомъ торговлѣ хлѣбомъ) эта пристань занимаетъ второе мѣсто послѣ Самары.

Троицкая ярмарка незначительна, привозится товару на 100000 руб.

Балаково на видъ представляется большимъ уѣзднымъ городомъ, хотя въ немъ, не смотря на солидное движеніе капиталовъ, не замѣчается никакого благоустройства.

Балаковская грязь дѣйствительно „невылазна“; бываетъ время, когда нѣсколько паръ воловъ тащатъ одинъ возъ.

Въ 50 в. отъ Балакова находится водолѣчебное заведеніе „Столыпино“.

Волъзни, противъ которыхъ столыпинскія воды оказываютъ наилучшую пользу: хроническій ревматизмъ, золотуха во всѣхъ ея формахъ, застарѣлыя сифилитическія и меркуріальныя страданія, накожные болѣзни, болѣзни

костей и суставовъ, застой крови въ брюшныхъ органахъ, увеличеніе печени и селезенки, геморрой, невралгія параличи, хроническія женскія болѣзни, малокровіе и происходящія отъ него страданія.

Вольскъ, уѣздный городъ Саратовской губ., на прав. б. Волги, съ 34 т. жит., окруженъ со всѣхъ сторонъ (за исключеніемъ той, которая прилегаетъ къ Волгѣ) мѣловыми горами, расположенъ среди живописной мѣстности, которая пользуется прекраснымъ здоровымъ воздухомъ.

Когда-то Вольскъ славился богатствомъ лѣса, но теперь отъ этого богатства остались только жалкія воспоминанія.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Вольска открытъ заводъ для производства портландъ-цемента. Въ настоящее время ежедневно получается около 250 боч. цемента. Послѣдній вырабатывается изъ мѣла, залежи котораго находятся близъ самаго завода, и въ виду оказавшагося хорошаго качества матеріала производство предполагается довести до 200000 боч. въ годъ.

* * *

Приблизительно около вѣрсты отъ пароходныхъ контрокъ раскинутъ Сапожниковскій садъ, гдѣ помѣщается мѣстный клубъ.

Вольскъ, какъ и Хвалынскъ, считается центромъ старовѣрчества; въ обоихъ уѣздахъ распространены всевозможныя секты. Тутъ есть австрійцы, бѣглопловцы спасовцы левяки, средняки и др. Каждая секта имѣетъ свой молитвенный домъ, гдѣ совершаютъ богослуженія.

„За Вольскомъ нѣмецъ пошелъ“...

Народная поговорка.

Воскресенское, село, на прав. бер. Волги, замѣчательно вишневыми садами.

Баронскъ (Екатеринштадтъ), нѣмецкая колонія Самарской губ., на лѣвомъ бер. Волги, съ 2500 жит. Баронскъ считается родоначальникомъ колоній, расположенныхъ на Волгѣ, Самарской губ. Эти колоніи (вверхъ по Волгѣ отъ Баронска)—Клейнъ-Обернонжъ Гокельбергъ, Бракгаузенъ, Сузенталь, Унтервальденъ, Луцернъ, Цугъ, Золотурнъ, Цюрихъ, Газель, Гларусъ и Шавгаузенъ.

Жители колоніи нѣмцы—лютеране, занимаются хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, огородничествомъ, разведеніемъ табачныхъ плантацій и частью торговлей.

Въ Баронскѣ поставленъ памятникъ Екатеринѣ II, которая, какъ извѣстно, своимъ указомъ 1765 г. приглашала иностранцевъ въ Россію, предложивъ послѣднимъ всевозможныя льготы. (Подробности объ этомъ событіи см. при описаніи Сарепты).

Баронскъ замѣчателенъ какъ хлѣбная пристань.

Всѣ названныя выше колоніи представляются зажиточными и цвѣтущими въ сравненіи съ русскими поселеніями. Причину этого явленія слѣдуетъ искать въ экономическо-соціальныхъ и др. условіяхъ, въ традиціонномъ характерѣ русскаго и нѣмца, наконецъ, частью и въ томъ обстоятельствѣ, что большая часть помѣщичьихъ имѣній, расположенныхъ по Волгѣ, Самарской и Саратовской губерній, перешли во владѣніе „кулаковъ“. Какъ послѣдніе хозяйничаютъ, извѣстно всѣмъ.

Саратовъ, съ 133 т. жит., на прав. берегу Волги

Святыни, историческіе памятники и др. достопримѣчательности города. Изъ древнихъ храмовъ, обращающихъ на себя вниманіе, замѣчательны: Казанская перковь, основаніе которой относятся ко времени основанія города. Въ Казанской церкви хранится много древностей, какъ напримѣръ, евангеліе, напечатанное въ концѣ XVII вѣка; при этой-же церкви былъ основанъ мужской монастырь, который впоследствии (въ 1822 г.) былъ переведенъ къ мѣстности, называемой Лысой Горой; Троицкій соборъ, воздвигнутый въ центрѣ „старого“ города, прежде былъ деревянный, нѣсколько разъ горѣлъ, и къ 1697 г., по повелѣнію царей Петра и Іоанна, былъ построенъ каменный; постройка его продолжалась нѣсколько лѣтъ. Въ этомъ соборѣ, обращенномъ теперь въ приходскую церковь, хранятся чтимая святыня—образъ Нерукотвореннаго Спаса, древнія утварь и книги, какъ напримѣръ, евангеліе 1698 г., потиръ, пожертвованный астраханскимъ епископомъ Антоніемъ и др.

Въ храмѣ, построенномъ въ началѣ 60-хъ годовъ на мѣстѣ древней часовни, находится чтимая мѣстными жителями святыня—Животворящій Крестъ, найденный, по преданію, при основаніи Саратова.

Въ память войны 12 г. былъ заложенъ (въ 1815 г.) соборъ св. Александра Невскаго и освященъ 28 марта 1824 года.

Радищевскій музей.

Радищевскій музей—выдающаяся достопримѣчательность Саратова. Музей устроенъ заботами и средствами города и профессора Бо-

голюбова (Радищевъ былъ дѣдъ Боголюбова), который пожертвовалъ въ музей богатыя произведенія искусства; музей открытъ 29 июня 1885 г.

Между многими рѣдкостями музея обращаютъ на себя вниманіе два портрета Тургенева; тутъ же рядомъ находятся: маска, снятая съ лица покойнаго Тургенева, слѣпокъ съ руки, перо, наконецъ, небольшое кресло, принадлежавшее великому художнику; всѣ эти предметы пожертвованы Віардо.

Всѣхъ предметовъ въ настоящее время Радищевскій музей насчитываетъ до 4 т. Изъ нихъ многіе пожертвованы высочайшими особами, Императорской Академіей Художествъ, Эрмитажемъ, Боголюбовымъ, К. М. Радищевой и др. Въ музей, между прочимъ, находится богатый поясъ Пугачева, который тотъ подарилъ мальчику, сыну священника въ с. Ровномъ, за то, что этотъ мальчикъ встрѣтилъ Пугачева со звономъ, хотя въ то же время священника, уговаривающаго крестьянъ не пускать Пугачева, послѣдній велѣлъ повѣсать.

Кромѣ того, основатель музея, профессоръ А. П. Боголюбовъ, прислалъ прекрасно исполненную бронзовую статую ангела, въ $\frac{1}{4}$ челоувѣческаго роста, работы художника-скульптора г-жи Мартынь, всѣ статуи 10 пудовъ, и большое собраніе рисунковъ (59 экзем.), въ числѣ которыхъ 39 акварелей. Затѣмъ, саратовецъ проф. А. Н. Пыпинъ пожертвовалъ гипсовую маску Т. Г. Шевченко и 12 автографовъ русскихъ писателей: Костомарова, Тургенева, Салтыкова, Некрасова, Помяловскаго, Кавелина, Даля, Дружинина, барона Н. А. Корфа, Корша, Анненкова и Стоюнина. Пожертвованіе г. Пыпина передано въ музей писателемъ Д. Л. Мордовцевымъ. Наконецъ, В. Л. Нарышкинъ выслалъ портретъ старика начетчика, работы покойнаго художника И. Н. Крамскаго. Радищев-

скій музей получилъ отъ А. В. Звенигородскаго весьма интересный и цѣнный даръ: изданное съ необыкновенной роскошью, изданіе соч. профессора Кондакова о византійскихъ эмаляхъ, замѣчательной коллекціей которыхъ владѣеть жертвователь.

Изъ картинъ и этюдовъ художника Бронникова обращаетъ на себя вниманіе картина: „Больной у воротъ католической обители“.

* * *

Саратовскій край далъ не мало выдающихся общественныхъ дѣятелей: А. Н. Радищевъ, извѣстный борецъ за гуманныя идеи, уроженецъ кузнецкаго у., † 1802 г., А. М. Княжевичъ— профессоръ, впоследствии министръ фин., род. въ Саратовѣ, † 1865 г., А. Ф. Леопольдовъ, писатель, редакторъ „Губ Вѣд.“, историкъ род. въ сердоб. у., † 1875 г., С. П. Шевыревъ, профессоръ, писатель, род. въ Саратовѣ, † 1864 г., извѣстный герой генер. Н. П. Слѣпцовъ, уроженецъ аткарскаго у., † 1852 г., писатель И. И. Введенскій, род. въ г. Петровскѣ, † 1855 г., писатель-поэтъ Э. И. Губеръ, род. въ камышинскомъ у., † 1847 г., И. Г. Воронинъ, писатель-поэтъ самоучка, † 1883 г., извѣстный изобрѣтатель въ области электричества П. Н. Яблочковъ, профессоръ-писатель А. Н. Пыпинъ, род. въ Саратовѣ, С. С. Гусевъ, писатель и газетный работникъ, род. въ г. Саратовѣ и др.

24 декабря 1902 г. въ Саратовѣ на 70 году жизни скончался извѣстный беллетристъ-бытописатель И. А. Саловъ.

* * *

Въ Саратовѣ издаются, кромѣ „Губ. Вѣд.“, двѣ газеты: „Саратовскій Дневникъ“ и „Саратовскій Листокъ“. Кромѣ того издается газета,—спеціальный органъ колонистовъ-католиковъ.

Несмотря на всѣ бѣдствія и невзгоды, Саратовъ въ торгово-промышленномъ отношеніи развивался необыкновенно быстро; современное экономическое состояніе его характеризуется эпитетомъ „Волжской Столицы“. Дѣйствительно, по своимъ торговымъ оборотамъ, по численности жителей это одинъ изъ первыхъ городовъ на Волгѣ, Саратовъ называется житницей Россіи, благодаря своей черноземной почвѣ, которая въ состояніи была прокормить добрую половину всей Россіи. Впрочемъ, судя по послѣднимъ годамъ, въ которые замѣчается упадокъ земледѣлія, названіе „житницы“ не выдерживаетъ критики. Какъ на причины упадка въ этомъ смыслѣ, мы можемъ указать на безпощадное эксплуатированіе земли, лѣсоистребленіе, а слѣд. и засухи и т. п.

Главный предметъ саратовской торговли — хлѣбъ, во всѣхъ его видахъ, почему заводская и фабричная промышленность главнымъ образомъ была направлена на обработку продуктовъ сельскаго хозяйства. Скотоводство является главной отраслью промышленности.

Производство сарпинковыхъ издѣлій ручного ткачества въ послѣднее время вытѣсняетъ фабричное производство. Въ Саратовѣ обращаетъ на себя вниманіе „Первая Саратовская Мануфактура“, которой предсказываютъ блестящее будущее.

Описаніе города. Главная улица въ Саратовѣ — Нѣмецкая; тутъ помѣщаются всѣ главные магазины. Главная площадь Соборная; эта площадь окружена съ трехъ сторонъ бульваромъ, такъ называемымъ „Липки“.

Изъ обыкновенныхъ зданій, обращающихъ на себя вниманіе своей вѣщностью, можно указать на громадный мукомольный заводъ Рейнеке; онъ выстроенъ въ 7 этажей и расположенъ на берегу Волги, близъ такъ называемыхъ

Триумфальныхъ воротъ; по сосѣдству съ заводомъ Рейнеке построено еще нѣсколько такихъ-же (мукомольныхъ) заводовъ. На Сергѣевской улицѣ воздвигнуть богато отдѣланный домъ Кокуева. Выстроенный вновь на товарной станціи, элеваторъ представляетъ грандіозное зданіе.

* *
*

Слобода Покровская, что раскинулась на нѣсколько верстъ противъ Саратова на лѣвомъ берегу Волги—Самарской губерніи, Новоузенскаго уѣзда. Мѣстность, занимаемая Покровской слободой, и Степь, прилегающая къ ней, извѣстная подъ именемъ „Поганаго поля“, встарину служили мѣстомъ, гдѣ кочевали калмыки. Жители слободы издавна занимались перевозкой соли изъ Эльтонскаго озера. Изъ исторіи описываемой слободы XVIII ст. слѣдуетъ отмѣтить слѣдующій фактъ: во время нашествія Пугачева слободской староста Кобзарь отказался признать власть разбойника, за что и былъ повѣшенъ.

Начиная отъ Саратова, правый берегъ Волги представляетъ очень живописный видъ; масса дачъ, деревень и хуторовъ, тонушихъ въ зелени, оживляютъ мѣстность. Но верстъ 20 ниже Саратова правый берегъ рѣзко измѣняетъ свой характеръ: онъ уже имѣетъ видъ голыхъ утесовъ, которые носятъ общее названіе—„Столбичей“.

* *
*

С. Увекъ, на пр. б. Волги.

Сосновна, на прав. б. Волги, нѣмецкая колонія Камышинскаго у., зимовка судовъ.

Ахматовна, на прав. б. Волги, село Камышинскаго у.; тутъ существуетъ постоянная переправа чрезъ Волгу.

Ровное, нѣмецкая колонія, на лѣвомъ берегу Волги, Самарской губ.

Въ Ровномъ существуетъ такъ называемая *осенняя* ярмарка, обороты которой простираются до 100 т. руб. Ровное замѣчательно какъ хлѣбная пристань.

Золотое, на прав. б. Волги, Саратовской губ., Камышинскаго у. Золотое славится своими вишневыми и яблоневыми садами; въ продолженіе года тамъ бывають двѣ ярмарки—6 декабря и въ Духовъ день.

Банновка, с., прав. б. В.

Щербаковка, на прав. б. Волги, село Саратовской губ., Камышинскаго у.

Во всѣхъ названныхъ выше колоніяхъ пароходы стоятъ очень недолго, 5—10 минутъ.

Правый берегъ—Саратовск. лѣв.—Астрах. губ., при чемъ границей Астраханской и Самарской губ. служить р. Ерусланъ (лѣв. б. Волги).]

Камышинъ, на прав. б. Волги, съ 18 т. жит., у. городъ Саратовской губ.

Въ Камышинѣ замѣчательна икона св. великомученика Дмитрія въ Дмитріевской церкви, въ сребропозлащенной ризѣ, высокаго греческаго письма. Она, по преданію, принесена дмитріевцами съ родины, пропала изъ прежде населеннаго ими города и очутилась за рѣкою, въ настоящемъ мѣстѣ среди непроходимой топи и камыша. Князь Хованскій, которому объ этомъ донесли, „почелъ сіе особеннымъ знаменіемъ неба и велѣлъ городъ перенести на сіе мѣсто“. Но въ церкви объ этомъ никакого письменнаго сказанія нѣтъ. Стоитъ нынѣ за правымъ клиросомъ въ Дмитріевской церкви. Преданіе говоритъ, что въ давнее время напавшія на городъ татарскія орды были поражены необычнымъ воиномъ и за дерзость наказаны слѣпо-

той. Они описывали его ростъ, волосы и лѣта, и когда имъ указали на икону великомученика Дмитрія, изображеннымъ на ней они признали во всемъ сходство съ тѣмъ воиномъ. Въ этой же церкви чувствуется икона Божіей Матери греческаго письма, малаго размѣра, въ сребропозлащенной ризѣ, съ 1830 года: какъ скоро духовенство того города съ молебнымъ пѣніемъ обнесло сію икону около города, тотчасъ, по завѣренію нѣкоторыхъ гражданъ, прекратилась въ немъ эпидемическая болѣзнь—холера.

Около Камышина еще недавно существовали слѣды канала, которымъ Петръ Великій хотѣлъ соединить р. Волгу съ Дономъ (посредствомъ рѣки Камышинки, впадающей въ Волгу и р. Иловки, впадающей въ Донъ). Уже начались работы по проведенію этого канала, но финалъ работъ былъ скорый и печальный. Инженеръ, который завѣдывалъ этими работами, проворовался, и, боясь отвѣтственности, рѣшился на самоубійство; способъ самоубійства представляется выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ; инженеръ, разогнавъ тройку лошадей, бросился вмѣстѣ съ лошадьми и экипажемъ съ обрыва въ Волгу.

Камышинъ, какъ городъ и какъ пристань, ничего особеннаго не представляетъ.

Противъ Камышина, на лѣвомъ берегу Волги, раскинулось громаднѣйшее селеніе, слобода *Николаевская*, Астраханской губерніи, Царевскаго у., съ 14,500 жит.

Быковы Хутора, маленькая пристань, на лѣвомъ б. Волги (Астраханской губ.), славится своими арбузами, которые считаются лучшими въ Россіи.

Дубовна, на правомъ б. Волги посадъ Саратовской губ., съ 16000 жит.

Въ Дубовкѣ замѣчателенъ Успенскій со-

боръ, сооруженный въ 1796 году главнымъ начальникомъ казанскаго войска Андреемъ Персидскимъ; иконы греческой живописи: Господа Иисуса Христа и Успенія Божіей Матери. Въ этомъ же храмѣ хранятся два серебряныхъ ковша съ изображеніемъ на внутренней сторонѣ герба Россійской Имперіи, вѣсу—въ одномъ 1 ф. 29 зол., въ другомъ 1 фун. 14 зол. Надписи: на первомъ—„Божією милостію мы, Елисавета Первая, императрица и самодержица всероссійская и проч. и проч. Пожаловали мы симъ ковшомъ великаго войска старшину Андрея Макарова Персидскаго за его вѣрныя службы. Въ Санктпетербургѣ, лѣта 1760-го Сентября 13 го дня“. На второмъ: „Божією милостію мы, Елисавета Первая, императрица и самодержица всероссійская и проч. и проч. и проч. Пожаловали мы симъ ковшомъ Легкой станицы атамана Андрея Деметьева Кріулина за его вѣрныя службы. Въ Санктпетербургѣ лѣта 1760 года Сентября 13-го дня“. Ковши пожертвованы въ церковь: первый въ 1809 г. поручик. Иваномъ Персидскимъ, а второй въ 1810 г. поручик. Кріулинымъ.

Прежде Дубовка, какъ волжская пристань и какъ торгово-промышленный пунктъ, играла видную роль, которая измѣнилась къ худшему съ проведеніемъ волго-донской жел. дороги въ гор. Царицынѣ (въ 1862 г.). Последнее событіе нанесло Дубовкѣ такой экономической ударъ, отъ котораго она, повидимому, или никогда не поправится или же поправится при условіяхъ проведенія вѣтви, которая соединила бы Дубовку съ грязе-царицынской или иной желѣзной дорогой, связывающей послѣднюю съ внутренними губерніями. Такимъ образомъ экономическое паденіе когда то знаменитаго посада можно поставить въ прямую зависимость отъ того, что посадъ навсегда по-

терялъ путь сообщенія, соединяющій его съ Дономъ, а слѣдовательно и съ портами Азовскаго моря. Между тѣмъ этотъ путь, имѣющій громадное значеніе, находился, такъ сказать, въ рукахъ Дубовки. Дѣло въ томъ, что до проведенія жел. д. отъ Калача (на Дону) до Царицына въ Дубовкѣ существовала конно-желѣзная дорога, соединяющая Донъ съ Дубовкой, хотя этого *соединенія*, т. е. Волги съ Дономъ, въ строгомъ смыслѣ, не существовало: желѣзная дорога не доходила версты двѣ до берега Волги и на такомъ-же растояніи находилась отъ берега Дона. Очень естественно, что при такихъ условіяхъ большая часть грузоотправителей предпочитали отправлять свои товары первобытнымъ способомъ, на волахъ. Но какова ни была эта дорога, а для нея былъ приготовленъ путь, друг. словами сказать, были сдѣланы приготовленія для паровой желѣзной дороги, стоило лишь положить рельсы и приобрести подвижной составъ. Но дубовцы не захотѣли этого сдѣлать, и тѣмъ самымъ, конечно, нанесли себѣ такой экономическій ударъ, отъ котораго посадъ не можетъ поправиться и до настоящаго времени.

Главнымъ предметомъ производства, относящагося собственно до Дубовки, можно назвать хлѣбъ. Въ Дубовкѣ до 20 разныхъ мукомольныхъ мельницъ. Въ Дубовкѣ также занимаются тканьемъ ковровъ, которые по виду и качеству похожи на ковры, извѣстные подъ именемъ *сибирскихъ*; продажа швѣтовъ (олеандра), которые можно видѣть во время навигаціи на всѣхъ пароходныхъ конторкахъ, составляетъ также отрасль промышленности.

Въ Дубовкѣ существуетъ фабрика, заслуживающая особенное вниманіе. Нѣкто Е. С. Горобченко, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ упорно стремившійся къ тому, чтобы найти средство вести борьбу съ бичемъ сельскаго хозяйства (южныхъ губерній) сусликовъ, открылъ фабрику, гдѣ изъ сусликовыхъ шкуркъ приготовляются мѣха; замша и т. п.

Бъ послѣднее время явился изъ Америки спросъ на суши-
ковое сало.

Въ Дубовкѣ бываетъ разъ въ году, такъ
называемая Троицкая ярмарка, продолжаю-
щаяся съ 9 мая по 9 іюня. Обороты этой
ярмарки съ каждымъ годомъ падаютъ.

Царицынъ, уѣздн. городъ Саратовской губ.
на правомъ берегу Волги, съ 56 т. жит.

Уголь—Лука, образуемая теченіемъ рѣки
Дона и обращенная къ востоку, такъ близко
подходить къ р. Волгѣ противъ Царицына,
что издавна служила историческимъ путемъ,
„волокомъ“, по которому двигались народы,
направляясь съ одного великаго воднаго пути
на другой. На этой лукѣ, или, вѣрнѣе, колѣнѣ
р. Дона, по словамъ нѣкоторыхъ историковъ
(и между прочимъ Карамзина), стоялъ извѣст-
ный хозарскій городъ Бѣлая Вѣжа. Описывае-
мымъ волокомъ пользовались и разные кочев-
ники, и казаки, и понизовая вольница. Немного
выше Царицына еще недавно сохранялись
валы—прежнія укрѣпленія.

Основаніе Царицына, какъ и основаніе
другихъ поволжскихъ городовъ, связано съ
разными легендами; одна изъ нихъ, напри-
мѣръ, говоритъ, что Царицыномъ этотъ городъ на-
званъ по имени р. Царицы, на берегу которой
любила гулять одна изъ женъ хана. Другая
легенда говоритъ, что на берегу рѣчки, кото-
рая вполѣдствіи названа Царицей, была каз-
нена одна изъ дочерей хана, которая, подъ
вліяніемъ убѣжденій русскаго священника,
лѣчившаго ее, проникнувшись ученіемъ Христа,
приняла православіе и бѣжала въ Россію;
царевну поймали на дорогѣ, и она окончила
жизнь мученическою смертію.

Къ *памятникамъ старины* только можно
отнести палку и картузь Петра Великаго,
которые хранятся въ Думѣ. Въ 1723 г. Петръ

Великій, уѣзжая изъ Царицына, обратился къ народу съ слѣдующей исторической фразой: „Вотъ вамъ моя палка: какъ я управлялся ею съ своими друзьями, такъ и вы обороняйтесь ею отъ враговъ вашихъ. Какъ никто не смѣетъ картузь сей снять съ головы моей, такъ никто не смѣетъ васъ изъ Царицына выводить“.

Въ Царицынѣ издается „Царицынскій Вѣстникъ“.

Въ городѣ бываетъ, такъ называемая, „сплавная“ ярмарка, обороты которой не превышаютъ 250 т. руб.

* * *

Подѣзжая къ Царицыну, вы видите обширный городъ съ цѣлымъ лѣсомъ махъ на берегу. Замѣтимъ, что отсюда идутъ три желѣзныя дороги. Торговая площадь (въ 5-мин. ѣздѣ отъ пароходныхъ конторокъ), гдѣ сосредоточены лучшія постройки, магазины, лавки, гостиницы и т. п., еще немного напоминаетъ губернской городъ, хотя въ этомъ „центрѣ“ не рѣдкость видѣть рядомъ съ громаднымъ зданіемъ лачугу, дни которой уже давно сочтены. Городъ не можетъ похвалиться чисто-плотностью и по внѣшности своей напоминаетъ деревню; такое впечатлѣніе выносить большая часть посѣтившихъ городъ. О благоустройствѣ и какихъ-нибудь санитарно-гигіеническихъ мѣрахъ, вѣроятно, въ Царицынѣ съ его основанія не думали, за исключеніемъ развѣ тѣхъ дней, когда тутъ во время ветлянской чумы находилась квартира командующаго войсками и генераль-губернатора Лорисъ-Меликова; тогда, дѣйствительно, Царицынъ серьезно занялся чисто-плотностью.

Рѣкой Царицей городъ раздѣляется на двѣ части; дальняя часть „за Царицей“ сравнительно маленькая часть и худшая во всѣхъ отношеніяхъ; въ этой части находится вокзалъ волго-донской ж. д.

Въ той части города, которая начинается прямо отъ пристаней, т. е. лежащей по лѣвую сторону р. Царицы, въ 10—15 минутъ ѣздѣ отъ пароходныхъ конторъ, находится вокзалъ грязе-царицынской ж. д. Этотъ вокзалъ, между прочимъ, иногда служить биржей, гдѣ вершаются разныя дѣла, имѣющіяся коммерческую подкладку. Противъ вокзала разбитъ единственный въ городѣ садъ, принадлежащій ж. д. Существованіе этого сада объясняется слѣдующимъ обстоятельствомъ: единственное условіе, при которомъ можетъ существовать въ Царицынѣ зелень,—ежедневная и обильная поливка, а гр.-ц. ж. д. имѣетъ свой водопроводъ.

Есть еще одинъ садъ на берегу р. Царицы, извѣстный подъ именемъ „Конкордіи“, гдѣ находится лѣтній клубъ и театръ; этотъ садъ имѣетъ полтора десятка чахлыхъ деревьевъ.

* * *

Въ Царицынѣ теперь три желѣзн. дор., первая: Царицынъ — Грязи, вторая — Царицынъ — Калачъ (на Дону), третья — Царицынско Тихорѣцкая (Владикавказская ж. д.).

Въ настоящее время по берегу Волги проведена вѣтвь, соединяющая ст. Волжскую съ Соляной и магистральной линиями юго-восточныхъ ж. д.

* * *

Пріѣхавъ въ Царицынъ, стоитъ побывать въ *Нобелевскомъ городкѣ*. Послѣдній находится въ 2 верстахъ отъ пароходныхъ пристаней и отдѣляется отъ города оврагомъ, на которомъ дѣлятся разныя лачуги; эта мѣстность извѣстна подъ именемъ *Балканъ*.

Нобелевскій городокъ, занимая площадь приблизительно версты двѣ, окруженъ рвомъ и частью каменной стѣной со стороны, обращенной къ городу. Весь городокъ можно подрыздѣлить, по числу террасъ, на три части: нижняя—пристань, соединенная съ берегомъ прочными сходами; рядомъ съ послѣдними

находится паровая качка, которая выкачиваетъ изъ судовъ керосина до 50 т. пуд. въ сутки. На берегу, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ пристани, пройдя полотно желѣзной дороги, стоитъ складъ, откуда керосинъ переливается въ вагоны-цистерны, которые идутъ верстъ 5—6 до вокзала грязе-царицынской желѣзной дороги. Вагонъ нагружается въ продолженіи 5—8 мин., и съ помощью механизма, заключеннаго подъ рельсами, на мѣстѣ опредѣляется съ точностью количество нагруженнаго керосина. Влѣво отъ склада возвышается каменный корпусъ—складъ судовыхъ и разн. хозяйственныхъ принадлежностей. По крутой лѣстницѣ приходится подниматься на среднюю террасу; тамъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе большой 2-этажн. каменный домъ, окруженный высокими тополями, въ которомъ помѣщаются контора, квартиры главныхъ служащихъ, библиотека для служащихъ и т. п. Поднимаясь еще выше, вы встрѣчаете чистенькіе небольшие домики, гдѣ помѣщаются разные служашіе Нобеля; тутъ же рядомъ разбиты два сада: одинъ исключительно для гулянья; другой фруктовый. Первый изъ нихъ, съ фонтаномъ по срединѣ, среди мертвой пустыни, гдѣ земля трескается отъ палящихъ лучей солнца, является настоящимъ раемъ. Немного вправо находится механическая бондарка, производство которой за послѣднее время замѣтно пало вслѣдствіе передвиженія керосина наливомъ.

Саженьяхъ въ полтораста отъ конторы, отдѣленные валомъ и рвомъ стоятъ желѣзныя цистерны, вмѣщающія въ себѣ до 2 мил. пуд. керосина. Посреди площади, гдѣ расположены цистерны, стоитъ громоотводъ. Каждую цистерну можно соединить съ желѣзной трубой, берущей свое начало отъ паровой качки. Изъ каждой цистерны, въ случаѣ пожара, можно въ 2—3 минуты выпустить керосинъ по под-

земнымъ каменнымъ трубамъ въ особо приспособленный резервуаръ. Вся мѣстность, занимаемая цистернами и складами какъ и все нобелевское поселеніе, освѣщается электричествомъ.

Пароходы, идущіе внизъ, останавливаются въ Царицынѣ довольно долго, дожидаясь поѣзда гр.-ц. ж. д., такъ что можно успѣть, если кому вздумается, осмотрѣть въ подробностяхъ Нобелевскій городокъ.

Металлургическіе заводы, составляющіе отдѣльный городокъ, въ послѣдніе годы падаютъ.

Сарепта, нѣмецкая колонія Саратовской губ., съ 6 т. жителей, на прав. б. Волги.

Жители Сарепты принадлежатъ къ религіозной сектѣ (реформатской), извѣстной въ исторіи подъ именемъ евангелическаго братства, или *гернгутеровъ*.

Послѣдователи Гусса, спасаясь отъ религіозныхъ преслѣдованій, разбѣжались по разнымъ государствамъ, и часть бѣжавшихъ основала въ 1722 г. въ Саксоніи колонію Гернгутъ, откуда и сами послѣдователи Гусса получили названіе гернгутеровъ.

Когда гернгутерамъ сталъ извѣстенъ манифестъ Екатерины II-й, позволяющій иноземцамъ селиться въ предѣлахъ Россіи на льготныхъ условіяхъ, то они и явились на берегъ Волги, въ количествѣ 46 семействъ. Имъ отвели мѣсто при слияніи р. Сарпы съ Волгой и дали безвозмездно въ вѣчное владѣніе около четырехъ съ половиной тысячъ десятинъ удобной земли.

Такимъ образомъ была основана колонія, получившая названіе Сарепты. Это событіе произошло въ 1770 г.

За сто слишкомъ лѣтъ Сарепта перенесла не мало разныхъ бѣдствій и невгодъ; шайки Пугачева (самъ Пугачевъ, какъ извѣстно, былъ разбитъ около Сарепты) разграбили юную колонію до основанія; не мало Сарепта терпѣла отъ дикихъ кочевниковъ; не разъ опустошительные пожары истребляли колонію.

Новое отечество гернгутеровъ было для нихъ истинно родной матерью. Каждый разъ, какъ только колонію постигало какое-нибудь несчастье, русское правительство приходило на помощь.

Присматриваясь къ особенностямъ жизни „братьевъ“^с прежде всего замѣчаете отсутствіе «общенія», безъ котораго,

пожалуй, немислима никакая жизнь культурнаго чловѣка. Тутъ нѣтъ того, что у насъ въ обществѣ принято называть „хожденіемъ другъ къ другу въ гости“ или иныхъ выражений общечеловѣческихъ отношеній; каждая семья гернгутеровъ какъ будто живетъ изолированной жизнью, только святыя узы братства, связывающія ихъ другъ съ другомъ, дѣлаютъ всѣхъ гернгутеровъ одной семьей.

Тутъ нѣтъ не только что пьянства, но и вы могли прожить въ колоніи десятки лѣтъ и не увидѣть ни одного пьянаго. Для „брата“ не существовало никакихъ ни удовольствій, ни развлеченій, если не считать послѣдними собранія съ религіозной цѣлью или съ цѣлью послушать въ церкви сонаты Бетховена.

Въ колоніи абсолютно воспрещается жить евреямъ. Тутъ не знаютъ, что такое нищенство. Бѣдность, связанная съ понятіемъ о нуждѣ, также немислима, ибо въ нуждѣ братья помогаютъ другъ другу.

Сарептская горчица получила извѣстность въ Россіи и даже въ западной Европѣ; сарептскій *бальзамъ* также славится; приготовленіе пряниковъ составляютъ въ колоніи цѣлую отрасль промышленности. Приготовленіе посуды изъ мѣстной глины и набиваніе чучель изъ птицъ составляетъ также предметы промысла. Но самымъ крупнымъ промысломъ является производство бумажной ткани, извѣстной подъ именемъ сарпинки (отъ слова „Сарпа“, названіе рѣки).

По виѣшности Сарепта представляетъ одинъ изъ очаровательныхъ уголковъ Поволжья; опрятная, утопающая въ зелени, съ чистыми мощеными улицами, съ тротуарами, обсаженными тополями съ бассейнами чистой, какъ кристалль, воды, она представляется еще очаровательнѣй рядомъ съ пустынной степью.

Пароходы во время высокой воды пристають въ 1 1/2 в. отъ Сарепты; по спадѣ воды пристань отводится версты на двѣ отъ колоніи.

Ниже Сарепты правый берегъ Волги представляетъ печальную картину: населенныя мѣста удалены другъ отъ друга на большое пространство, лишены всякой растительности и представляются какими-то безжизненными, какъ безжизненная мѣстность, окружающая ихъ. Правый берегъ Волги—сожженная солнцемъ степь или пески, которые холмами тянутся на цѣлыя десятки верстъ. Лѣвый берегъ покрытъ на весьма ограниченномъ пространствѣ дубовымъ лѣсомъ и заливными лу-

гами. Рѣдко промелькнетъ рыбачьа ватага, представляющая оазисомъ среди пустыни или кибитка кочевника, а затѣмъ снова пустынный берегъ, унылая степь и раскаленный воздухъ, горячее дыханіе котораго чувствуется даже и тогда, когда пароходъ идетъ на разстояніи версты и болѣе отъ берега. Картина однообразная и поразительно скучная *).

(* Общая площадь Астрахан. губ.—20 м. 533440 д., изъ нихъ—4072006 д. занято сыпучими песками, представляющими въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ холмы или, какъ называютъ ихъ Киргизы,—барханы, достигающіе высоты отъ 10 до 50 фут. Замѣчательно, что очагами песковъ являются поселенія и неизбѣжная съ ними земляныя работы (всякое разрыхленіе почвы). Въ настоящее время правительство вступило въ борьбу съ этимъ зломъ; главнымъ орудіемъ оказалось травосѣяніе и лѣсонасажденіе; изъ лѣсныхъ породъ главнымъ образомъ насаждаютъ дубъ, а затѣмъ тополь; вязъ и др.

Астраханская губернія.

Каменный Яръ, небольшое село на правомъ берегу Волги,

Владиміровка, на лѣвомъ бер. Волги, большое село, съ 8 т. жит., замѣчательно, какъ солѣная и соляная пристань. С. Владиміровка соединено желѣзной дорогой съ Баскунчакскимъ озеромъ, откуда добывается соль; желѣзная дорога идетъ на разстояніи 54 верстъ; состояніе этой дороги можетъ характеризовать то обстоятельство, что рядомъ съ желѣзнымъ путемъ многіе предпочитаютъ отправлять соль на волахъ (тутъ сохранился рѣдкій видъ чумачества).

Природа степной мѣстности, по которой пролегаетъ баскунчакская жел. дор., представляетъ не мало оригинальныхъ картинъ, между которыми миражи занимаютъ первое мѣсто. Самыя фантастическія картины представляются тутъ взору путешественника: то средне-вѣковые замки, то художественно-грандіозные дворцы, озера, парки и т. п. Наконецъ, реальная картина Б. озера среди безбрежной степной равнины—громадная площадь бѣлаго льда, а неподалеку гора Богдо, которая считается въ глазахъ калмыка святымъ мѣстомъ, сами по себѣ представляютъ настолько оригинальную картину, что на б. желѣзной дорогѣ нерѣдко появляются туристы.

За послѣдніе годы въ Баскунчакскомъ озерѣ среднимъ числомъ добывалось соли до 12 мил. пудовъ.

Черный Яръ, уѣздный городъ, съ 6 т. жит., на правомъ берегу Волги. Черный Яръ осно-

ванъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ 1627 году и назывался прежде „Черноярскимъ новымъ острогомъ“. Какъ и всѣ уѣздные города Астраханской губерніи, Черный Яръ пустынный и лишенный зелени—съ внѣшней стороны, съ отпечаткомъ мертвящей скуки—съ внутренней.

Въ Черномъ Яру сохранились и до настоящаго времени остатки стариннаго укрѣпленія, извѣстнаго въ народѣ подъ именемъ Мамаевскаго вала.

14 сентября здѣсь происходитъ весьма значительная по своимъ оборотамъ ярмарка, преимущественно, крупнымъ и мелкимъ скотомъ.

Никольское, небольшое село, на пр. б. Волги.

Енотаевскъ, уѣздн. городъ, съ 2 т. жит., на правомъ берегу Волги. Основанъ въ 1741 г. какъ защита отъ набѣговъ кочевниковъ. Сыпучіе пески и выжженная солнцемъ голая степь представляютъ тоскливую картину не менѣе тоскливаго городка.

Первый русскій баснописецъ Пав. Ив. Хемницеръ родился въ Енотаевскѣ 5 января 1745 г.

* * *

Немного ниже Енотаевска на лѣвомъ берегу Волги сгруппировалось нѣсколько сотъ калмыцкихъ кибитокъ съ каменнымъ хуруломъ посрединѣ (хуруль—зданіе, по внѣшности напоминающее китайскую пагоду, гдѣ калмыки совершаютъ богослуженіе). Все это поселеніе извѣстно подъ именемъ *Тюменевки*; это имѣніе принадлежитъ калмыцкому князю Тюменю; тутъ же находится Управленіе Хошоутовскаго улуса. Такое-же поселеніе, но только съ большимъ количествомъ русскихъ домиковъ, находится на правомъ бер. Волги, въ 4 верстахъ выше Астрахани. Калмыцкій Базаръ, такъ называется это поселеніе, также имѣетъ хуруль. Тутъ имѣетъ мѣсто пребываніе русская администрація: попечитель улуса. Версты полторы выше Кал-

мыскаго Базара, на самомъ берегу Волги расположено село Хохлацкое. Рядомъ съ этимъ селомъ правый берегъ Волги представляетъ обрывъ; эта мѣстность, извѣстная въ настоящее время подъ именемъ Шаренаго Бугра, имѣетъ историческое значеніе: тутъ, по сказаніямъ однихъ историковъ, V—VIII в. существовалъ хозарскій городъ *Атель* или *Итилъ*; по сказанію же другихъ историковъ, на этомъ мѣстѣ существовала Астрахань, извѣстная въ то время подъ именемъ *Цитрахани*; въ этой мѣстности и теперь находятъ древнія монеты, предметы утвари и т. п.

Тинакское грязе-лѣчебное заведеніе.

Тинаки находятся въ разстояніи отъ Астрахани 8 в. Путь этотъ совершается на пароходѣ отъ Астрахани до с. Хохлацкаго (на прав. б. Волги), а затѣмъ до Тинакъ около 3 вер. на лошадяхъ, высылаемыхъ администраціей заведенія къ приходу и отходу парохода, который совершаетъ 3 рейса въ день.

Болѣзни, излѣчиваемыя грязями: ревматизмъ, сифилисъ, золотуха, нѣкоторыя хроническія и женскія болѣзни и невралгія.

Тинакское грязе-лѣчебное заведеніе находится подъ вѣдѣніемъ Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Тинаки окружены степью, всю флору которой составляетъ полынь: вообще степь представляетъ однообразный и унылый видъ. Не вдалекѣ разбитъ садикъ. Воздухъ чистый и здоровый.

Больные помѣщаются въ деревянныхъ баракахъ, которыхъ иногда оказывается недостаточно; въ этомъ случаѣ больнымъ предлагаютъ калмыцкія кошменные кибитки, которыя не толь-

ко что не представляют никакихъ удобствъ, но и небезопасны въ гигиеническомъ отношеніи.

Во всякомъ случаѣ лѣченіе и жизнь въ Тинакахъ обходится не дешевле, чѣмъ на Кавказѣ, если не считать проѣзда, который, конечно, обойдется дешевле, чѣмъ, напр., въ Кисловодскъ, Желѣзноводскъ и т. д.

Курсъ лѣченія въ Тинакахъ продолжается отъ 3 до 4 недѣль.

Форпость—это громадное поселеніе на правомъ берегу Волги противъ Астрахани; мѣстность, занимаемая Ф., дѣлится на двѣ части; одна принадлежитъ казакамъ, а др. архіерейской экономіи. Нѣкоторые увѣряютъ, что если проведутъ желѣзн. д. правымъ берегомъ, то торговое значеніе Астрахани падеть и Форпость займетъ мѣсто послѣдней.

На островѣ между городомъ и Форпостомъ находится „Нобелевскій городокъ“.

Астрахань, съ 113 т. жит., на лѣвомъ бер. Волги.

Святѣни, историческіе памятники и др. достопримѣчательности города. Успенскій 2-хъ этажный соборъ воздвигнуть въ кремлѣ, замѣчателенъ святѣнями, находящимися въ немъ, разными священными предметами, имѣющими историческое значеніе, богатой ризницей и, наконецъ, архитектурой (византійскій стиль). „Такого лѣпотнаго храма нѣтъ во всемъ моемъ государствѣ“—сказалъ Петръ Великій, когда первый разъ увидѣлъ Астраханскій соборъ.

На мѣстѣ, гдѣ теперь находится соборъ, была сначала построена деревянная церковь, а затѣмъ каменная, разобранныя въ 1698 году. Къ постройкѣ настоящаго собора было приступлено въ 1699 г. при митрополитѣ Самсоѣнѣ. Постройка велась русскимъ мастеромъ Мякишевымъ и была окончена въ 1710 году. Соборъ построенъ въ 2 этажа, съ крытой вокругъ галлереей въ нижнемъ этажѣ; галлерей верхняго этажа открыта и представляетъ террасу.

Восмѣярусный иконостасъ имѣетъ не мало образовъ художественной работы; царскія врата—чистаго серебра; престолъ также окованъ серебромъ. Въ серебряныхъ сосудахъ, вѣрзанныхъ въ большой крестъ, находящійся въ алтарѣ хранятся мощи разныхъ святыхъ. Три богатыхъ евангелія стариннаго письма; одно изъ нихъ съ надписями, сдѣланными рукой Никона: одѣяніе митрополита Юсифа, въ которомъ онъ принялъ мученическую смерть во время нападенія на Астрахань Разина; на одѣяніи сохранились слѣды крови; тутъ-же хранятся и два посоха, принадлежащіе ему. Плащаница, сдѣланная въ 1466 году, была отобрана отъ Марины Мнишекъ. Двѣ богатѣя панагіи пожертвованы

государыней Екатериной 1-й и Александромъ Благословеннымъ. Ризница собора считается одной изъ богатѣйшихъ въ Россіи.

Церковь Владимірской Божіей Матери (въ нижнемъ этажѣ) служитъ усыпальницей астраханскихъ владыкъ; тутъ-же находятся гробницы митрополита Іосифа; строителя храма митрополита Самсонія, архіепископа Θεодосія, имѣвшаго мужество открыто обличать Гришку Отрепьева, и др., а также гробницы грузинскихъ царей Вахтанга Теймураза. Надъ гробницей митрополита Іосифа, котораго православный людъ почитаетъ какъ святого мученика, постоянно служатся панихиды.

Троицкій соборъ (1700 г.) и древнѣйшая въ городѣ церковь Рождества Богородицы (1709 года) замѣчательны образами древней живописи.

Благовѣщенскій женскій монастырь воздвигнутъ на мѣстѣ, гдѣ стоялъ мужской Вознесенскій монастырь, упраздненный за то, что его настоятель Рувимъ вмѣстѣ съ братіей принималъ участіе въ стрѣльцкомъ бунтѣ.

Іоанно-Предтеченскій мужск. монастырь, основанный митрополитомъ Савватіемъ (1696 года). Изъ церковно историческихъ древностей монастыря замѣчательны: икона Толгской Божіей Матери, рѣзная икона Спасителя и дарохранительница.

Въ 1902 году въ сослуженіи о. Іоанна Кронштадтскаго въ Астрахани было совершено освященіе храма во имя св. кн. Владимира. Этотъ храмъ, сооруженный въ память 900-л. крещенія Руси, по внѣшнему виду напоминающій храмъ св. Софіи, является однимъ изъ лучшихъ храмовъ въ Россіи.

Въ армянской церкви во имя свв. апост. Петра и Павла, основанной въ 1763 г., хранятся частица древа креста Спасителя и образъ снятія Спасителя со креста; этотъ образъ—прекрасный снимокъ съ картины Рафаэля.

Въ 4 верстахъ отъ города на р. Луковкѣ существуетъ Покровскій монастырь, построенный гутѣ въ 1710 году; прежде онъ стоялъ на берегу р. Болды. Возлѣ этого монастыря бываетъ народное гулянье 1-го октября.

Кремль построенъ въ 1582—89 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде деревянный частоколъ, сдѣланный воеводой Черемшановымъ. Но въ періодъ съ 1589 до 1692 г. кремль нѣсколько разъ перестраиваясь, видоизмѣнялся, и только съ послѣдняго года онъ принялъ тотъ видъ, въ какомъ сохранился и до настоящаго времени.

Никольскія ворота въ кремль, по преданію, сохранились отъ временъ Іоанна Грознаго.

Изъ 8 башенъ въ настоящее время сохранились 4: Крымская, Житная, Архіерейская и Артиллерійская; первая возвышается въ 3 этажа, въ которыхъ находятся казематы. Эта башня имѣетъ высоту 63 фута.

Портъ основанный Петромъ Великимъ, изъ Астрахани переведенъ въ 1868 году въ Баку. Мѣстность, занимаемая портомъ, со всѣми механическими заводами и другими постройками отдана въ арендное содержаніе общ. „Кавказъ и Меркурій“. Въ порту (эта мѣстность и теперь называется портомъ) въ каменомъ домикѣ находятся два ботика, извѣстные подъ именемъ „монъ-плезира“—яхты и верейки (лодки) или „ботиковъ Петра Великаго“. Нѣкоторые приписываютъ постройку этихъ ботиковъ самому Петру Великому, хотя съ достовѣрностью извѣстно только то, что царь вмѣстѣ съ царицей Екатериной I ѣздили на этихъ ботикахъ осматривать окрестности Астрахани и что они сдѣланы въ казанскомъ адмиралтействѣ. Самое зданіе, гдѣ хранятся ботики, многіе называютъ домикомъ Петра Великаго.

Въ настоящее время портъ совершенно потерялъ свой прежній привлекательный видъ.

Прежде туда стремились полюбоваться прекрасными видами, подышать чистым воздухомъ, погулять среди тѣнистыхъ аллей, содержимыхъ съ полной опрятностью. Теперь все запущено, содержится крайне неряшливо, пруды покрылись тиной, по аллеямъ полусгнившихъ и заброшенныхъ деревьевъ нельзя пройти, не задыхаясь отъ пыли.

Въ губернскомъ правленіи хранятся слѣдующіе предметы, пожертвованные императрицей Екатериной II: ея портретъ, бронзовый ящикъ съ „учрежденіемъ для управленія губерніями“ и кресло.

Въ Александровскомъ садикѣ, который носитъ названіе Губернаторскаго, открытъ 4 сентября 1885 года памятникъ Царю-Освободителю.

Въ саду, принадлежащемъ г. Сергѣеву, сохраняется дерево, посаженное руками Петра Великаго.

Музей естественно-историческій-этнографическій основанъ въ память пребыванія въ городѣ императора Петра Великаго.

* * *

Въ Астрахани издаются слѣдующ. газеты: „Астраханскій Вѣстникъ“ и „Листокъ“.

* * *

Кромѣ обыкновенныхъ учебныхъ заведеній, присущихъ губ. городамъ, въ Астрахани существуютъ мореходные классы.

* * *

„Петровское общество изслѣдователей Астраханскаго края“ недавно основало въ Астрахани музей для храненія мѣстныхъ древностей и предметовъ этнографіи.

* * *

Рыбные промыслы расположены въ разстояніи 7—100 и болѣе верстъ отъ Астрахани. Въ самомъ городѣ находятся рыбныя

конторы извѣстныхъ рыбопромышленниковъ, Сапожникова, Базилевскаго и другихъ.

Въ связи съ рыболовствомъ находится *соляной* промыселъ.

Въ городѣ Астрахани насчитывается до 50 виноградныхъ садовъ, имѣющихъ болѣе 75 т. кустовъ и фруктовыхъ деревьевъ. Всѣ эти сады находятся не въ чертѣ самаго города, а въ окрестностяхъ. По количеству садовъ выдѣляются слѣдующія мѣстности, находящіяся близъ Астрахани: с. Анютино съ 125 садами, с. Началово съ 112 садами и с. Трехъ-Протоковское съ 40 садами. Въ названныхъ мѣстностяхъ кромѣ фруктовыхъ деревьевъ существуютъ и виноградники.

Царствомъ астраханскихъ садовъ можетъ служить с. Черепиха, въ 12 вер. отъ Астрахани. Начало садоводству и огородничеству въ Черепихѣ положилъ первый ея владѣлецъ, астраханскій губернаторъ, Н. А. Бекетовъ, а спустя года 3—4 это было богатѣйшее имѣние, изобилующее виноградниками и фруктовыми садами, который купилъ Ч. 1764 г. Послѣдній владѣлецъ, Ахмановъ, завѣщаль это имѣние крестьянамъ.

Въ Черепихѣ нѣкоторое время проживалъ Суворовъ.

Описаніе города. Полюбуйтесь на Астрахань съ парохода, не доѣзжая верстъ 8—5 до пристани, и ни одинъ городъ, расположенный на Волгѣ, не произведетъ на Васъ такого впечатлѣнія, какъ Астрахань. Городъ представляется какъ-бы окруженнымъ цѣлымъ моремъ воды. Лѣсъ мачтъ всевозможныхъ судовъ тянется на нѣсколько верстъ; вы замѣчаете только, гдѣ начинается лѣсъ, но конецъ его незамѣтно исчезаетъ въ легкой синевѣ, представляющей какъ бы туманомъ. Самый городъ вы еще не видите, онъ какъ будто закрытъ темно-голубой

пеленой; только главы грандіознаго собора ярко сверкають на солнцѣ. Вашъ взоръ поражаетъ и водяной просторъ, и масса судовъ, и снующіе по всѣмъ направленіямъ пароходы всевозможныхъ типовъ, начиная съ морскихъ гигантовъ и кончая такими крошками, передъ которыми обыкновенные волжскіе пароходы кажутся великанами. Но, наконецъ, вы приближаетесь къ пристани.—впечатлѣніе мѣняется. Городъ хотя вы видите, но вы замѣчаете также, что онъ половину закрытъ только не „легкой пеленой синевы“, а цѣлыми тучами пыли. Наконецъ вы на пристани; вашъ слухъ поражаетъ говоръ едва ли не на всѣхъ азіатскихъ нарѣчійхъ; вы видите передъ собою татаръ, персовъ, армянъ и т. д., а вступая въ улицу, встрѣчаете верблюдовъ, ословъ, собакъ стаями, пыль, захватывающую дыханіе непривычнаго челоуѣка, словомъ, все, что составляетъ характерныя черты востока. Если-бы подъ первымъ впечатлѣніемъ васъ спросили, что за городъ, куда вы попали, то, безъ сомнѣнія, вы отвѣтили бы: „въ Азію“. Можетъ быть дальнѣйшія впечатлѣнія, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ городомъ, съ его обстановкой и людьми, съ его общественной жизнью дадутъ вамъ иной взглядъ, но мы позволяемъ сомнѣваться. Не даромъ говорятъ, что въ Астрахани даже интеллигентные люди съ теченіемъ времени могутъ дичать...

Вы берете возницу, въ лицѣ татарина или перса и рѣдко армянина, и направляетесь въ городъ. Если вы не знакомы съ городомъ, то не полагайтесь на вашего возницу: легко можетъ случиться, что онъ, вмѣсто „лучшей“ гостиницы, привезетъ васъ въ „баню“, гдѣ, по его словамъ, вы найдете тѣ прелести, которыя представляетъ „восточный челоуѣкъ“ своими идеалами...

Астрахань окружена цѣлой системой валовъ, дамбъ и другихъ т. п. сооруженій противъ опасности, которая угрожаетъ ежегодно городу отъ разлива Волги; эти дамбы и валы занимаютъ линію въ 28 в.

Центральная и главная часть города окружена Волгой, р. Кутумомъ и Варваціевымъ каналомъ. Главная улица Московская дѣлитъ эту часть пополамъ. Московская улица начинается отъ крѣпости и оканчивается у садика, извѣстнаго подъ именемъ Полицейскаго, пересѣкая *Губернаторскую* площадь съ садикомъ того же имени. На Московской улицѣ и Губернаторской площади сосредоточены присутственныя мѣста, губернаторскій домъ, лучшіе магазины. На этой же улицѣ находится такъ называемый *персидскій рядъ*, гдѣ исключительно торгуютъ персы сушеными фруктами. Всѣ магазины и лавки, за малымъ исключеніемъ, принадлежатъ армянамъ и персамъ.

Кочующіе въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ калмыки вмѣстѣ со стоящими въ ихъ общественномъ пользованіи землями, а также мѣстныя учрежденія, завѣдующія этими кочевниками и землями, переданы въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ.

Верблюдоводство въ Астраханской губерніи.

Значеніе верблюда, какъ сельско-хозяйственнаго, чумацкаго или извозопромышленнаго животнаго, по его физической силѣ, неприхотливости на кормъ и изумительной выносливости, въ наше время и понятно, и оцѣнено по достоинству. Громадная масса ихъ экспортируется ежегодно изъ Средней Азіи, преимущественно изъ Туркестана, черезъ Уралъ въ Европейскую Россію и на Кавказъ для цѣлей сельскаго хо-

зйства извознаго и вьючнаго промысла, немало выводится и изъ Астраханской губернии киргизской и калмыцкой степей.

Знаменитое Астраханское рыболовство съ каждымъ годомъ падаетъ. Нѣкоторыя породы рыбъ, какъ напр., стерлядь въ низовьяхъ Волги и бѣлорыбица почти исчезли, другія замѣтно исчезаютъ. Сама рыба становится мелкой, крупная бѣлуга, напр., теперь совсѣмъ рѣдкость. Уловы сельди съ каждымъ годомъ уменьшаются и въ 1898 г., на основаніи официальныхъ данныхъ, явились наименьшими изъ всѣхъ, когда либо бывшихъ.

Мѣстность, извѣстная подъ именемъ Косы, заключается между портомъ и р. Кутумомъ съ одной стороны, а съ другой—между крѣпостью и р. Волгой. Въ порту, или, вѣрнѣе, въ зданіяхъ, принадлежащихъ пароходному обществу „Кавказъ и Меркурій“, помѣщается *таможня* съ товарнымъ пакгаузомъ.

Какъ въ центрѣ города, такъ и на окраинахъ нѣтъ ни одного зданія, которое своею оригинальностью, изяществомъ или художественной архитектурой обращало бы на себя вниманіе; всѣ постройки имѣютъ шаблонный, а большинство—казарменный видъ. Улицы, какъ и самыя зданія, пыльны и грязны. Кусты деревьевъ, окружающихъ съ двухъ сторонъ крѣпость, а также Полицейскій и Губернаторскій садики представляются чахлыми, рѣдкими и сѣрыми отъ толстаго слоя пыли, покрывающей ихъ.

Изъ частей города, расположенныхъ внѣ проведенной нами черты, самая большая и населенная часть—*Селеніе*, состоящее исключительно изъ деревянныхъ, скученныхъ построекъ. Селеніе раскинулось между р. Кутумомъ и р. Болдой, гдѣ находятся лѣсныя пристани.

Внутри города въ настоящее время нѣтъ ни общественныхъ, ни частныхъ садовъ, если

не считать сада „Аркадія“; въ этомъ саду помѣщаются лѣтній клубъ и театр; садъ самъ по себѣ крошечный пыльный, съ самой жалкой растительностью. Отъ тѣхъ богатыхъ садовъ, которые лѣтъ 35 тому назадъ существовали по сосѣдству съ Марьиной рошей, не осталось и слѣдовъ, какъ не осталось никакихъ воспоминаній и отъ Марьиной роши, служившей когда-то красой города. Все пространство, когда-то занимаемое этими садами и рошей, теперь застроено домами.

Большимъ мѣстомъ города всецѣло могутъ служить отсутствіе хорошихъ мостовыхъ, пыль, эта знаменитая „астраханская пыль“, имѣющая уже свои традиціи, наконецъ, чисто восточная неряшливость и нечистоплотность, словомъ, все, что связано съ санитарно-гигіеническими условіями. Эта неряшливость, пыль и т. д., взятыя вмѣстѣ съ жарой, доходящей до 40—50° и бѣдѣ, дѣлаютъ воздухъ до того удушливымъ, что нерѣдко отравляется существованіе даже привычнаго человѣка.

„Десять Футовъ“—это первая морская станція при устьѣ Волги на разстояніи отъ Астрахани 90 в. „Д. Ф.“ представляетъ изъ себя пловучій городъ.

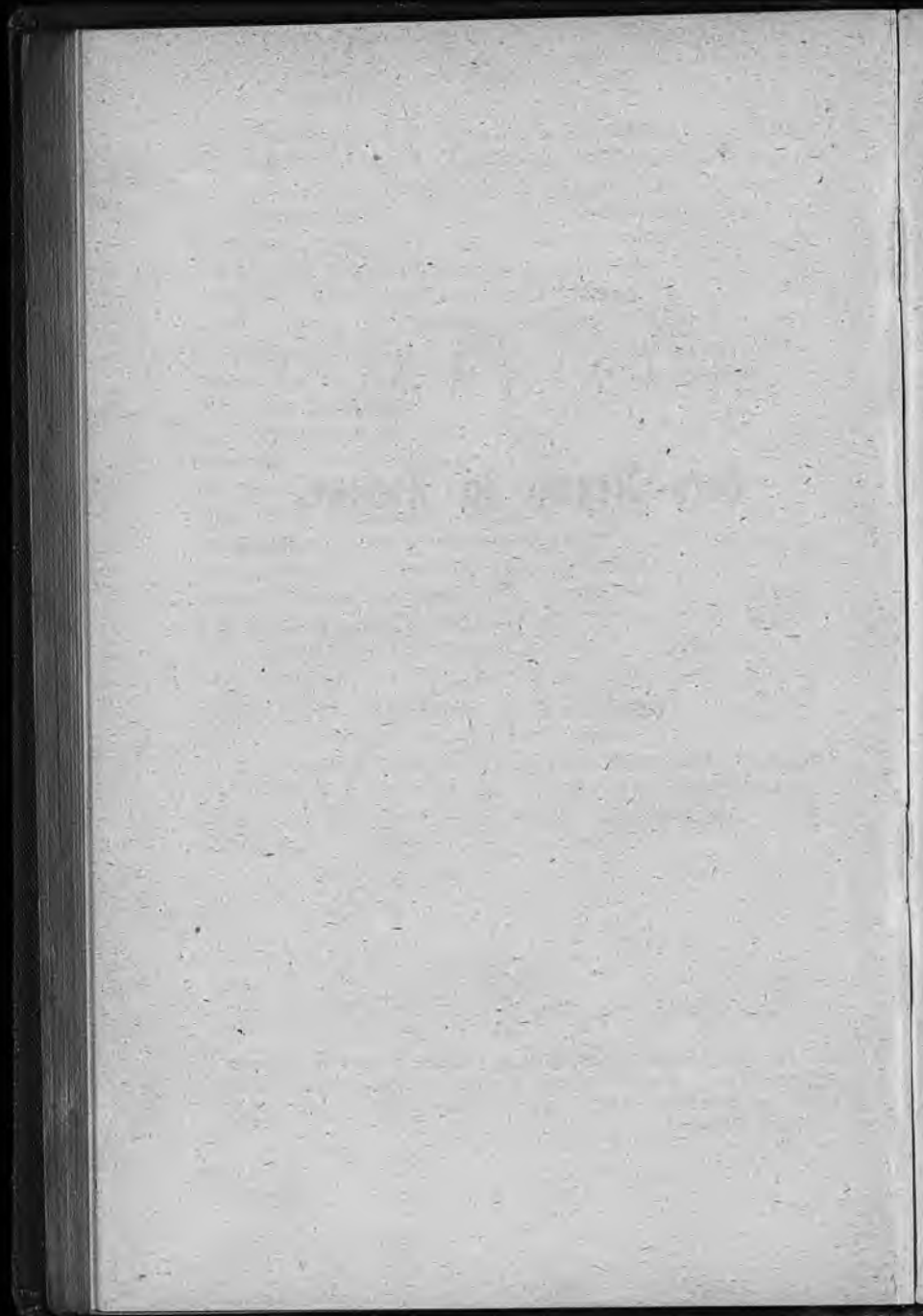

КАМА.

Отъ Перми до Казани.

Составилъ Д. К. Зеленинъ.

ПРИМЪЧАНІЕ. Здѣсь дается краткое описаніе "многоводной Камы", этого главнаго притока матушки-Волги. Подробности читатель найдетъ въ путеводителѣ того же автора "Кама и Вятка".

Берега студеной Камы,
Оживая предо мной,
Выступают какъ изъ рамы
Съ ихъ безцвѣтною красой.

Кн. Вяземскій.

„Я отъ Камы многоводной“...

Хомяковъ.

„Въ противоположность Волгѣ—Кама мрачная и сосредоточенно-хмурая рѣка. Блеснетъ на нее солнце—она неохотно улыбнется, и опять уйдетъ въ свою мысль, тяжелая и дремотная. И все на ней какое-то острое и прямое: ломаная линия островерхихъ горъ, а по горамъ острия, какъ кинжалы, ели. И стоятъ эти ели въ одиночку, и каждая острая вершина отдѣльно врѣзается въ голубое небо. И воды у нея ужасно много, подчасъ едва видны берега, и вода какая-то желтоватая, тревожная, и волны острия и злыя. Волга—та дружески обнимаетъ идущія по ней суда, а эта словно кусаетъ ихъ.

И ужасающе безлюдна эта хмурая Кама. На Волгѣ нѣтъ момента, когда бы въ виду не было другого парохода, или лодки, или какой-нибудь деревеньки. А здѣсь пароходъ идетъ цѣлыми часами по самой серединѣ и ни одного живого дыханія не попадаетъ ему навстрѣчу. Однажды поздней ночью, когда весь уже пароходъ былъ погруженъ въ сонъ, я вышелъ на палубу, и то, что представилось моимъ глазамъ, было жутко и необыкновенно.

Берега почти не было. Все, что оставалось отъ него, узкой темной полоской маячило по одну сторону парохода, а со всѣхъ другихъ сторонъ его охватывала молчаливая вѣчная ширь. И такое же темно-сѣрое, безпредѣльно широкое висѣло надъ рѣкой небо, и ни темнаго пятна, ни контура дерева, ни огонька не оживляло этой двойной пустыни.

И такъ шли минуты за минутами, и ничто не мѣнялось, и съ зловѣщей безшумностью бѣжали

струи воды—когда внезапно, как привидѣніе, въ сторонѣ отъ насъ выросъ освѣщенный пароходъ. Онъ былъ также безмолвенъ, какъ и все на рѣкѣ, его несло сильнымъ теченіемъ такъ быстро, точно онъ падалъ, Минута—и онъ исчезъ, также быстро, какъ появился, и опять ничто не нарушало безлюдья молчаливой пустыни.

Леонидъ Андреевъ.

Присловья, пословицы и поговорки о жителяхъ Прикамья.

Пермь.

Пермяки—солены уши (занимаются солевареннымъ промысломъ).

Провалился, какъ въ камскій мохъ (исчезъ безъ вѣсти).

Оса.

Въ Осѣ люди шерстки.

Сарапулъ.

Сарапульцы—мосольники, мослоглоды.

Елабуга.

Елабужцы—гущеники, аршиномъ гушу мѣряли.

Уфа.

Безшлейная Уфа (башкиры ѣздятъ безъ шлей).

Вятка.

Вятчане—слѣпороды. Рожки вятскіе. Свистоплясы. Толоконники: толокномъ Вятку замѣсили.—
Въ Вяткѣ калачи по пяткѣ, Вятка хлѣбу matka.

Очеркъ р. Камы.

Мѣстные жители до сихъ поръ спорятъ: Кама впала въ Волгу, или Волга въ Каму. Кто ихъ разсудить? Впрочемъ широкая полоса Камы, долго сохраняя свой собственный цвѣтъ въ мутножелтыхъ волнахъ Волги, въ концѣ-концевъ (болѣе чѣмъ черезъ 200 верстъ) все-таки теряетъ его. Существуетъ и народное самарское сказаніе. „Кама съ Волгой спорила, не хотѣла въ нее течь. Сначала хотѣла воду ея отбить, до половины отбила, а дальше не смогла. Поднялась Кама на хитрость. Уговори-лась она съ коршуномъ: „Ты, коршунъ, крикни, когда я на той сторонѣ буду, чтобы я слышала, а я подѣ Волгу подроюсь и выйду въ другомъ мѣстѣ“— „Ладно,—отвѣчаетъ коршунъ. Вотъ Кама и начала рыться подѣ Волгу. Рылась, рылась, а тѣмъ временемъ коршуна беркутъ запримѣтилъ и погнался за нимъ. Тотъ испугался и закричалъ какъ разъ надѣ серединой Волги. Кама, услыша этотъ крикъ, думала, что она уже на томъ берегу, выскочила изъ-подѣ земли и прямо въ Волгу угодила“. (Д. Н. Садовниковъ. Сказки и преданія Самарскаго края).

Кама беретъ свое начало въ Глазовскомъ уѣздѣ (Вятской губерніи), почти на самой границѣ съ Пермской губерніею. Истокъ Камы находится въ дер. Карпушиной, лежащей въ $\frac{1}{2}$ —1 верстѣ отъ с. Кулиги (Юсовской волости, въ 84 верстахъ отъ г. Глазова; 58° 11' с. ш. и 23° 25' отъ Пулкова; проѣхать ближе всего отъ станціи Пермь-Котласской желѣзной дороги „Кузьма“). Кама вытекаетъ здѣсь 4 ключами, впадающими по небольшимъ желобамъ въ центральный бассейнъ, обставленный срубомъ изъ пяти рядовъ бревенъ. Этотъ бассейнъ огороженъ приличнымъ палисадомъ и обсаженъ

группою молодыхъ деревь: черемухи, рябины, березы, липы и можжевельника. Даже позаботились поставить внутри этого „палисадника“ скамейки. Дверь, ведущая въ огороженное палисадомъ пространство, постоянно на замкѣ, а ключъ хранится у деревенскаго старосты. Вся эта обстановка камскаго истока произведена на пожертвованія посѣтителей.

Изъ этого центрального бассейна Кама вытекаетъ по длинному желобу и впадаетъ въ длинную и широкую колоду, гдѣ и утилизируется для стирки бѣлья и водопоя. Въ днѣ этой колоды продѣлано круглое отверстіе, затыкаемое тряпкой по мѣрѣ надобности. Только пробравшись черезъ это отверстіе Кама вырывается на вольную волюшку и течетъ широкимъ, мутнымъ, грязнымъ ручьемъ, быстро обогащающимся водой изъ многочисленныхъ ключей, вытекающихъ по склонамъ лощинки верхней Камы. Вскорѣ она является уже въ видѣ небольшой рѣчки.

Сначала Кама течетъ на сѣверъ, параллельно съ границею губерній Вятской и Пермской. Выходя изъ предѣловъ Вятской губ. въ Пермскую, Кама поворачиваетъ на востокъ, а послѣ круто заворачивается къ югу. Къ селу Кайгородскому (прежде городъ Кай), лежащему на р. Камѣ въ самомъ сѣверо-восточномъ углу Вятской губ., весною уже подходятъ пароходы. Но собственно судоходною Кама становится отъ устья р. Вишеры (на которой стоитъ уѣздн. городъ Чердынь). Большіе же пароходы ходятъ только отъ Перми. Общая длина Камы 1764 версты: судоходная же она на протяженіи 1136 версть.

Хотя Кама въ настоящее время почти самая многоводная рѣка въ Европейской Россіи, но на ней уже есть перекаты, препятствующіе судоходству во время лѣтняго мелководья. Вотъ главные перекаты (направляясь сверху внизъ): Мотовилихинскій, Нижне-Муллинскій, Горно-Таборскій, Верхне-Першинскій, Верхне-Таборскій, Ваннй, Сарапульскій и Дубнинскій (послѣдній на 7 версть выше пристани Николо-Березовской).

Течение воды въ Камѣ вдвое быстрѣе по сравненію съ Волгой (средняя скорость теченія 3 фута въ секунду).

Берега Камы въ нижней ея части низменны. Выше устья р. Вятки по правому, вятскому, берегу Камы идутъ почти сплошные лѣса. Невозмутимое спокойствіе—отличительная черта Камскаго пейзажа, особливо по сравненію съ вѣчно оживленнымъ побережьемъ Волги. Берега Камы представляются туристу пустынными, какъ бы вымершими. Объясняется это, между прочимъ, характеромъ мѣстныхъ поселеній. „На Волгѣ, пишетъ Немировичъ-Данченко, любятъ селиться на стрехѣ, Камскіе жители прячутся въ лога. Камское село иной разъ и незамѣтно издали. Совсѣмъ безлюдье кажется, только по струйкамъ дыма изъ овраговъ или лѣщинъ и заключаешь, что затаился тамъ отъ всего міра починокъ, точно онъ стыдится выбѣжать вверхъ и подставить золотому солнцу свои соломенные, тоже подъ его лучами червоннымъ золотомъ горящія кровли. Иной разъ чудится, что церковь одиноко торчитъ на горѣ, и только, подѣхавъ ближе, видишь, что тутъ есть кому молиться, потому что по логамъ, да низинамъ насыпана не одна сотня кровель. Все это придаетъ нѣчто пустынное Камскому пейзажу. Пустынное и вмѣстѣ съ тѣмъ удивительно поэтическое выраженіе. Чудится, что ты двигаешься впередъ, въ дѣвственный край, куда рѣдко забиралась нога человѣка, гдѣ его топоръ не валилъ на земь лѣсныхъ великановъ и только пѣніе птицы слышала ихъ задумчивая зеленая дрема“.

Въ верховьяхъ Камы, около Перми картина камскихъ береговъ сильно мѣняется. Въ ландшафтѣ чувствуется близость Уральскихъ горъ. Отроги ихъ замѣтны еще передъ Осой. Чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ больше холмовъ, и вся природа величественнѣе. Берегъ становится круче и грандіознѣе. Вдали уже рисуются настоящія горы, точно синія тучи, подняшіяся къ ночи на горизонтѣ.

Народности Прикамскаго края.

Берега Камы въ значительной степени заселены инородческими племенами. На югѣ—татары, черемисы, отчасти чувашы; на сѣверѣ—пермяки, въ средней части башкиры (во всемъ почти схожіе съ татарами) и вотяки.

Вотяковъ здѣсь особенно много, хотя на пароходѣ или на пристани ихъ встрѣтить крайне трудно. Чуждый культуры, полудикарь, вотякъ не любитъ жить на большихъ рѣкахъ, а ютится въ лѣсу и въ глухихъ мѣстахъ, очень рѣдко покидая свое мѣсто-жительство. вмѣстѣ съ земледѣліемъ, онъ занимается также охотой и пчеловодствомъ.

Рыжіе волосы, впалыя щеки, желтовато-красное, веснушчатое лицо, маленькая бородка, узкіе подслѣповатые глаза—вотъ наружность вотяка. Русскіе зовутъ встяковъ „мышь“, за ихъ низкій ростъ и тщедушное сложеніе. Вотякъ вяль и неповоротливъ, часто нечистоплотенъ, но трудолюбивъ и бережливъ. Смирный и безобидный, но подъ вліяніемъ „кумышки“ способенъ къ звѣрскому преступленію. Общественные инстинкты развиты сильнѣе, чѣмъ у русскихъ; работы всей деревней—въ большомъ обычаѣ: косить или жать начинаютъ всегда съ общаго согласія; другъ друга никогда не выдадутъ.

Свящ. Н. Блиновъ пишетъ о вотякахъ: „Они положительно удивляютъ своею апатичностью, полнымъ отсутствіемъ впечатлительности и любознательности ко всему, что непосредственно не касается хозяйства; вотяка удивить невозможно ничѣмъ“. Тяжелое впечатлѣніе производитъ обыденная жизнь большинства вотяцкихъ семействъ. Вездѣ въ домѣ грязь; соръ и пыль; такая грязь, что соскабливаютъ ее съ пола доплаткой... Болѣзни, въ особенности сифились, тифы, трахома, бленнорейныя воспаленія и послѣдствія ихъ обезображиваютъ члены, обезсиливаютъ и крѣпкихъ отъ рожденія людей“. Но

встрѣчаются и развитые вотяки. Учатся въ Казанской учительской семинаріи и др. школахъ. Стремленіе къ просвѣщенію замѣтно и у нихъ.

К. Ф. Жаковъ пишетъ о характерѣ вотяковъ: „Уничтоженіе лѣсовъ, обмелѣніе рѣкъ, учащающіеся неурожаи отъ засухи еще болѣе развиваютъ пессимизмъ въ душѣ вотяка, недовѣріе къ другимъ народамъ, болѣе сильнымъ, тоску о старыхъ, порядкахъ, тайную любовь къ языческой религіи. Вотякъ твердъ, какъ камень, по недовѣрчивости, замкнутости. Въ борьбѣ за свои убѣжденія его настойчивость и поэзія природы прогрессировали въ ущербъ другимъ свойствамъ — предприимчивости, любознательности. Народъ сталъ замкнутымъ, характеръ его потерялъ всякую гибкость, что можетъ оказаться причиной гибели въ растущей каждый день промышленной конкуренціи.

Вотяки мужчины носятъ русской зипунъ, преимущественно бѣлаго цвѣта, перетягиваются ремнемъ, на который съ лѣвой стороны привѣшиваютъ ножъ и желѣзную скобку для топора; шапки шьютъ изъ сукна съ околышемъ другого цвѣта; на ногахъ липовые лапти. Обычная будничная одежда вотскихъ женщинъ: длинная, до пятъ, бѣлая холщевая рубаха (деремъ), украшенная на груди красными лоскутками въ видѣ трехугольниковъ и отороченная красной тесьмой. На груди монисто изъ серебряныхъ монетъ.

Вотяки очень нѣжные отцы. Рассказываютъ, что одинъ вотякъ задушилъ въ объятіяхъ своего сына. „Такъ любилъ: какъ давнилъ, такъ и лопнилъ“,—говорилъ, будто бы, этотъ вотякъ на судѣ—*Si non e vero, e ben trovato*. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что еще очень недавно молодые вотяки предпочитали жениться на дѣвушкахъ беременныхъ или же уже имѣющихъ дѣтей, чтобы поскорѣ имѣть наслѣдниковъ себѣ.

По своему вѣроисповѣданію почти всѣ вотяки христіане. Но посѣщая православные храмы, они въ тоже время приносятъ жертвы и своему старому языческому богу—грозному „кереметю“. Весною

гоняютъ изъ своихъ жилищъ „шайтана“, для чего вереницей мчатся во весь опоръ, верхомъ на коняхъ, по деревнѣ, хлопая бичами и ударяя ими по ворсамъ и домамъ, а потомъ скачутъ въ лѣсъ, будто-бы гоня злого духа—шайтана.

Пермяки.

На сѣверѣ Прикамскаго края, въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ (по р. Инвѣ) Пермской губ. и въ Глазовскомъ и Орловскомъ уѣздахъ Вятской живеть финскій народъ пермяки, называющіе сами себя „камскими людьми“ (камиморт.). Это одинъ народъ съ зырянами, обитающими въ Вологодской губ. По языку и обычаямъ они очень близки къ своимъ сосѣдямъ—вотякамъ, но всѣ (мужчины) говорятъ по-русски, почему русскіе и выражаются про нихъ: худъ пермякъ, да два языка знатъ“.

По наружности пермяки сильно похожи другъ на друга, всѣ на одинъ покрой. На видъ они очень невзрачны, хотя нѣкогда, какъ увѣряютъ, это былъ рослый и сильный народъ. Роста средняго или даже ниже средняго, сухощавые; глаза маленькіе и узкіе, монгольскаго типа; развитія скулы, бѣлоскурые или рыжіе волосы, остриженные по-русски—въ кружокъ, и скудная растительность на лицѣ; у женщинъ почти нѣтъ бровей; бороды у многихъ мужчинъ совсѣмъ не бываетъ; вздернутый носъ и нѣсколько вывороченныя наружу ноздри походка неуклюжая, мѣшковатая. Нѣкоторые авторы (Добровольскій) предсказываютъ пермякамъ близкое вырожденіе. Соликамское земство недавно объявило конкурсъ на премію за лучшее изслѣдованіе о причинахъ вымиранія пермяковъ Соликамскаго уѣзда. Въмѣстѣ съ тѣмъ они отличаются замѣчательною апатією, равнодушіемъ ко всему и лѣнью, ослинымъ терпѣніемъ и скупостію. Только въ пьяномъ видѣ (національный напитокъ суръ—хмѣльная брага, но теперь пьютъ больше русскую водку) пермякъ становится совсѣмъ другимъ. Куда дѣвается его

флегма и смиренничанье; онъ ругается напропалую и лѣзетъ въ драку.—Страсть, идеаль пермяка—подражать во всемъ русскому, сравняться съ русскимъ. Этимъ, конечно, и объясняется столь быстрое обрусѣніе пермяковъ, тогда какъ ихъ ближайшіе родичи—вотяки прекрасно сохранили свою національность. Громадный Зюздинскій край, Глазовскаго уѣзда, населенъ обрусѣвшими пермяками. Впрочемъ, и русскіе, живя рядомъ съ пермяками, какъ бы принижаются до нихъ; въ виду смѣшанныхъ браковъ возникаетъ какой-то средній типъ: ни пермякъ ни русскій.

Яневичъ пишетъ: „Характеръ пермяка странный. Еще весьма недавно пермяки не могли высказать на своемъ родномъ языкѣ чувство благодарности; да и теперь, если они говорятъ „спасибо“, то лишь потому, что переняли это слово отъ русскихъ. Словъ „здравствуй“, „прощай“ у нихъ также нѣтъ. Еще болѣе замѣчательно то, что нѣтъ пермяцкаго слова, выражающаго понятіе о чистой любви. Напротивъ, что касается словъ, относящихся до любви нечистой, то въ нихъ пермяки перещеголяли насъ, русскихъ. Воровство распространено весьма сильно и за порокъ почти не считается; есть деревни, въ которыхъ не воры лишь тѣ, что лежатъ въ люлькахъ“. При всемъ томъ пермяки очень гостепримны, набожны: ходятъ на богомолье въ монастыри за 200 и 300 вер. „Въ молодомъ поколѣніи рѣзко обнаруживается стремленіе къ продолженію образованія. Встрѣчаются примѣры, когда мальчики идутъ пѣшкомъ до пристани на Камѣ (150 верстъ) съ грошами въ карманѣ съ цѣлью добраться до Казани и Красноуфимска, гдѣ учатся на счетъ казны“ (Шестаковъ). Учатся пермяцкія дѣти вообще недурно, но имъ не дается математика. И взрослые пермяки считаютъ съ большимъ трудомъ. Штейнфельдъ (изъ Глазовскаго уѣзда) характеризуетъ ихъ вообще тупыми. Къ нему, рассказываетъ онъ, пришла однажды пермячка, которая, заявляя жалобу на своего мужа, не могла припомнить его

имени. Послѣ нѣкоторыхъ усилій она рѣшилась, наконецъ, сходить къ сосѣду и спросить его, какъ зовутъ ея собственнаго мужа.— У пермяковъ существуютъ собственные термины для понятій: писать (гижнѣ) и читать (лыиднѣ). Извѣстно, что Свят. Стефанъ Великопермскій („ Степа-угодникъ “ пермяцкихъ разсказовъ) изобрѣлъ для нихъ особую азбуку.

На Камѣ.

Волга принимаетъ въ себя „многоводную“ Каму немного (около 6 верстъ) ниже села и пристани Богородска. Мѣсто соединенія этихъ двухъ, какъ бы борющихся другъ съ другомъ громадныхъ рѣкъ, представляется зрителю настоящимъ моремъ: берега едва маячатъ на горизонтѣ. Волга, принявъ въ свои могучія объятія сѣверную красавицу Каму, круто мѣняетъ направленіе своего теченія, поворачивая на югъ.

На Камѣ, въ 10 вер. отъ устья, с. Табаево (лѣсная пристань, мечеть, до 1 тыс. жителей); немного далѣе с. Мансурово (2¹/₂ тыс. жит.). Въ 30 вер. отъ устья-гор. Лаишевъ.

ЛАИШЕВЪ, уѣздный городъ Казанской губ., на правомъ берегу Камы. Съ пристани видны лишь однѣ колокольни мѣстныхъ церквей. Городъ скрывается за высокими, утесистыми горами, которыя тянутся здѣсь по берегу Камы.

Это очень мирный городокъ (5¹/₂ тыс. жителей), оживляющійся лишь на время „Караванной“ ярмарки, бывающей ежегодно во время Камскаго разлива; на ярмарку приходятъ цѣлые караваны судовъ, нагруженныхъ главнымъ образомъ желѣзомъ и металлическими издѣліями.

Лаишевъ основанъ въ 1557 году, въ качествѣ опорнаго пункта противъ мѣстныхъ инородцевъ (татаръ и черемисъ). Первоначальными жителями города были стрѣльцы и татары новокрещены. Названіе города объясняютъ именемъ перваго поселенца, татарина Лаиша.

Верстъ на 20 выше г. Лаишева на известковыхъ кручахъ праваго берега р. Камы расположено большое село **Шуранъ** (Христорождествен-

ское тожь). Въ центрѣ села массивный каменный домъ, огражденный каменною стѣною. Здѣсь было гнѣздо знаменитаго нѣкогда „камскаго рыцаря“ А. П. Нармацкаго. Это былъ помѣщикъ половины XVIII в., владѣвшій громадною территоріею въ здѣшной мѣстности. Въ составъ своей многочисленной дворни Нармацкій принималъ всякаго рода „гулящихъ“ людей и образовалъ изъ нихъ летучій вооруженный отрядъ; въ темныя ночи производились набѣги на проходящія по Камѣ суда. Мѣстное населеніе увѣряетъ, что изъ замка помѣщика устроенъ былъ, для большаго удобства, подземный ходъ на Каму. Передаютъ также, что Нармацкій сълалъ однажды открытое нападеніе на Лаишевскій уѣздный судъ и похитилъ оттуда компроментировавшіе его документы. Наконецъ, слухи о злодѣйствахъ этого „рыцаря“ достигли до столицы, и Нармацкій былъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ утонулъ, а по преданію—утопленъ въ р. Иртышѣ. Замокъ „рыцаря“ былъ запущенъ, и только много лѣтъ спустя реставрированъ, при чемъ уничтожены были боковыя башни и вообще сглаженъ боевой видъ. Подвиги Нармацкаго дали содержаніе повѣсти Марлинскаго „Латникъ“.

Близъ села Шурана на берегу Камы сохранились остатки древняго болгарскаго городища Кошанъ. Подобныхъ городищъ немало и въ окрестностяхъ. Многіе изъ нихъ уже раскопаны археологами. Около Шурана раскопки производились въ 1881 году, при чемъ найдено было до 400 разныхъ издѣлій изъ желѣза и камня.

Дер. Мурзиха, пристань, на лѣвомъ, луговомъ берегу Камы. До 1000 жителей. Почта и телеграфъ. Пристань ежегодно отправляетъ до милліона пудовъ хлѣба и дровъ.

Рыбная Слобода, (или Богородское)—село Лаишевскаго уѣзда (77 вер. отъ устья Камы). Расположено на правомъ берегу и какъ бы спол-

заетъ по косогору къ рѣкѣ. Нѣкогда было укрѣпленнымъ пунктомъ; въ послѣдствіи принадлежало дворянамъ Донауровымъ (одинъ изъ нихъ, Ив. Мих. Д., небезызвѣстный композиторъ). Жителей въ селѣ теперь до 3½ т. Пахатной земли они не имѣютъ, а только покосы. Главныя занятія—кустарныя; женщины славятся, какъ прекрасныя кружевницы, мужчины—кузнецы. Пристань отправляетъ преимущественно желѣзо и лѣсъ.

Дальше большія села: **Троицкое**, **Остолопово** (больше 2 тыс. жит.), послѣ чего начинается Чистопольскій уѣздъ, знаменитыя въ археологическомъ отношеніи мѣста: Савинъ городокъ, Жукотино, Донауровка, Березовка.

Село **Никольское-Жукотино** на 10 верстъ ниже гор. Чистополя. Здѣсь мѣсто болгарскаго города Жукотина, упоминаемаго въ русскихъ лѣтописяхъ XIV вѣка. Большая часть городища (оно при впаденіи въ р. Каму ручья Каменный мостъ) теперь распахана.

Чистополь (110 вер. отъ устья Камы, 18½ вер. отъ Казани по рѣкѣ)—уѣздный городъ Казанской губерніи, одинъ изъ лучшихъ городовъ на всей Камѣ. Расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки, на ровной, нѣсколько наклонной къ Камѣ возвышенности. На берегу красивая роща, въ городѣ прекрасный Скарятинскій садъ. Городъ основали, по преданію, бѣжавшіе отъ ига помещиковъ холопы; ихъ потомъ выслали, поселеніе опустѣло, и отъ этого, будто-бы, получило свое названіе—Чистое поле. По другому преданію, здѣшнее селеніе запустѣло вслѣдствіе разоренія его башкирами. При Петрѣ Великомъ переведены сюда крестьяне изъ внутреннихъ губерній Россіи, для работъ на уральскихъ заводахъ. При Екатеринѣ II Чистополь (съ 1781 г.) преобразованъ въ городъ и съ тѣхъ поръ быстро развивается, благодаря своему выгодному географическому положенію. Пристань здѣсь

расположена при устьѣ рч. Прости; обширна и очень удобна.

Въ настоящее время въ городѣ около 22 тыс. жителей, въ томъ числѣ болѣе 5 тыс. татаръ и 1¹/₂ тыс. старообрядцевъ. Православныхъ церквей 6, мечетей 2. Фабрикъ и заводовъ болѣе 20. Имѣется отдѣленіе государственнаго банка и городской общественный банкъ, женская прогимназія, открытая въ 1862 г., и городское 4-х классное училище. Торговля города значительна. Изъ сосѣднихъ у.у. свозится сюда ржаной хлѣбъ, въ зернѣ и мукѣ, гречиха, овесъ, а также пшеница и горохъ, которые отправляются отсюда къ Рыбинску. Ржаное зерно здѣсь перемальвывается въ муку, а гречиха—въ крупу, для какой цѣли въ городѣ настроено много мельницъ (болѣе 80). Ярмарки бывають два раза въ годъ: Никольская (6—18 декабря) и менѣе значительная—Казанская (8—18 іюля).

Близъ города залежи асфальта.

Въ уѣздѣ болѣе половины жителей—инородцы: 108 тыс. татаръ, 51¹/₂ тыс. чувашъ и 11 тыс. мордвы.

Въ 45 вер. отъ Чистополя къ югу **Билярскъ**, на р. Биляркѣ (притокъ Черемшана). Построенъ онъ на развалинахъ древняго болгарскаго города Булумера. Сохранились развалины древнихъ построекъ. Одна изъ нихъ, въ 3 вер. отъ Билярска, на возвышенности Балангузъ, мѣсто поклоненія татаръ и башкиръ. Въ буграхъ и ямахъ находятъ монеты съ надписью „Биляръ“. Русскій пригородъ Билярскъ основанъ при царѣ Алексѣѣ М. и заселенъ парвоначально стрѣльцами. Въ церкви Билярска замѣчательна древняя икона Богоматери, найденная въ лѣсу близъ ключа на берегу р. Черемшана. На мѣстѣ явленія устроена часовня, куда бывають крестные ходы въ Духовъ день и въ 9-ю и 10-ю пятницы послѣ Пасхи.

Въ 60 вер. отъ Чистополя, по торговой до-

рогъ въ г. Бугурусланъ, *слобода Черемухова*, при рѣч. Черемушкѣ и Быстрой. Около слободы много сѣрныхъ ключей, изъ нихъ по величинѣ болѣе значительны 8. Лѣчатся отъ худосочія. При ключахъ устроены избы въ родѣ бань, гдѣ приготавливаются ванны.

Выше Чистополя на Камѣ крупныя села Зміево, Вандовка (при устьѣ рѣчки того же имени), хлѣбная пристань.

Соколы горы (устье Вятки).

Пристань Соколки, или Соколы горы, находится версты на 4 ниже устья р. Вятки, на правомъ берегу. Берегъ здѣсь возвышается надъ меженнимъ уровнемъ воды въ Камѣ на 200 футовъ. Встарину на этихъ горахъ жили соколы, какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ этого слова (разбойники); отъ нихъ, будто бы, село и получило свое названіе.

Если вы ѣдете сверху по Камѣ, изъ Перми и желаете перебраться на р. Вятку, то можете сдѣлать это прежде всего въ Соколкахъ. Здѣсь своего рода центръ, гдѣ перекрещиваются пароходы камскіе, вятскіе и бѣльскіе. Можно удивляться, почему здѣсь не возникло города.

Достопримѣчательность Соколокъ— „святой ключъ“. Возвышающіяся стѣнами горы даютъ начало массѣ родниковъ: одинъ изъ нихъ, съ особенно вкусною и чистою водою, огороженъ и обсаженъ садиками; въ загородкѣ поставлена икона. Это и есть „святой ключъ“, напитокъ и умыться изъ котораго не преминетъ ни одинъ путешественникъ изъ народа. Если вы располагаете временемъ, то легко можете напитокъ чаю изъ этого ключа: къ услугамъ пассажировъ (нерѣдко подолгу гостящихъ здѣсь во время мелководья на р. Вяткѣ) нарочно устроены у лѣпящихся по крутому спуску горы домовъ балкончики. Тамъ же вамъ изготовятъ и уху

изъ только-что пойманной въ рѣкѣ стерляди, которою также славятся Соколки.

Самое село Соколки (Казанск. губ.) расположено въ разстояніи около версты отъ пристани, на горѣ. Въ селѣ бѣдная деревянная церковь.

Верстахъ въ 4 выше Соколокъ въ Каму впала справа р. Вятка. За устьемъ Вятки уже кончается Казанская губернія и начинается— по правую сторону Камы Вятская, а по лѣвую— Уфимская.

Рѣка Вятка.

Есть основаніе предполагать, что р. Вятка получила свое названіе отъ вотскаго племени „вятка“, которое жило нѣкогда на верховьяхъ этой рѣки. Сами вотяки называютъ р. Вятку— Нукратъ, т. е. серебряная рѣка, вѣроятно, за свѣтлый цвѣтъ ея воды (напримѣръ по сравненію съ камскою водою).

Рѣка эта принадлежитъ всецѣло Вятской губерніи. Истоки ея находятся въ Глазовскомъ уѣздѣ, въ Еловской волости (с. Елово въ 52 вер. отъ г. Глазова, въ 17 отъ ст. Ярѣ), въ 5 вер. отъ дер. Калеваевской.—Длина рѣки не менѣе 1025 верстъ (занимаетъ одиннадцатое мѣсто среди рѣкъ Европейской Россіи).

Вскрытіе р. Вятки, противъ г. Вятки, бываетъ между 27 марта и 25 апрѣля, замерзаніе— между 10 октября и 19 ноября. Время навигаціи продолжается 174—225 дней.

Пароходство на р. Вяткѣ установилось въ 1874 г., хотя первые пароходы (Куклина) явились на Вяткѣ въ 1861 г.

На р. Вяткѣ стоитъ губернской городъ

Вятка (встарину Хлыковъ), недавно соединенный рельсовымъ путемъ съ Петербургомъ (черезъ Вологду) и пѣскольکو уѣздныхъ городовъ, а именно: Слободской (выше Вятки), Орловъ, Котельничъ, Мамадышъ и большая торговая слобода Кукарка (Яранскаго уѣзда, при устьѣ р. Пижмы). Неподалеку отъ рѣки расположены уѣздные города: Нолинскъ, Малмыжъ и Уржумъ.

Пароходы ходятъ вплоть до гор. Вятки и даже выше его—до гор. Слободскаго. Въ лѣтнее мелководье пароходное движеніе регулярно совершается только до пристани Медвѣдокъ (неподалеку отъ гор. Нолинска).

Подробное описаніе этой оригинальной рѣки, мѣстнаго края и населенія читатель найдетъ въ нашей книжкѣ „Кама и Вятка“.

Котловка.

Первое на р. Камѣ село Вятской губерніи Свиныя горы, немного выше устья р. Вятки. За нимъ слѣдуетъ с. Котловка (Успенское тожъ), оба на правомъ берегу. Пристани здѣсь нѣтъ, но с. Котловка замѣчательно по своему рыбному богатству. Правда, это „рыбное богатство“ всего камскаго края начинается отходить въ область преданій, но еще лѣтъ 50 назадъ здѣсь встрѣчались удивительныя вещи.

Противъ с. Котловки дно Камы очень углублено и имѣетъ форму котла, отчего село и получило свое имя. Котель этотъ имѣетъ до 24 сажень глубины, а въ ширину до полуверсты. Верстъ на 20 выше, противъ елабужскаго Чертова городища также очень значительная глубина. Это-то 20-верстное пространство рѣки и было главнымъ мѣстожительствомъ камской бѣлуги, доходящей иногда до огромной величины—отъ 50 до 100 пудовъ.

Гор. Елабуга.

Елабуга уѣздный городъ Вятской губерніи, одинъ изъ лучшихъ городовъ на Камѣ. Стоитъ не на самомъ берегу рѣки, а въ нѣкоторомъ отдаленіи ($1\frac{1}{2}$ версты), на правомъ берегу Камы.

Жителей свыше 10 тысячъ. Пристань отправляетъ ежегодно до 3-хъ милліоновъ и болѣе пудовъ разныхъ товаровъ, преимущественно хлѣба. Въ городѣ нѣсколько заводовъ и паровая мельница. Годовой бюджетъ города около 50 тыс. рублей. Электрическое освѣщеніе, водопроводъ, три среднихъ учебнымъ заведеній (реальное училище, женская гимназія и женское епархіальное училище), прекрасно устроенная богадѣльня, богатѣйшія церкви,—все это не такъ-то обычно въ нашихъ уѣздныхъ городахъ. Но что особенно замѣчательно, такъ это то, что Елабуга всѣмъ этимъ и всецѣло обязана частной инициативѣ и частнымъ средствамъ: электрическое освѣщеніе, водопроводъ, реальное и епархіальное училища, богадѣльня—все это устроено на средства мѣстнаго коммерсанта Стахѣва и его наслѣдниковъ (водопроводъ стоилъ 70 тысячъ, епархіальное и реальное училища по 200 тысячъ); городское училище устроено на средства другого мѣстнаго купца. Богатыя церкви и монастырь обязаны своимъ благоустройствомъ тѣмъ же щедрымъ, поистинѣ „отцамъ“ города. А сколько сельскихъ храмовъ въ Елабужскомъ и сосѣднихъ уѣздахъ построено на средства тѣхъ же Стахѣвыхъ!

Нѣкогда на мѣстѣ Елабуги стояло село Трехсвятское. По преданію, Іоаннъ Грозный прислалъ въ заложную по его волѣ Покровскую церковь икону Трехъ Святителей, отчего будто бы и село назвалось Трехсвятскимъ. Преданіе это противорѣчитъ исторіи,

но въ Покровской церкви г. Елабуги дѣйстви-
тельно есть старинная икона трехъ святителей,
греческаго письма, съ тонкой серебряной ри-
зой.

Въ 1791 году г. Елабуга сдѣланъ уѣзднымъ
городомъ.

Главная достопримѣчательность Елабуги—
ея церкви. Въ архитектурномъ отношеніи онѣ
плохи, но по роскоши внутренняго устройства
выдаются на всей Камѣ, вообще не особенно
религіозной и бѣдной святынями. Въ Николь-
ской церкви г. Елабуги царскія врата и на-
престольная одежда сдѣланы изъ чистаго се-
ребра. „На иконостасѣ Покровской церкви
прекрасная итальянская живопись, исполненная
лучшими художниками—академиками. Внутрен-
ность Спасскаго собора поражаетъ гармоніей
частей и правильностію рисунка орнаментовъ.
Колонны, антаблементъ и пилястры сдѣланы
въ стилѣ коринѣскаго и іоническаго орденовъ.
иконостасъ въ стилѣ рококо, алтарь овальной
формы. Все вмѣстѣ—богатство ризницы и
утвари, чеканная серебряная одежда престола,
стройное сочетаніе линій въ лѣпныхъ и узор-
ныхъ работахъ придаютъ изящество много-
вмѣстительному храму уѣзднаго города“ (В. Ф.
Кудрявцевъ). Помимо всего этого, Елабуга
извѣстна прекрасною постановкою своего цер-
ковнаго хора, на который средствъ она не жа-
лѣетъ.—Въ Спасскомъ соборѣ есть икона Спа-
сителя, которая признается мѣстными жите-
телями явленною и чудотворною.

Недалеко отъ г. Елабуги, около с. Танайки,
на высокомъ берегу Камы, въ сосновомъ лѣсу
существовало прежде кумысолѣчебное заве-
деніе, теперь закрытое.

Елабуга — родина извѣстнаго художника
Ивана Ивановича Шишкина. Прелестные лѣс-
ные пейзажи этого „поэта природы“ извѣстны
всякому любителю изящнаго. Прототипами мно-

гихъ офортовъ Шишкина послужили лѣсные ландшафты мѣстнаго края: къ сѣверу отъ Елабуги по правому берегу Камы почти сплошь тянутся роскошныя лѣса, которые не могли не произвести впечатлѣнія на талантливую душу дитяти.

Сынъ елабужскаго купца, Ив. Ив. Шишкинъ, родился 13-го января 1831 года. 12 лѣтъ онъ былъ опредѣленъ въ 1-ю казанскую гимназію, гдѣ пробылъ лишь до пятаго класса. Въ 1852 году онъ поступилъ въ Московское училище живописи, ваянія и зодчества, по окончаніи курса въ которомъ—въ С.-Петербургскую академію художествъ, по классу проф. С. М. Воробьева. Здѣсь талантъ молодого художника быстро развивается и крѣпнеть. За свои картины онъ получаетъ нѣсколько медалей. Въ 1861 году онъ ѣдетъ пансіонеромъ академіи за-границу, въ Мюнхенъ и Швейцарію.—И. И. Шишкинъ съ одинаковымъ искусствомъ владѣлъ и кистью, и перомъ, и углемъ, и иглою. Во всѣхъ его произведеніяхъ виденъ знатокъ, тонкій наблюдатель, прекрасно изучившій природу и виртуозъ съ разносторонними дарованіями. „Лѣсная глушь“, „Сосновый лѣсъ“, „Лѣсная дача“, „Буреломъ“,—эти и масса другихъ картинъ кисти И. И. Шишкина пользуются особенною извѣстностью. 8 марта 1898 г. знаменитый художникъ умеръ. Къ характеристикѣ жителей гор. Елабуги можно отмѣтить, что извѣстіе о смерти знаменитаго согражданина было встрѣчено съ полнымъ равнодушіемъ: даже не было отслужено общественной панихиды.

Мѣстный же уроженецъ—писатель Дм. Ив. Стахѣевъ. Нѣкоторые изъ его очерковъ „На память многимъ“ описываютъ Прикамскій край и его типы. Елабуга фигурируетъ подъ именемъ Черемисова. Очень типиченъ для мѣстнаго края герой очерка „Благопріобрѣтени“

Бѣловъ: чтобы прикарманить акцизные денежки, онъ сожегъ собственного сына... Подобныя исторіи рассказываются и про многихъ другихъ купцовъ Прикамскаго края.

Въ с. Биларѣ Елаб. у. родился въ 1865 г. и провель свое дѣтство проф. всеобщей исторіи въ университетѣ Св. Владиміра, П. Н. Ардашевъ.

Чертово городище.

Ниже Елабуги, около двухъ верстъ отъ города на высокомъ бер. Камы возвышается оригинальная башня, извѣстная подъ именемъ „Чертова городища“. Пристани, во время мелководья, иногда ставятся при подошвѣ той самой горы (25 саж. вышиною), на вершинѣ которой стоитъ башня; тогда можно прекрасно разглядѣть съ парохода это замѣчательное сооруженіе. Круглая, крытая желѣзомъ, со шпиремъ на верху башня болѣе трехъ саж. вышины и двѣ сажени въ поперечникѣ.

Это—одинъ изъ древнѣйшихъ въ предѣлахъ Россіи архитектурныхъ памятниковъ, остатокъ древне-болгарской культуры. Происхожденіе его теряется во мракѣ вѣковъ.

Въ самомъ началѣ 17-го вѣка на развалинахъ города былъ построенъ православный монастырь, отъ котораго теперь сохранилось только имя ближайшей деревушки, пріютившейся у подножія горы—„Подмонастырка“. Монахи разрушили этотъ памятникъ глубочайшей старины, видя въ немъ остатки нечестиваго язычества. Но въ одной изъ угловыхъ башенъ крѣпости они устроили церковь, которая благодаря этому, и сохранилась до нашихъ дней. Въ 1867 году эта полуразрушенная башня-церковь была возсоздана въ ея первоначальномъ видѣ и въ стѣну башни была вложена чугунная доска съ надписью: „Сей древнѣйшій па-

мятникъ до разрушенія не допущень; возобновленъ елабужскими гражданами въ 1867 году“.

Въ объясненіе оригинальнаго названія памятника: „Чертово городище“ въ народѣ рассказывается слѣдующая фантастическая легенда.

„У попа было много дочерей, и никто ихъ замужъ не бралъ.—Никому моихъ дочерей не надо,—говоритъ попь,—хоть бы чертъ посваталъ, такъ и ему бы отдалъ! Черти—тѣ легки на поминѣ, и нагрянули ночью къ попу со свадьбою: обѣщаль, говорятъ, намъ дочь, такъ отдавай! Отнѣживался-отнѣживался попь,—ничего не помогаетъ; не даютъ черти спуску.—А постройте мнѣ, говоритъ попь, въ одну ночь церковь, тогда, такъ и быть, отдамъ.—Согласились черти; закипѣла работа; изъ рѣки камни таскаютъ, десятерымъ мужикамъ не поднять. Торопились-торопились черти, больше полиеркви ужъ было готово,—анъ, пѣтухи запѣли. Ухнули окаянные въ воду,—больше и помину объ нихъ не было. А церковь и теперь стоитъ, только никто въ ней служить не будетъ“.

Неподалеку отъ гор. Елабуги находится и знаменитый *Ананьинскій могильникъ*, близъ дер. Ананьиной, что на р. Тоймѣ. Раскопки его произведены въ 1859 г. Алабинымъ и въ 1881 г. Пономаревымъ. Найдено очень много цѣнныхъ и оригинальныхъ вещей.

„Кавалеристъ-дѣвица“.

Въ гор. Елабугѣ провела послѣдніе годы своей жизни и скончалась (21 марта 1866 г.) Надежда Александровна *Дурова*, ротмистръ Литовскаго полка и кавалеръ св. Георгія. Въ 1901 году названный полкъ воздвигнулъ на могилѣ своего необычнаго сочлена памятникъ.

Дурова родилась въ гор. Сарапулѣ, гдѣ

отецъ ея, разорившійся помѣщикъ, служилъ городничимъ. Матерью ея была хохлушка, дочь богатаго полтавскаго помѣщика, обвинявшаяся съ „москалемъ“ вопреки волѣ своихъ родителей. Большую часть своего дѣтства Дурова провела съ отцемъ въ полку. Мать не любила ея.

Восемнадцатилѣтнюю Дурову выдаютъ замужъ за засѣдателя сарапульскаго земскаго суда, Чернова. Но эксцентрическая Дурова скоро бѣжитъ отъ мужа и изъ своего родного города. Въ 1806 году она поступаетъ, подъ мужскимъ именемъ Соколова, въ уланскій полкъ, находившійся тогда въ дѣйствующей арміи. Цѣлыхъ одиннадцать лѣтъ проводитъ она въ рядахъ войскъ и участвуетъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, между прочимъ подъ Бородинымъ. О поступкѣ ея узнаетъ (изъ всеподданнѣйшаго прошенія отца героини) Государь. Дурову вызываютъ ко Двору, позволяютъ ей оставаться въ военной службѣ и назначаютъ даже казенное вспомошествованіе.

Въ 1817 г. Дурова, съ чиномъ ротмистра и съ Георгіемъ въ петлицѣ, выходитъ въ отставку и поселяется въ Елабугѣ.

Черезъ 10 лѣтъ имя ея опять гремитъ по Россіи, но уже въ новой роли, въ качествѣ писательницы. Самъ А. С. Пушкинъ печатаетъ, въ 1836 г., въ своемъ „Современникѣ“ „Записки“ Дуровой, въ которыхъ она рассказываетъ о своей необычайной жизни. Корифеи тогдашней критики Бѣлинскій и Плетневъ встрѣчаютъ ея литературные труды похвалами. Впродолженіе четырехъ лѣтъ (1836—1840) Дурова написала четыре большихъ романа и нѣсколько повѣстей, послѣ чего сразу покончила съ своею писательскою дѣятельностью.

Знавшіе Дурову рассказываютъ, что она ужасно не любила, когда ее называли женщиной. Разъ, когда одинъ елабужскій мужичекъ,

у котораго она покупала на рынкѣ дрова и не сошла съ нимъ въ цѣнѣ, пустиль ей вслѣдъ восклицаніе: „баба—такъ баба и есть!“—Дурова бросилась на него съ кулаками.—Носила она всегда мужскую одежду.

Бережные челны—село Уфимской губерніи на лѣвомъ берегу Камы; около села большой затонъ, гдѣ зимуетъ много пароходовъ и другихъ судовъ. Село очень богатое и смотритъ совсѣмъ городомъ; ведетъ большую торговлю хлѣбомъ, который отправляется отсюда въ Рыбинскъ. Пристань ежегодно оправляетъ свыше 10 тыс. пудовъ хлѣба.

Тихія горы—село Елабужскаго уѣзда. Расположено на очень высокомъ (правомъ) берегу, гдѣ Кама дѣлаетъ большую излучину. Неподалеку Кокшанскій химическій заводъ Ушкова, удостоенный на Нижегородской выставкѣ 1896 года государственнымъ гербомъ. Выдѣлывается въ большихъ размѣрахъ купоросъ и купоросное масло, матеріалъ для которыхъ (сѣрный колчеданъ) достается изъ Гороблагодатскаго округа. Зданія двухъ заводовъ г. Ушкова оценываются около 2½ миллионовъ рублей. Ушковымъ построены пять народныхъ школъ въ уѣздѣ (онѣ теперь подарены земству) и подарена земству мѣстность курорта въ Варзятчахъ.

Икское устье (на правомъ берегу Камы)—пристань и село Елабужскаго уѣзда; стоитъ противъ устья рѣки Ика. Жителей болѣе 1 тыс.; занимаются красильнымъ мастерствомъ, рыбною ловлею и торговлею. Богатѣйшіе елабужскіе купцы вышли изъ среды предприимчивыхъ и энергичныхъ иковцевъ.

Рѣка Икъ беретъ начало въ Белебеевскомъ уѣздѣ, Уфимской губ. Въ низовьяхъ ея стоитъ уѣздный городъ Мензелинскъ, извѣстный въ Прикамьѣ своею ярмаркою.

Немного выше Ика въ Каму впала рѣка

Ижа, въ верховьяхъ которой стоитъ Ижевскій заводъ (см. ниже). Длина Ижа болѣе 200 верстѣ; на протяженіи 50 верстѣ это—сплавная рѣка; при устьѣ ея село Ижское устье.

Пьяный Боръ.

Если вы желаете пробраться съ верховьевъ Камы на р. Бѣлую (въ г. Уфу), то прежде всего можете сдѣлать это въ Пьяномъ Борѣ. Здѣсь самая верхняя на р. Камѣ пристань бѣльскихъ пароходовъ (Якимова).

Пьяный Боръ (на правомъ берегу Камы)—село Сарапульскаго уѣзда; до 2-хъ тыс. жит. Село не богатое; жители его занимаются, кромѣ хлѣбопашества, рыболовствомъ. Еще недавно здѣсь ловили сомовъ пудовъ по пяти.

Варзіятчинскій курортъ

Отъ Пьянаго Бора ближе всего (32 вер.) проѣхать въ село Елабужскаго у. Варзіятчи (отъ г. Елабуги 66 вер.), гдѣ существуетъ грязелѣчебница Елабужскаго уѣзднаго земства.

Село (свыше 100 дворовъ) сплошь вотское; имѣется волостное правленіе, больница; живеть докторъ. Неподалеку (1¹/₂ вер.) болото, которое издавна почиталось у вотяковъ священнымъ; здѣсь происходили у нихъ языческія моленія. Мѣсто это принадлежало заводовладѣльцу П. К. Ушкову. Послѣдній выстроилъ здѣсь больницу на 30 кроватей и въ 1889 году пожертвовалъ ее, вмѣстѣ съ мѣстомъ, Елабужскому уѣзднему земству, въ память событія 17 октября 1888 г. Съ 1890 года началась правильная эксплуатація. Но курортъ нельзя назвать и въ настоящее время вполнѣ благоустроеннымъ. Земское собраніе 1902 г. постановило признать въ принципѣ необходимымъ капитальное переустройство варзіятчинской грязелѣчебницы; вмѣстѣ съ тѣмъ

постановлено было возбудить ходатайство предъ правительствомъ о признаніи варзіятчинскаго болота мѣстомъ, имѣющимъ общее государственное значеніе, и повторить ходатайство о его принудительномъ отчужденіи. Дѣло въ томъ, что значительная часть болота и теперь принадлежитъ крестьянскому обществу.

Въ мѣстномъ болотѣ скопляется сѣрная вода (содержащая сѣрно-кислую магнезію, известь и сѣрно-кислый калий и натрій). Въ болотѣ устроены для этой цѣли особыя чаны, и недостатка въ сѣрнистой водѣ не бываетъ. Послѣдній анализъ водъ произведенъ въ 1899 г. въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ. Въ томъ же болотѣ имѣется минеральная грязь (туфо-торфяная масса), также очень богатая сѣрнистыми соединениями. Для ваннъ употребляютъ грязь, разведенную сѣрною водою. Въ ванномъ зданіи имѣется 5 отдѣльныхъ кабинетовъ, съ двумя ваннами каждый. Это специально для платной публики. Есть еще 2 кабинета, съ тремя ваннами въ каждомъ, для бесплатныхъ земскихъ больныхъ.

Лѣченіе здѣшними грязями быстро повышаетъ питаніе организма и усиливаетъ дѣятельность выдѣлительныхъ органовъ. По словамъ доктора Розова, варзіятчинскія воды не уступаютъ по своему дѣйствию кавказскимъ Пятигорскимъ водамъ. Больные съ успѣхомъ лѣчатся отъ ревматизма, золотухи, паралича, сифилиса, нѣкоторыхъ нервныхъ, кожныхъ и женскихъ болѣзней, спинной чахотки и др. Въ 1899 г. изъ 4-хъ больныхъ хроническимъ воспаленіемъ почекъ вылѣчилось трое.

Лѣчебный сезонъ открывается обычно въ первыхъ числахъ іюня. Для платныхъ больныхъ имѣется особое зданіе съ 6 номерами (на 28 человекъ). Обстановка очень простая. Номеръ въ гостинницѣ стоитъ 50 коп. въ сутки. Можно найти квартиру и въ селѣ (у вотяковъ),

но безъ удобствъ. Ванна изъ сѣрной воды стоитъ 40 коп., грязевая-разводная 50 коп., полуванна или дѣтская 30 коп., ванна изъ морской соли 65 к. Гонораръ врачу особо. Столъ изъ 3-хъ блюдъ 15—18 руб. въ мѣсяцъ, изъ 2-хъ—12 р., изъ 1—6 р. Больныхъ сѣзжается до 180 человекъ, б. ч. изъ вятской губ.; напр., лѣтомъ 1902 г. изъ 178 больныхъ—122 изъ елабужск. у., 30 сарапульскаго и 13 изъ другихъ у.у. той же губ., 3 изъ пермской губ., 6 изъ уфимской и 4 изъ казанской. Въ томъ числѣ бесплатныхъ 122 и платныхъ 55. Ваннъ всего отпущено 10.459.

Отсутствіе удобныхъ помѣщеній, а также отсутствіе всякихъ развлеченій, даже сада или хорошаго лѣса, однообразная и скучная природа кругомъ,—вотъ главныя неудобства варзятчинскаго курорта, извѣстность котораго съ каждымъ годомъ, и заслуженно, возрастаетъ. Климатъ здѣсь не изъ мягкихъ. Южанамъ, а также лицамъ, привыкшимъ къ комфорту, ѣхать сюда не совѣтуемъ. Сюда ѣдутъ дѣйствительно больные.—За справками обращаться въ Елабужскую уѣздную земскую управу.

Рѣка Бѣлая.

Между Пьянымъ Боромъ и Каракулинымъ (ближе къ послѣднему), на границѣ Бирскаго и Мензелинскаго уѣздовъ Уфимской губерніи, въ Каму впадаетъ слѣва судоходная р. Бѣлая, по которой ходятъ пассажирскіе пароходы (Якимова) до губернскаго города Уфы. Бѣлая (у башкиръ Ак.Исылъ) отличается, дѣйствительно, болѣе бѣлымъ, по сравненію съ Камою, цвѣтомъ воды, чѣмъ и нужно объяснять ея

названіе. Истоки Бѣлой находятся съ Верхнеуральскомъ уѣздѣ (Оренбургской губ., недалеко отъ границы Уфимской), въ болотахъ, между отрогами Уральского хребта. Въ 70 верстахъ отъ истока, у Бѣлорѣцкихъ заводовъ, эта, въ высшей степени извилистая рѣка, становится уже сплавною, а отъ Табынска (Стерлитамакского уѣзда) судоходною. Правильное пароходное сообщеніе совершается, впрочемъ, только отъ впаденія въ Бѣлую р. Уфы, отъ губернскаго города Уфы. Выше устья р. Уфы Бѣлая имѣетъ въ ширину всего 80 саж.; ниже устья отъ 175 до 250 саж.; обычная глубина рѣки 3 сажени и болѣе. Длина Бѣлой доходитъ до 1287 верстъ. Вскрытіе рѣки происходитъ среднимъ числомъ 11 апрѣля, замерзаніе—4 ноября; рѣка свободна отъ льда въ продолженіе 207 дней.

Главный (правый) притокъ Бѣлой р. Уфа имѣетъ въ длину 786 верстъ; начало беретъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ (Пермской губ.), изъ Уфимскаго озера. Сплавная рѣка; впадаетъ въ Бѣлую двумя рукавами. При устьѣ губ. городъ **УФА**, въ которомъ 50 тыс. жителей. Основанъ г. Уфа въ 1574 году, по просьбѣ башкиръ, которымъ неудобно было сноситься съ своимъ начальствомъ, проживавшимъ до того времени въ Казани. Губернскимъ городомъ сдѣланъ въ 1865 г. Изъ историческихъ событій, связанныхъ съ г. Уфой, заслуживаетъ упоминанія 4-мѣсячная осада ея въ 1773—74 г.г., во время пугачевского бунта. — Уфа — резиденція татарскаго муфтія.

Изъ другихъ городовъ на р. Бѣлой стоитъ **Бирскъ**, уѣздный городъ Уфимской губ. Свыше 10 т. жителей. Основанъ въ XVI вѣкѣ; уѣзднымъ городомъ сдѣланъ въ 1781 году.

По р. Бѣлой ходятъ пароходы до г. Уфы, послѣ спада воль не особенно регулярно. Отъ Казани до Уфы волей считается 1024

версты.—Въ Камур. Бѣлая впала на 250 верстѣ отъ устья первой. Выше устья Бѣлой на правомъ берегу Камы два небольшихъ села Сарапульскаго уѣзда: *Чеганда* и *Колесниково*.

Каракулино, Березовка.

Каракулино—громадное торговое село Сарапульскаго уѣзда (Вятской губ.); расположено на правомъ берегу Камы. Торговые обороты этого села превышаютъ торговые обороты многихъ прикамскихъ городовъ. Торгуютъ хлѣбомъ и лѣсными издѣліями, между прочимъ рогожами и кулями. Зимой здѣсь бывають значительныя ярмарки.

Николаево-Березовское—село Уфимской губерніи, на лѣвомъ берегу Камы. Здѣсь также живутъ очень богатые купцы, и одна улица села выгладитъ совсѣмъ по-городскому. Въ селѣ монастырь, въ которомъ обрѣтается явленная икона Николая Чудотворца. Икона эта явилась, по преданію, на березѣ, чѣмъ объясняется и самое названіе села. Нашли ее, по преданію, люди Строганова, плывшіе караваномъ по Камѣ въ XVI вѣкѣ. „Березовскій Николай Чудотворецъ“—почти единственная и, во всякомъ случаѣ, наиболѣе чтимая святыня на всей Камѣ. Къ 8 іюля „въ Казанскую“, ее приносятъ въ г. Сарапуль и къ этому времени сюда стекаются громадныя толпы богомольцевъ. Къ 9 мая икону носятъ въ г. Уфу.

Противъ Березовки, на правомъ берегу Камы, лежитъ с. Галаново (Сарапульск. у.), ничѣмъ, впрочемъ, незамѣчательное.—Нѣсколько верстѣ выше Березовки въ Каму впадаетъ слѣва довольно большая рѣка Буй, устье которой служитъ границей Уфимской и Пермской губерніи.

Гор. Сарапуль.

Сарапуль—уѣздный городъ Вятской губерніи, одинъ изъ лучшихъ городовъ Прикамскаго края. Расположенъ на правомъ, высокомъ берегу Камы. Съ рѣки видъ очень красивъ: правильные ряды каменныхъ зданій, бѣлыя церкви, разсыпавшіяся по всему городу, масса садовъ... Рядомъ съ городомъ возвышается громадная „Старцева гора“, на которой въ самое послѣднее время (1900 г.) возникъ мужской Іоанно-Предтеченскій монастырь. Эта Старцева гора—центръ раскольниковъ и другихъ сектантовъ, которыхъ вообще очень много въ Сарапульск. уѣздѣ.

Сарапуль—центръ всего вятскаго Прикамья. Здѣсь находится окружный судъ, архіерейская (викарная) каѳедра, уѣзльная контора, два среднихъ учебныхъ заведенія: реальное училище и женская гимназія. Издается ежедневная газета „Прикамскій Край“. Большая часть улицъ въ городѣ вымощены; въ 1899 г. открыта правительственная телефонная сѣтъ. Въ послѣднее время городъ украсился „Пушкинскимъ скверомъ“; вообще же мѣстъ для гулянья въ Сарапулѣ почти нѣтъ (загородный садъ довольно далеко), и въ прекрасные лѣтніе вечера публика направляется на пристани и на пароходъ (благо, пароходы стоятъ здѣсь подолгу).

Жителѣй въ городѣ около 22 тысячъ. Главное занятіе ихъ—сапожное мастерство: своими сапогами Сарапуль обуваетъ почти всю западную Сибирь. Много также заводовъ, преимущественно кожевенныхъ.

Мѣстною типографіею Колчина изданы открытыя письма съ видами города Сарапула и его окрестностей,—свыше 50 различныхъ видовъ.

Славится сарапульскій (печеный) хлѣбъ, которымъ и запасаются здѣсь пароходные пассажиры, пользующіеся своею провизіею.

Противъ гор. на Камѣ большой островъ и

перекачь. На противоположномъ берегу Курбатовскій затонъ (450 в. отъ устья Камы) и с. Ершовка.

На правомъ берегу выше Сарапула села: Яромаска, Нечкино.

Въ Сарапулѣ живетъ въ настоящее время небезызвѣстный писатель священникъ Ник. И. Блинновъ. Здѣсь родина этнографа, открывшаго печорскія былины, Н. Е. Ончукова.

Ижевскъ.

На 20 версть выше Сарапула пристань *Гольяны*, село Сарапульскаго у. (на правомъ берегу). Ее можно справедливо назвать пристанью Ижевскаго завода, до котораго здѣсь 40 версть. (Ямщиковъ здѣсь очень много, и вы, въ случаѣ надобности, съ удобствомъ: на парѣ и въ крытомъ экипажѣ проѣдете за 2 руб.).

Ижевскій заводъ расположенъ на верховьяхъ р. Ижа, при громадномъ прудѣ (по которому ходятъ даже два небольшихъ парохода). Основанъ заводъ въ 1760 году, на личныя средства графа А. П. Шувалова; въ 1763 году заводъ перешелъ въ горное вѣдомство. Въ 1774 году разграбленъ Пугачевымъ. Въ настоящее время—это оружейный и сталелитейный заводъ, принадлежащій артиллерійскому вѣдомству. При заводѣ оружейная школа.—Заводъ сжигаетъ громадное количество дровъ, но поднимавшійся было вопросъ о замѣнѣ дровъ каменнымъ углемъ—заглохъ; точно также остается безъ всякаго движенія вопросъ о желѣзной дорогѣ на Гольяны, потребность въ которой давно и настоятельно чувствуется.

Въ Ижевскѣ до 23 тыс. жителей; это одинъ изъ самыхъ многолюдныхъ пунктовъ въ Вятской губерніи (заводскихъ рабочихъ до 8 т.). Они составляютъ 2 с.: Нагорное и Зарѣчное.

Въ послѣднее время заводъ украсился величественнымъ (до 30 саж. вышины) соборомъ въ честь Архистратига Михаила, красующимся на высокой горѣ. Храмъ созданъ исключительно на добровольныя приношенія.

Въ общественномъ садикѣ Ижевска поставленъ памятникъ великому князю Михаилу Павловичу. Въ Ижевскомъ заводѣ не такъ давно (1896 г.) трагически скончалась одна изъ мученицъ науки, Вѣра Евстафьевна Попова. Дочь хирурга Богдановскаго, В. Е. получила свое образованіе въ Смольномъ институтѣ и на естественномъ отдѣленіи высшихъ женскихъ курсовъ. Послѣ того занималась спеціально химіею въ женевскомъ университетѣ и получила тамъ дипломъ доктора химіи. На высшихъ женскихъ С.-Петербур. курсахъ читала стереохимію. Вскорѣ послѣ своего выхода за мужъ, В. Е. поселилась въ Ижевскѣ, гдѣ мужъ ея былъ начальникомъ заводовъ. Желая продолжить и въ этой глуши свои занятія химіею, В. Е. устраиваетъ здѣсь научно обставленную химическую лабораторію, но не надолго. Несчастная погибла отъ взрыва и отравленія (фосфористымъ водородомъ) на 29-мъ году своей жизни.

Воткинскій заводъ.

Камско-Воткинскій заводъ расположенъ въ 12 верст. отъ р. Камы, также при прудѣ (на рѣкѣ Воткѣ). На Камѣ онъ имѣетъ двѣ пристани: товарную *Галево* и пассажирскую *Усть-рѣчки* (выше версты на три Галева; обѣ эти деревни на правомъ берегу Камы, но уже въ Пермской губ.). Отъ Галева проведена до Воткинскаго завода желѣзно-дорожная линія (открыта въ 1896 г.). Самая деревня Галево разбросана на склонѣ высокой живописной горы. Подъ горой на самомъ берегу рѣки станція желѣзной дороги. Красиво бываетъ смотрѣть,

когда поѣздъ постепенно поднимается въ гору, то скрываясь за холмы горы, то вновь показываясь. Длина линіи 12 верстъ; пассажирскаго движенія нѣтъ, а только товарное.

Камско-Воткинскій заводъ основанъ въ 1758 году и былъ все время казеннымъ. Къ нему, равно и Ижевскому заводу приписаны были крестьяне (къ обоимъ заводамъ 18 тыс. душъ), которые обязаны были работать на заводѣ, почему и назывались среди окрестнаго населенія „непремѣнщиной“. Съ 1866 г. работы производятся по вольному найму.—Воткинскій заводъ—железодѣлательный и механическій. Своихъ рудниковъ у него (равно и у Ижевскаго завода) нѣтъ, а матеріалъ получается съ Гороблагодатскихъ заводовъ. До 1828 года на Воткинскомъ заводѣ выдѣлялось изъ чугуна 154 т. пуд. кричнаго желѣза, а изъ послѣдняго разныхъ издѣлій до 134 т. пуд. Въ послѣднее время здѣсь производится постройка шхунъ (которыя уже въ готовомъ видѣ сплавляются по р. Воткѣ), пароходовъ, локомотивовъ, различныхъ машинъ и сельскохозяйственныхъ орудій. Между прочимъ, здѣсь изготовлена часть паровозовъ для Сибирской жел. дороги и многія принадлежности для Пермь-Котласской линіи.

Воткинскій заводъ—родина одного изъ знаменитѣйшихъ русскихъ композиторовъ, Петра Ильича Чайковскаго (род. 1840 г.). Отецъ его былъ окружнымъ горнымъ инспекторомъ. 9-лѣтняго Чайковскаго привезли въ Петербургъ и отдали въ училище правовѣднія. По окончаніи здѣсь курса, П. И. поступилъ-было на службу въ департаментъ Министерства Юстиціи, но скоро бросилъ ее и поступилъ (1862 г.) въ только-что открывшуюся тогда консерваторію. Первые опыты композиторства П. И. были встрѣчены музыкальною критикою не очень-то радушно, но талантъ взялъ свое, и

теперь, конечно, нѣтъ на Руси ни одного интеллигентнаго человѣка, которому было бы неизвѣстно имя талантливаго композитора, его оперы (ихъ 10; наиболѣе популярна „Евгеній Онѣгинъ“) и симфоніи. Умеръ П. И. 25 октября 1893 г., во время холеры (родился онъ 25 апрѣля).

Выше пристани *Гольянь* и села *Паздерь* (на правомъ берегу; село Сарап. у.), начиная отъ устья рѣки Вотки (на которой стоитъ Воткинскій заводъ) оба берега Камы принадлежатъ Пермской губерніи. Здѣсь въ собственномъ смыслѣ горнозаводское пространство. Заводы почти на каждомъ шагу. Немного выше пристани *Усть-рѣчки*, стоитъ на правомъ берегу Камы (въ Оханскомъ уѣздѣ) *Камскій* казенный броневой заводъ.—Слѣдующая пристань—*Ножевка*. Здѣсь цѣлыхъ три завода—*Рождественскіе*: Верхній, Средній и Нижній. Всѣ три расположены на р. Ножевкѣ, впадающей въ Каму; принадлежатъ Демидовымъ. Всѣ три завода желѣзодѣлательные; имъ принадлежитъ до $56\frac{1}{2}$ тысячъ дес. земли, въ томъ числѣ лѣсу до 32 тыс. десятинъ. Средній Рождественскій заводъ—самый большой и старинный, основанъ въ 1740 году. Жителей въ немъ въ настоящее время $3\frac{1}{2}$ тыс.; церковей 3.

Пристань Ножевка и Рождественскіе заводы лежатъ въ предѣлахъ того же Оханскаго уѣзда.—На лѣвомъ, низменномъ берегу Камы здѣсь начинается уже встрѣчаться сибирская лиственница.

Пристань и село Частые. Противъ села разбросано на Камѣ много мелкихъ острововъ, которые также носятъ названіе Частые. Рѣка раздѣляется здѣсь на нѣсколько рукавовъ. Весною пароходы ходятъ по среднему рукаву, лѣтомъ же, послѣ спада водъ—по правому. Будучи достаточно глубокимъ, послѣдній не широкъ, почему встрѣча въ немъ двухъ паро-

ходовъ небезопасна. Выше села, на высокомъ берегу вывѣшивается сигналъ: бѣлый флагъ означаетъ, что путь свободенъ, красный флагъ или фонарь—проходъ занятъ; въ послѣднемъ случаѣ встрѣчному пароходу приходится ожидать когда путь освободится.

Частые—торговое село: закупать хлѣбъ сюда прѣзжаютъ соликамскіе и даже волжскіе купцы.

Оса—уѣздный городъ Пермской губерніи, расположенъ при устьѣ р. Осинки (впадающей въ Каму), въ 137 вер. отъ г. Перми. Городъ основанъ въ царствованіе Іоанна Грознаго и былъ нѣкогда сильно укрѣпленнымъ (противъ башкиръ). Уѣзднымъ городомъ сдѣланъ въ 1781 году.—Жителей въ настоящее время 4½ тысячи. Главное занятіе жителей—производство рогожъ, кулей и веревокъ, а также сплавъ лѣса и льна. Торговля города незначительна: годовой оборотъ здѣшной пристани не превышаетъ ½ милліона рублей. Вообще уѣздные города Пермской губерніи (исключая, конечно, Екатеринбурга) ничѣмъ не выдаются и даже плохи.—Среднихъ учебныхъ заведеній въ Осѣ совсѣмъ нѣтъ (есть женская прогимназія, духовное училище и городское 4-классное).

Въ Осинскомъ уѣздѣ насчитывается 5,570 язычниковъ и масса магометанъ (въ уѣздѣ 50 мечетей).

Камбарка (Осинскаго у.) горный заводъ и пристань на р. Камѣ, при устьѣ р. Камбарки.

Оханскъ—еще болѣе жалкій, по сравненію съ Осоемъ, уѣздный городъ Пермской губерніи. Лежитъ въ 65 верстахъ отъ города Перми, на правомъ берегу Камы. Основанъ въ концѣ XVII вѣка Строгановыми, для рыбныхъ промысловъ. Первоначально это было казенное село—Оханное или Охань и расположено оно было не на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь г. Оханскъ обмываемый и обваливающийся берегъ Камы

заставилъ его нѣсколько удалиться отъ рѣки.— Съ 1781 года Оханскъ уѣздный городъ. Жителей менѣе 2¹/₂ тыс. Главное занятіе жителей земледѣліе. Другія занятія: судоходство, рыболовство, отчасти торговля хлѣбомъ и льномъ.

Нытва—названіе рѣки въ Сханскомъ уѣздѣ: длина рѣки 65 верстъ; на протяженіи 10 верстъ она судоходна. Недалеко отъ устья рѣки расположенъ *Нытвенскій* желѣзодѣлательный заводъ (въ 33 вер. отъ гор. Оханска). Заводъ принадлежитъ Камскому Акціонерному Обществу. Основанъ въ 1756 году. Главное производство—мартеновская сталь. Обороты завода простираются до 300 тыс. руб. Заводу принадлежитъ 28¹/₂ тыс. дес. земли (въ томъ числѣ 18 тыс. лѣсу). Рабочихъ до 800 человекъ.—На пристани грузится ежегодно до 300 тыс. пудовъ, преимущественно желѣзо.

Таборское—село и пристань на правомъ берегу Камы. Въ селѣ 3,720 человекъ жителей. На пристани грузится ежегодно до 1386 тыс. пудовъ, преимущественно металлы.

Пермь.

Губернскій городъ Пермь стоитъ на лѣвомъ берегу Камы, въ 15 вер. къ югу отъ впаденія въ нее Чусовой. Желѣзныя дороги соединяютъ Пермь съ Петербургомъ (черезъ Вятку и Вологду), съ Тюменью и Челябинскомъ. Въ городъ до 50 тыс. жителей.

Желѣзнодорожный мостъ черезъ Каму—лучшее украшеніе Перми.

Въ городѣ постоянный театръ, ежедневная газета, хорошій книжный магазинъ (О. Петровской).—Историческихъ памятниковъ нѣтъ городъ не древній. Въ 1722 г. на мѣстѣ теперешней Перми былъ построенъ заводъ, въ 1781 году сдѣланный губернскимъ городомъ.

Въ Петропавловскомъ соборѣ находится чтимая икона Спасителя.

Учебныя заведенія въ г. Перми: мужская и женская гимназіи, реальное училище, духовная семинарія, горнозаводское и техническое училища, торговая школа, женская прогимназія, мужское и женское духовныя училища. *Учрежденія*: окружный судъ, контрольная палата, контроль Пермской ж. д., управление Пермской ж. д., духовная консисторія, отдѣленіе казанскаго общества путей сообщенія, управление 21 мѣстной бригады, управление государственными имуществами Пермской губ., управление почтово-телеграфнаго округа, биржа и др. *Общества*: отдѣленіе Императорскаго русскаго техническаго о-ва, отдѣленіе Уральскаго о-ва любителей естествознанія съ музеемъ, медицинское общество, музыкальный кружокъ, общество любителей изящныхъ искусствъ и наукъ, общество любителей драматическаго искусства, общество публичной библиотеки имени Д. Д. Смышляева, общество любителей охоты, велосипедистовъ, спасенія на водахъ и др. *Банки*: отдѣленіе государственнаго банка, Маринскій общественный банкъ, кустарно-промышленный банкъ губ. земства, отдѣленіе Волжско-Камскаго банка, общественный банкъ взаимнаго кредита; ссудная касса Ждахина, городской ломбардъ.

Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Перми получили свое образованіе беллетристъ Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, путешественникъ и изслѣдователь сѣв. Азіи К. Д. Носиловъ, изобрѣтатель безирвоволочнаго телеграфа проф. А. С. Поповъ, математикъ свящ. И. М. Первушинъ, проф. и акад. М. А. Дьяконовъ, проф. Гр. В. Хлопинъ и др.

Надъ гор. Пермью виситъ вѣчный дымъ, а въ воздухѣ носится запахъ гари. Это—благодаря сосѣдству *Мотовилихи*. Громадный казенный пушечный заводъ Мотовилиха рас-

положенъ при впаденіи рѣчки того же имени въ Каму, въ 4 вер. отъ Перми. Заводъ основанъ въ 1736 г., до 1863 г. былъ мѣдноплавильнымъ. Жителей въ заводѣ до 17 тыс.; рабочихъ до 4 тыс. Фабрикъ до 20. Изготавливаются орудія по заказу морского и военнаго вѣдомствъ, а также по заказамъ частныхъ лицъ. При отливкѣ стали заводъ пользуется газовымъ отопленіемъ (печи Сименса); въ послѣдніе годы примѣняется и электричество (по способу инженера Славянова). Замѣчательны по величинѣ: паровой 50-тонный (при дѣйствіи верхняго пара 120 тоннъ) молотъ, вѣсомъ въ 300 пуд. (дѣйствуетъ съ 1875 г.); строился 5-лѣтъ; стулъ, на которомъ помѣщается накопитель, вѣситъ 38 тыс. пуд., глубина фундамента подъ нимъ 16 саж., 20-дюймовая пушка вѣсомъ въ 2800 пуд. (отлита въ 1868—9 г. г.); вѣсъ ея заряда около 4 пуд., вѣсъ круглаго ядра 30 пуд.

Чердынъ.

Выше гор. Перми небольшіе пароходы ходятъ въ разные стороны. Во 1-хъ, въ Чердынъ — по р.р. Камѣ и Вишерѣ. Здѣсь — царство соли, миллионы пудовъ которой ежегодно добываютъ изъ земли. Тутъ встрѣтятся на пути: Усолъе — „столица солеваровъ“, Березники — дача „соляного короля“ Любимова, гор. Дедюхинъ — другая „столица солеваровъ“.

Пользуются мѣстными соляными источниками и для лечебныхъ цѣлей.

Городъ Чердынъ (на р. Вишерѣ) — уѣздный городъ Пермской губ. одинъ изъ древнѣйшихъ въ Прикамьѣ. Въ Воскресенскомъ соборѣ чтимая икона св. Николая Чудотворца. — Въ городѣ существуетъ Общество изученія Чердынскаго края.

Забитые и невѣжественные жители Чердынъ.

скаго уѣзда (б. ч. обрусѣвшіе пермяки) увѣковѣчены О. М. Рѣшетниковымъ въ „Подлиповцахъ“.

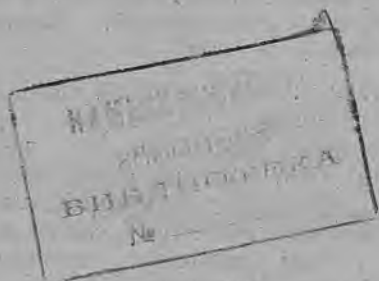
Кунгуръ.

Кунгуръ—уѣздный городъ Пермской губернии, весьма оживленный, промышленный и благоустроенный городъ, расположенъ по обѣимъ сторонамъ р. Сылвы. Ѣхать въ него на пароходѣ по рѣкамъ: Камѣ, Чусовой и Сылвѣ, всего 200 верстъ отъ Перми. Дорога эта весьма живописна.

Чусовая (728 в. дл.) извѣстна своими „бойцами“, т. е. отвѣсными скалами по берегамъ. Въ прежнее время караваны съ желѣзомъ сплавлялись по этой быстрой рѣкѣ безъ лота, и суда часто „убивались“ о прибрежныя скалы; отсюда и произошло имя этихъ скалъ „бойцы“. Ихъ около сотни; наиболѣе замѣчательны: Косой, Разбойникъ, Мултыкъ, Горчакъ, Винокурный, Печка, Молоковъ, Волеговъ, Бражка и др. Нѣкоторые изъ нихъ до 40 саж. вышины и какъ-бы нависли надъ рѣкой. Видъ ихъ очень красивъ. Самая рѣка бѣшено несетя съ вершинъ Урала, со скоростью 8 верстъ въ часъ.—Красивые виды этой рѣки описаны уроженцемъ рѣки Верхотурскаго у. (Висимо Шайтанскаго зав.), извѣстнымъ писателемъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякомъ.

Въ верстѣ отъ этого города (въ которомъ, кстати замѣтить, всегда пахнетъ кожей отъ обилія кожевенныхъ заводовъ) гипсовая гора съ замѣчательной „Ледяной пещерой“. при входѣ въ эту замѣчательную пещеру и внутри ея лежитъ никогда не растаивающій снѣгъ. Пещера состоитъ изъ множества обширныхъ пещеръ, соединенныхъ между собою длинными и просторными корридорами. На стѣнахъ раз-

нообразные капельники. Въ одной изъ комнатъ озеро прозрачной воды, до 20 саж. въ окружности. Тутъ-и-сямъ возвышается горами ледъ.

Цѣна 1р. 20 коп.

Изданіе В. У. Брѣва
Кижній Новгородѣ